

18+

Лара Гросс

Б
Е
З
Р
А
С
С
У
Д
Н
Ы
Е

Книга 1

Лара Гросс

Безрассудные. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286259

ISBN 9785005904850

Аннотация

С того дня как телеведущая Марина Бэл получила задание любым способом убедить всемирно известного певца Эдди Смайла принять участие в ее ток-шоу, вся ее жизнь перевернулась с ног на голову, а призраки прошлого следуют по пятам. Может ли одна случайная встреча кардинально изменить чью-то жизнь? Какие неприглядные тайны скрываются за блестящими фасадами небожителей фабрики грез? И существует ли любовь, способная выжить под давлением внешних обстоятельств и общественного осуждения?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	59
Глава 5	84
Глава 6	105
Глава 7	138
Глава 8	157
Глава 9	171
Глава 10	187
Глава 11	214
Глава 12	224
Конец ознакомительного фрагмента.	237

Безрассудные Книга 1

Лара Гросс

Оформление обложки В дизайне обложки использованы изображения по лицензии от Shutterstock.com Королева Лариса

Иллюстратор Лариса Королева

© Лара Гросс, 2024

© Лариса Королева, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0059-0485-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-0486-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

*На исходе наших дней, единственное,
что будет иметь значение – это то, кого и как мы
любили.*

Глава 1

Тишина в комнате не вселяла оптимизма. Откинувшись на спинку кресла и сложив пальцы домиком, Мэттью Брюс пристально разглядывал женщину своими голубыми, почти бесцветными глазами.

Был поздний вечер последнего воскресенья августа, – дня, который оказался одним из самых холодных, хмурых и дождливых за весь месяц. Марина стояла спиной к Мэттью и смотрела в окно, обхватив плечи руками и наблюдая за безликими фигурами, снующими под зонтами по улицам готовящегося ко сну Лондона.

– Похоже, скоро в Лондон придет осень, – наконец, едва слышно проронила Марина.

Бровь Мэттью непроизвольно приподнялась, и он шумно выдохнул сквозь ухмылку плохиша. Он окинул женщину цепким взглядом, бессовестно смакуя каждый сантиметр соблазнительных изгибов ее силуэта. Начав со знаковых черных туфель с красной подошвой, он скользнул глазами вдоль всей длины ее бесконечных ног. Как хищник перед прыжком, Мэтт непроизвольно провел языком по верхней губе. Эта женщина была бессовестно хороша. На первый взгляд ей можно было дать «немного за тридцать», и только независимость от чужого мнения, ясно читаемая в ее взгляде и интонации голоса, могла выдать ее истинные «далеко за сорок».

Мэттью глубоко вздохнул. Он был здесь босс и имел большие планы – как профессиональные, так и личные – на Марину и ее бесчисленные таланты. Что бы ни происходило, Мэттью просто обязан сохранять преимущество в игре.

– Вот именно! Осень! На улице будет все холоднее, ночи станут длиннее, а значит, еще больше людей предпочтут проводить вечера дома у телевизора, – он эксцентрично взмахнул рукой. – Осень – идеальное время, чтобы повышать рейтинги, дорогуша!

Марина иронично закатила темные как ночь за окном глаза и вновь посмотрела на силуэты бегущих за стеклом, почти призрачных чужаков. «Спешат в тёплые гостиные к телевизорам», – усмехнулась она мысленно, предвкушая следующую фразу из уст Мэттью.

– Нам нужна мегазвезда, Марина, – словно торговец коврами на восточном рынке, объявил цену Брюс, сверля ее затылок пронзительным взглядом.

– У нас есть Джонни Ди, и мы почти достигли договоренности о дате с Джейми Дорнаном¹, – пожалала плечами Марина, упорно не желая поворачиваться к боссу лицом.

– Разве ты ещё не в курсе, что Джейми ангажирован только на декабрь? И кому нужен этот старый ловелас Джонни, так бездарно пропивший карьеру и, как всем нам казалось,

¹ Джеймс (Джейми) Дорнан – британский актёр, модель и музыкант. Добился наибольшего успеха благодаря роли миллиардера Кристиана Грея в экранизации эротического бестселлера «Пятьдесят оттенков серого».

счастливым брак? Смотреть на него скучнее, чем на сохнувшие краски на холсте.

– На следующей неделе у нас эфир с Джейсоном Ламбертом, моделью из последней рекламной кампании Тома Форда.

– Джейсон-модель, – передразнил ее Мэттью, легкий намёк на ревность тронул уголки его губ в кривой усмешке. – Годен разве что в качестве вешалки для дизайнерских трусов.

Наконец, Марина резко развернулась и ухмыльнулась:

– Все хотят Джейсона.

– Все хотят Эдди Смайлза, дорогуша, – парировал Мэттью, его глаза загорелись как у игрока, предчувствующего победу.

В одно мгновение обстановка накалилась.

Ах, с каким удовольствием Марина размазала бы эту мальчишечью ухмылку по его самодовольному лицу!

На секунду она замерла, глубокая складка залегла между ее идеальной формы бровей. Мэттью наблюдал за ней с откровенным интересом. Всякий раз, когда он упоминал имя Эдди, Марина впадала в панику. Это был его конек, его тайное оружие.

Всего лишь имя.

Певец и музыкант Эдди Смайлз был молод, красив и на пике своей карьеры. Его лицо улыбалось со всех обложек глянцевых изданий, а многомиллионная армия поклон-

ников следила за каждым его вздохом. Эдди являлся лакомым кусочком для любого проекта, его вождели все, – и женщины, и мужчины. Он был культом, мечтой каждого, и Марина ненавидела тот факт, что Мэттью абсолютно прав: Эдди Смайлз – идеальный гость для ее шоу. Проблема заключалась в том, что мегапопулярность Эдди делала его практически недостижимым. Особенно принимая во внимание тот факт, что их шоу «Запретные разговоры» было знаменито тем, что на нем звезды раскрывали свои пикантные секреты.

Вокруг имени Эдди Смайлза, как раз наоборот, культивировалась некая завеса тайны. Его менеджмент с маниакальным упорством скрывал реальную личную жизнь артиста. Несмотря на то что все медиа пестрили новостями об Эдди, – то были только официальные мероприятия, фотосессии, светские рауты и прогулки под прицелами камер заранее приглашенных папарацци. Публика знала, что ел, пил и с кем веселился Эдди во время посещения какой-нибудь безбашенной after party или напыщенного великосветского приема; но никогда и никто не видел его в приватной обстановке, или непринужденно прогуливающегося в компании друзей. Как если бы личной жизни у Эдди Смайлза не было вовсе.

Старый добрый маркетинговый ход: чем меньше люди знали правды об Эдди, тем больше жаждали его.

– Нам нужно заполучить Смайлза, дорогуша. И я больше,

чем уверен, что если ты очень постараться, то сможешь это повернуть.

– Но я уже пыталась, Мэтт. Я дважды связывалась с менеджментом Смайлза и оба раза получила категорический отказ. А кроме того, не забывай, что мы имеем дело с Аристовым. Если вдруг, благодаря какому-то чуду, он согласится, это будет стоить нам состояния.

Менеджер Эдди, Джозеф, был прямым наследником бизнес-империи своего отца, Джошуа Аристова, прославившегося исключительным профессиональным чутьем на истинные таланты и уникальной способностью извлекать из них многомиллионные доходы. Именно Джошуа разглядел редкий бриллиант в юном Эдди, который был конкурсантом на популярном музыкальном шоу «Х-Фактор» тринадцать лет назад. Не кто иной как Джошуа Аристов, создал из неприметного мальчика самую востребованную звезду десятилетия, одно только имя которого продавалось, как горячие пирожки на ярмарке.

Мэттью презрительно фыркнул. Слова Марины задели его. Он не любил говорить о своих деньгах, но ещё больше ненавидел упоминаний о том, каким состоянием обладали Аристовы. Два самых известных имени в шоу-бизнесе имели богатую историю. И как только имя Аристовых слетело с ее губ, Марина начала искренне сожалеть об этом.

– Я хочу Эдди в наше шоу, потому что, даже если мне придётся заплатить втридорога, он окупит расходы. Это называ-

ется «инвестиция», дорогуша, – Мэттью откровенно раздражался, осознавая сам факт того, что в данной ситуации главный и единственный козырь находился на руках Аристов. – Если ты хочешь сохранить эту работу, то уж постарайся заполучить Смайлза как можно быстрее. Цена не имеет значения.

Неожиданно вполне симпатичное лицо Мэттью превратилось в непроницаемую маску, губы вытянулись в тонкую линию. Марина выпрямила спину, хватаясь за остатки самообладания.

– Иди ты к черту, Мэтт! – выдохнула она, уставшая от его бесконечных ментальных игр. – Аристов вполне ясно сказал, что Эдди не будет принимать участия в скандальном шоу. Они усиленно работают над его имиджем в преддверии нового турне. И, более того, ты прекрасно знаешь, что Смайлз делает то, что скажет ему Аристов. Это не Эдди мы должны убеждать в принятии решений относительно его карьеры. И личной жизни тоже, – она почти прошептала последние слова, ее лицо исказила горькая гримаса.

Ни это выражение, ни финальная фраза не остались незамеченными Мэттью. В его мозгу будто активизировался процессор, он лихорадочно обдумывал ситуацию. Мэттью чувствовал возможности, он знал, что Марина может заполучить Эдди и просчитывал варианты, как всё повернуть себе во благо. Его шоу нуждалось в рейтингах, ему нужна была прибыль. Мэттью Брюс прежде всего был бизнесменом,

и профессиональное чутье еще ни разу не подвело его.

– Скажи-ка, дорогуша, если мы и правда заполучим Эдди, ты сможешь выжать из него по максимуму? Удастся ли тебе заставить его расслабиться настолько, что он признается в чём-то таком, о чем этот мир ещё не слышал? Сможешь ли ты выудить из него секрет, который заставит всех задохнуться от удивления, а этого засранца Аристову изрядно попотеть?

Марина неуверенно провела дрожащей рукой по своим коротким волосам, и Мэттью возликовал.

– Аристовы умны, особенно Джошуа. Должна быть причина, по которой они так старательно скрывают от публики личную жизнь Эдди. Нечто очень, очень грязное, некий секрет с запашком. Должно быть веское основание, почему они контролируют каждый шаг и каждое слово Эдди, – Мэттью украдкой взглянул на Марину. Бледнея, она вновь провела рукой по волосам, нижняя губа слегка задрожала, и он понял, что попал точно в цель.

Мэттью знал ее достаточно хорошо и безошибочно чувствовал, что прямо сейчас он находится на пороге чего-то великого! Сенсации! Взрыва бомбы замедленного действия, чей секундомер подошел к концу. Чего-то эдакого!

– Итак, дорогуша? Я знаю, у тебя в рукаве есть козыри, – Мэттью улыбнулся и подмигнул ей.

Марина на секунду задумалась, затем неопределенно пожала плечами.

– Я вытягивала неожиданные признания у куда более изощренных лгунов и лицедеев. – В ее голосе прозвучала нотка раздражения, в то время как ее миловидное лицо накрыла тень сожаления. – Но заслуживает ли такого этот мальчик?

– Мальчик! – рассмеялся Мэттью.

– Да. Мальчик, – отозвалась Марина, делая акцент на слове.

И вновь странное чувство разлилось в груди Мэттью. Он бросил острый взгляд на Марину, в то время как на него нахлынули воспоминания об их первой встрече.

Майк Персон, известный актер и шоумен, когда-то познакомил Мэттью с Мариной, и он был близким другом Эдди Смайлза.

В то время Мэттью находился в поисках проекта, в который мог бы инвестировать, – чего-то необычного, «приправленного не перцем, а перчиком чили», как он любил говорить. Однажды в компании приятелей, после нескольких водка-мартини, когда он вновь упомянул о тщетных поисках стоящего стартапа, Майк вскользь заметил, что, возможно, у него есть на примете идеальная кандидатура с интересной идеей.

– Какое-то время назад, я встретил в Нью-Йорке женщину, которую до сих пор не могу забыть, – сказал тогда Майк. Мэттью лишь устало рассмеялся ему в ответ:

– Полно, Майк! Ты закоренелый холостяк! Не родилась

еще женщина, которая была бы для тебя настолько привлекательна, чтобы ширинка твоих джинсов затрещала по шву!

Майк, однако, ничуть не задетый ни грубым юмором Брюса, ни его недоверием, продолжал настаивать. Его непоколебимое рвение разбудило в Мэттью невероятное любопытство.

– У нее есть великолепная концепция телешоу, но она достаточно умна, чтобы не раскрывать все карты. Я обещаю, Мэтт, ты будешь заинтригован. И будь осторожен: она сложнее и умнее, чем может показаться на первый взгляд. Я свяжусь с ней. Возможно, она заинтересуется.

Заинтересуется?! Возможно?!

– Да кого из себя возомнила эта девка?! Монику Беллуччи? – будучи достаточно заправлен алкоголем, явил Мэттью, обращаясь к группе мужчин, присутствующих при разговоре. – Уверен, ее проект, идеей которого она не захочет со мной поделиться, гроша ломаного не стоит. Говорю вам – эта ее идея имеет ценности не больше, чем кучка дерьма от уличного кота. Организуй мне встречу, Майки, – Мэттью был похож на задиристого петуха, разгоряченный водкой и подгоняемый задетым эго.

Однако, несмотря на бахвальство, он оказался заинтригован еще больше в день, когда встретился с Мариной.

Спустя несколько дней после этого разговора, бесконечно меняя время и место, что так забавляло Мэттью, он, в конце концов, назначил встречу. Майк привел Марину в офис

Брюса точно в условленное время.

Мэттью Брюс был настроен доставить несколько трудных минут той, кого мысленно заклеил, как очередную пустую выскочку, и старался изображать крайне незаинтересованного, занятого человека. Мэттью так тщательно планировал эту встречу, буквально запрограммировал себя ни удивиться, ни очароваться, и чем там еще пугал его Майк, – ни формой, ни содержанием. Из высокомерия и понимания собственного делового преимущества, он планировал быстро поставить женщину на место. Мэттью ощущал эрекцию всякий раз, когда представлял разочарование, которое почувствует после беседы с ним эта таинственная особа.

Само собой, Мэттью не потерял голову в тот момент, когда Марина переступила порог его офиса. В этом и заключался секрет удивительной женщины. На первый взгляд, она была просто хорошенькой женщиной, – волосы цвета горького шоколада, стильная короткая стрижка вкупе с дизайнерским платьем-футляром, подчеркивающим стройную фигуру с округлыми бёдрами, позволяли ей выглядеть лет на десять моложе ее истинного возраста.

Но уже в следующее мгновение, взглянув в ее темные глаза, Мэттью почувствовал ту спокойную силу, которую она излучала. Этой силе было невозможно противостоять, когда она произносила свое имя голосом мягким и пьянящим, словно отборный виски. А в тот момент, когда ее пальцы коснулись его ладони в изящном рукопожатии, Мэттью уже

был вовлечен в беспощадный водоворот ее магии. То была магия, притягивающая и не оставляющая ни сил, ни желания сопротивляться.

В Марине жила загадка, жаждущая быть разгаданной, как если бы вы читали увлекательный триллер, последние страницы которого утеряны. Она излучала уязвимость, вызывающую у мужчин желание защитить ее, и в то же время уверенность, которая пряталась за хрупким фасадом. Была в ней эта поэзия двойственности: чарующая и пугающая, сильная и беззащитная, нежная как шелк и разрушительная как молот, страстная любовница и хладнокровная убийца, потерянная и обретенная, – все сразу.

Через минуту Мэтт уже говорил без умолку, стараясь произвести впечатление, будто бы сам себя убеждая, что он, как никто иной, достоин ее внимания. Марина, напротив, сидела, лаконично сложив руки на коленях, внимательно слушала, не сводя пытливых, серьезных глаз с его лица, изучала.

Во время их второй встречи, – конечно же, она состоялась! – Мэттью стоило немалых усилий, чтобы взять себя в руки и сосредоточиться на том, что говорила Марина. Именно во вторую встречу он осознал, что ее концепция четко структурирована и детально продумана.

Идея, казалось бы простая и избитая как сохнувшие рыболовецкие сети в порту Тилбери: ток-шоу с известными персонами о сокровенном. Беседы о сексе, разбавленные любыми другими темами по желанию гостя, где была одна малень-

кая изюминка, тот самый «перчик чили», о котором мечтал Мэттью. А именно: в основе лежали так называемые фанфики, – новое направление литературного искусства среди фанатов звезд, которое, как неожиданно для себя узнал Мэттью, превратилось в отдельную индустрию. Марина, однако, давно уже обратила на него внимание и провела персональное исследование, что и породило в ее голове идею нового оригинального шоу. Шоу, прокладывающего мост между обожающей публикой и знаменитостями, которых они возделают в своих самых смелых фантазиях.

Итак, Марина озвучила идею шоу нового уровня, современного и комичного, которая, впрочем, вряд ли впечатлила бы Мэттью в любой другой ситуации, но, глядя на эту женщину, у него не оставалось и тени сомнений, что она способна вывезти этот проект.

Были ли у идеи недочеты и слабые места? Однозначно. Были ли сомнения у Мэттью? Миллион раз, да.

Марина являлась новичком в телевизионной индустрии, никому не известная, без опыта работы перед камерой, да и вне ее фокуса. Тем не менее у Мэттью ни на секунду не возникло сомнений в том, кто станет ведущей нового шоу. Но будет ли Марина достаточно убедительна, чтобы привлечь знаменитостей к участию в пикантном ток-шоу с никому не известной ведущей? Другой вопрос, который волновал Мэттью как инвестора, вкладывающего деньги в проект, который мог никогда не окупиться: захотят ли знаменитости

откровенничать на такие неудобные, интимные темы? Он был уверен в том, что Марина особенная, но настолько ли? Сомнения не оставляли Мэттью до того момента, как Майк Персон выразил желание выступить в качестве гостя в пилотном выпуске шоу. О, это был щедрый жест. Ведь до сих пор, Майк принципиально игнорировал все ток-шоу, за исключением своего. Участие Майка оказалось не просто удачной сделкой; это был путь к безоговорочному признанию в индустрии и развернутой рекламной кампании еще до начала съемок программы.

Мэттью инвестировал в производственный процесс, Майк сделал несколько важных звонков, Марина приступила к изнурительной работе. Где-то ей приходилось быть светской дамой, где-то бизнес-леди, иногда пробивной девкой, но по большей части – очаровательным публицистом. В считанные недели идея материализовалась в реальный проект, – студия была отстроена, прожекторы установлены, и грим для первой съемки наложен. Программа получила совершенно невероятную аудиторию, все новостные издания страны пестрили хвалебными заголовками, интернет гудел; неожиданно, вопреки всем сомнениям, проект возглавил список самых ожидаемых в новом сезоне. Всего за десять месяцев они стали популярным еженедельным ток-шоу, выходящим в прямом эфире, с постоянно растущим рейтингом, преданной аудиторией и все возрастающим количеством известных и не очень личностей всех мастей, желающих засветиться

в нем.

Как бы ни был счастлив Мэттью, он по-прежнему не понимал, почему Майк Персон так опекал Марину. И по сей день их истинные взаимоотношения и молчаливое обожание Майком Марины оставались для него загадкой. Их маленький секрет, мистическое «кое-что», постоянно напоминающее о своем существовании, не давало Мэттью покоя. Однако было ли это столь важно, если он рискнул и выиграл? Нет. До сегодняшнего дня.

Вполне резонно, что как только их шоу прочно встало на ноги и заняло свое место в сетке телеканала, Мэттью, инвестировавший в проект внушительную сумму, захотел большего. Интуитивно он понимал, что Марина может принести ему во много раз больше. Единственное, что им было нужно – это сенсация.

В поток мыслей Мэттью неожиданно ворвался взорвавшийся тишину телефонный звонок. Марина вздрогнула, Мэттью бросил недовольный взгляд на экран смартфона, но черты его лица заметно смягчились, когда он увидел имя звонившего.

– Ты вовремя! – воскликнул он, радостно улыбаясь невидимому собеседнику. – Я хочу слышать только хорошие новости. – Мэттью выглядел взволнованным, пока слушал ответ на той стороне линии, затем его лицо озарилось блаженной улыбкой. – Ты неподражаем. Я твой должник.

Он отложил телефон в сторону и развалился в кресле

с ухмылкой Чеширского Кота на лице. Марина взглянула на него, и ее будто обдало холодом. Она почувствовала, – нечто очень плохое, что, как она надеялась, никогда не произойдет, стоит на пороге и готовится открыть дверь с ноги. Предчувствия редко обманывали ее.

– У меня отличные новости, дорогуша. Я заполучил для нас два приглашения на премьеру фильма этого выскочки Кадена. Это замечательно, не так ли?

– И в чем подвох? – с трудом выдавила из себя Марина.

Мэттью прищурился и отчеканил:

– *Мальчик* появится на премьере, и у тебя будет ровно пять минут тет-а-тет, чтобы убедить его прийти на наше шоу.

Он умел сливаться с интерьером. Знал, как стать незаметным. Люди смотрели на него и не видели. Этим навыком, выработанным годами, он виртуозно и с удовольствием воспользовался сейчас.

Марина вышла из офиса Мэттью Брюса и решительно двинулась вдоль по коридору. Уверенная походка. Свободный, широкий шаг. Он не любил сильных женщин – ни телом, ни духом. Женщина должна знать свое место и помнить предназначение. Угодать мужу, рожать и воспитывать детей. *Эта женщина* была сильной. И дерзкой. Она нарушила все святые заповеди. Она была блудницей. И воровкой. Она наивно полагала, что достаточно хитра.

Но это был лишь очередной сюжетный ход в пьесе, кото-

рую он для нее написал.

«Твой час еще не настал», – размышлял он, провожая ее змеиным взглядом. – «Ты затеяла хитроумную игру, и мне интересно понаблюдать за тем, какие выгоды сулит твоя победа. Но когда придет твой час...»

Он был убежден, что этот час скоро настанет. И тогда он покорит последнюю вершину, и сможет поставить жирную точку в этой затянувшейся истории.

Ну а пока есть кое-что еще. Он был кукловодом в этом забавном представлении и ему нравилось дергать за ниточки. Он получал наслаждение, сравнимое с чувственным, когда ощущал себя всемогущим, вершителем чужих судеб.

Марина резко остановилась и бросила быстрый взгляд через плечо, по ее спине пробежали мурашки. Мимо нее смутной тенью проскользнул пожилой уборщик в надвинутой на глаза бейсболке, и она судорожно вздохнула.

Она находилась на грани нервного срыва. Ей был жизненно необходим отдых.

Глава 2

Марина, одетая в узкое черное платье, обтягивающее ее фигуру как перчатка из латекса, быстро шла по коридорам телекомпании. Стук ее высоких каблуков эхом отзывался по этажу. Все ее мысли были заняты предстоящим прямым эфиром.

Едва переступив порог студии, Марина ощутила явное напряжение, витающее в воздухе. Она окинула помещение цепким взглядом. Работа кипела: приглашенная группа репетировала на сцене, техники занимались светом и звуком, координаторы давали последние указания зрителям в зале. Тем не менее Марина нутром почуяла неладное.

Мэгги Харт, ее преданная ассистентка, словно огненный шар, пронеслась навстречу ей из другого конца студии, ловко лавируя между грудками кабеля, лежащего на полу. Куча папок в обеих руках и озабоченное выражение лица. Это была хорошенькая, невысокая девушка с впечатляющей огненно-рыжей копной кудрей и ясными голубыми глазами, которые она прятала за модными очками с круглыми стеклами.

– Марина, что-то случилось, – выпалила Мэгги, вытаращив глаза. – Мэттью и весь менеджмент Джейсона Ламберта ждут тебя в офисе.

– В чем дело? Знаешь что-нибудь? – нахмурилась Марина. Она не любила сюрпризы, особенно если они касались

шоу. И уж тем более, если что-то вынуждало ее менять планы прямо перед выходом в эфир.

– Ничего, – с измученным видом выдохнула Мэгги. – Но босс выглядел крайне озабоченным.

Марина сухо кивнула, и на тяжелых ногах направилась в офис Мэттью. Она понятия не имела, к чему ей готовиться.

Сегодняшним гостем шоу был Джейсон Ламберт, – модель средних лет, который вытянул свой лотерейный билет в виде многомиллионного контракта с известным модным брендом. Он снялся в рекламных кампаниях мужского парфюма и линии нижнего белья вслед за этим. Прошедшим летом безупречное, будто вылепленное умелым скульптором, мужественное лицо Джейсона смотрело с каждого билборда по всему миру. Он был красив как Тор, женщины теряли покой в его присутствии. Если уж быть до конца честной, Марина сама почувствовала слабость в коленях, когда впервые встретилась с ним лично: красивое, холеное лицо, будто выточенное из слоновой кости, стройная, мускулистая фигура, светлые волосы, всегда идеально уложенные, и пронзительные голубые глаза цвета прибрежного океана, которые, казалось, смотрели прямо в душу.

К счастью, или несчастью, в жизни мужчины больше напоминал айсберг, – был таким же холодным и неприступным, и с маниакальной тщательностью избегал женского общества. В инсайдерских кругах ходили разные слухи, но ни один из них так и не нашел подтверждения. Единственной

причиной, почему Марина согласилась пригласить его в шоу, стал невысказанный гонорар, который менеджмент Джейсона предложил за его участие. Им было жизненно необходимо укоренить в сознании обывателя образ идеального гетеросексуального мужчины.

В конце концов, секс – отличный товар, а публике нужны герои, которых они будут вожделеть. В противном случае кто захочет тратить деньги на парфюм для своих мужей, в надежде, что они хоть немного станут похожи на мужчину их мечты, пристально глядящего с рекламных щитов соблазнительно-голубыми и глубокими, как океан глазами? Ответ был очевиден.

Марина остановилась у офиса Мэттью, прислушиваясь к приглушенным, но определенно натянутым голосам, доносящимся изнутри, затем вздохнула и решительно толкнула дверь, не утруждая себя постучать.

Она очутилась лицом к лицу с мужчинами. Трое из них были явно напряжены, в то время как четвертый, чья безупречная внешность вновь вынудила Марину удивленно моргнуть, стоял в стороне с лицом, не выражающим никаких эмоций.

С ее появлением мужчины в комнате замолкли, и словно по команде, уставились на нее.

Женщина едва кивнула в приветствии и перевела взгляд на Джейсона Ламберта. Их глаза встретились, и Марина почувствовала странную неловкость. Она заметила, как про-

светлело его лицо и что-то, похожее на интерес, промелькнуло во взгляде.

– Наконец-то ты здесь! – вздох облегчения вырвался из уст Мэттью.

– Добрый вечер, джентльмены, – Марина одарила присутствующих в комнате фирменной полуулыбкой. – Потрудитесь объяснить, что происходит.

Двое других мужчин переглянулись, и неуютная пауза повисла в воздухе. Одного из них, неопределенного возраста и внешности, Марина узнала. Менеджер Ламберта. Она даже вспомнила его имя. Стивен. Мэтт сложил руки на груди и закатил глаза, едва сдерживая раздражение.

– Скажите ей, наконец. У нас катастрофически мало времени.

Марине не понравился его тон, ее сердце замерло на секунду, а затем она поймала на себе странный взгляд Джейсона и по ее спине пробежали мурашки. Он был слишком красив, слишком элегантен, слишком идеален, чтобы так откровенно проявлять к ней интерес.

Ее размышления прервал Стивен, который как-то шаблонно откашлялся, прежде чем начать говорить, доверительно заглядывая ей в лицо, будто бы надеялся найти в ней поддержку.

– Марина, хм... Миссис Бэл, у нас возникла небольшая проблема, – мужчина смущенно взглянул на нее. – Дело в том, что мы получили информацию, что к публикации го-

товится некий слив, касающийся личной жизни Джейсона, – путаясь в словах, промямлил Стивен.

– И кому же так насолил мистер Ламберт и чем, могу я узнать? – Марина лихорадочно соображала, пришло ли время бить тревогу или все разрешится само собой.

– Кэти Раззолл, – почти прошептал Стивен.

Мужчина прикрыл рот ладонью, словно подросток, выругавшийся матом в присутствии взрослых, – он и выглядел как провинившийся школьник, и Марине вдруг отчаянно захотелось рассмеяться. Одна из влиятельнейших дам в совете директоров БиБиСи Кэти Раззолл была известна своей слабостью к более молодым и красивым мужчинам. Она и сама была женщиной выдающейся внешности, – редкий мужчина мог устоять перед ней, – и тот факт, что Джейсону Ламберту это удалось, изрядно развеселил Марину. Однако знала Марина и о том, насколько мстительной и злопамятной являлась высокопоставленная особа. Она поморщилась, затем перевела серьезный взгляд на богоподобного мужчину, который продолжал безучастно стоять, подпирая спиной стену. Ни один мускул не дрогнул на его безупречном лице. Ни единой эмоции не промелькнуло на нем.

– Мне жаль, что так случилось, но при чём здесь мое шоу?

Мэттью глубоко вздохнул, в то время как Стивен неуверенно произнес:

– Дело в том, что информация является абсолютной ложью и будет распространена исключительно в целях личной

мести. В связи с этим мы должны среагировать быстрее, чтобы предупредить скандал и сгладить ситуацию, если Кэти действительно решит это сделать.

– Хорошо, что вы хотите от меня? – Марина никак не могла понять, в чем подвох.

– В конце шоу Джейсон пригласит Вас на свидание, и Вы примете его приглашение. Вы сделаете сенсацию, и любые другие новости поблекнут на этом фоне, – на одном дыхании выпалил Стивен. – И да, свидание состоится сегодня вечером.

Четыре пары пытливых мужских глаз выжидательно уставились на Марину, тогда как она, в свою очередь, потеряла ощущение времени и пространства, пытаясь переварить то, что ей только что предложили.

– Что, простите? – ее доброжелательность в мгновение ока сменилась язвительностью. – Дайте-ка мне сообразить, джентльмены. Вы ничего не перепутали? Какого черта вы тут себе возомнили, чтобы предлагать мне такое? Что я, мать вашу, девочка из эскорта?! – Она распахнула свои чарующие темные глаза, милое лицо исказила гримаса ярости.

– Марина, это всего лишь формальность, которая спасет большое количество людей от катастрофы, и Вы единственная, от кого зависит исход всей ситуации, – взмолился Стивен, глядя на нее с отчаянием. – Пожалуйста, – протянул он с видом голодного бродячего пса.

Пнуть или накормить, – извечная дилемма между че-

ловечностью и безрелигиозностью. Марина закатила глаза, затем повернулась к Джейсону, который продолжал безучастно стоять, скрестив мускулистые руки на груди и уставившись в одну точку. О чем он думал в этот момент, почему казался таким... безразличным?

Еще одна жертва индустрии, – мелькнуло в ее голове, – и, вполне возможно, она следующая на очереди. Марина украдкой взглянула на Мэттью. Он был напряжен, но хранил молчание.

Затем она снова посмотрела на Джейсона, и их взгляды встретились. Мгновением позже, Марина уже тонула в фантомной глубине этих бесконечно красивых глаз. Она судорожно сглотнула, в страхе оказаться безвозвратно накрытой штормовой волной и уже никогда не всплыть на поверхность.

Марина совсем не умела плавать.

Неожиданно Джейсон улыбнулся, и его глубокий чарующий баритон нарушил уютную тишину в комнате:

– Джентльмены, дайте нам с миссис Бэл минуту наедине.

Марина почувствовала себя, как тонущая, которой удалось преодолеть волну и выбраться на берег. Ее изящная бровь произвольно выгнулась, мужчины озадаченно переглянулись, в то время как маска безразличия вернулась на лицо Джейсона. Не сказав ни слова, Мэттью решительно проследовал к выходу, широко распахнул дверь и выразительно посмотрел на Стивена и второго мужчину, чья роль

во всей этой истории так и осталась для Марины загадкой.

Едва дверь за ними закрылась, Джейсон резко оторвался от стены и направился к Марине. Он двигался столь грациозно, что Марина невольно залюбовалась. Мужчина подошел достаточно близко, чтобы она могла почувствовать запах его парфюма, – ваниль и табак, – от которого у нее закружилась голова. Джейсон улыбнулся доброй, искренней улыбкой, от которой черты его лица смягчились.

– Я прошу прощения за все эти... затруднения, – промурлыкал он, внимательно изучая ее и заставляя Марину краснеть.

Когда она представила все морщинки и пятнышки, которые он мог разглядеть, ей стало неуютно, и в то же время ей льстило подобное внимание.

– Я пойму, если ты не захочешь тратить свое драгоценное время на такого фрика как я, – говорил он, ни на секунду не сводя с нее глаз. Марина вздрогнула и поморщилась, и лицо Джейсона исказила гримаса разочарования. – Я до такой степени тебе неприятен?

Марина едва не задохнулась от удивления:

– Господи, конечно, нет! Просто мне не нравится слово «фрик».

Джейсон облегченно рассмеялся.

– Ты не должна этого делать, если не хочешь. В принципе, ты можешь повернуть ситуацию в свою пользу и стать первой, кто раскроет публике истинное лицо Джейсона Ламбер-

та, чертова «мужчины мечты», – Джейсон скривил уголки восхитительных губ в горькой усмешке.

Теперь настала ее очередь внимательно посмотреть на мужчину. Он был чрезвычайно раздражен происходящим, в этом не оставалось сомнений.

Они смотрели друг на друга, молча оценивая ситуацию, пытаясь прийти к общему консенсусу, как поступить, чтобы остаться на плаву. Эта индустрия проглотила и выплюнула огромное количество замечательных людей, они прекрасно знали это, как и то, что прямо сейчас оба балансировали на краю пропасти.

Хотела ли Марина дешевой сенсации? Определенно нет. Напротив, она почувствовала некую симпатию к этому человеку и, кроме того, в ней разыгралось любопытство, которое и подтолкнуло Марину принять сиюминутное решение.

– Мне не нужен весь этот хайп, Джейсон. Ты тот, кто ты есть и имеешь полное право сам решать, как жить. Поэтому давай сделаем то, чего хотят наши боссы, и завтра забудем все, как плохой сон, – улыбнулась она.

Мужественные черты его лица смягчились, и он ответил ей обаятельной улыбкой.

– Ты уверена, что я смогу выжить на твоём шоу сегодня? – красавчик подмигнул ей, и атмосфера мгновенно разрядилась.

– Ты обязан сделать это. В противном случае с кем я пойду на свидание? Единственная проблема заключается в том,

что люди станут задавать куда больше вопросов после сегодняшнего эфира, – задумчиво добавила Марина.

– Больше вопросов? – он пожал плечами и непонимающе посмотрел на неё.

– Конечно. Люди будут спрашивать, что такой мужчина, как ты, нашел в стареющей, толстеющей, неприметной женщине вроде меня? – усмехнулась Марина.

Искреннее недоумение появилось на лице Джейсона, и он вновь вопрошающе заглянул в ее глаза.

– Марина, ты вообще в зеркало смотришься?

– Что за вопрос? – она удивленно вскинула бровь.

– Ты бессовестно красива, – заявил Джейсон тоном, не терпящим возражений. – Слишком хороша, чтобы не быть желанной.

С этими словами он вышел, не оглядываясь, оставив Марину в недоумении стоять посреди комнаты. Она не сообразила, что произошло.

Вероятно, время для понимания еще не пришло.

Студия погрузилась в темноту, и Марина профессионально улыбнулась, купаясь в лучах софитов, глядя прямо в камеру и выслушивая короткие инструкции от технического персонала в наушнике.

– Он умен, красив, у него тело, за которое можно умереть! Сон ли он? Мечта ли он? Нет, он определенно существует! – продекламовала она, и лучи прожекторов осветили зады-

хающуюся в экстазе аудиторию.

Джейсон появился в студии, широко улыбаясь, слегка пожимая руки счастливых девушек среди зрителей, тщательно отобранных координаторами шоу, по пути к тому месту, где стояла Марина. Изящным отточенным жестом она пригласила его присесть, и они расположились друг напротив друга в уютных креслах. Очаровательная улыбка украшала идеальное лицо Джейсона, но она заметила хитрых маленьких чертиков, танцующих в их глубине.

Она оглядела его, задержавшись на тонком носе и соблазнительных, четко очерченных, губах. Скользнула глазами по груди, каждый мускул которой отчетливо проглядывался сквозь тонкий шелк белоснежной рубашки, и дальше к его рукам с пальцами, которые она отметила для себя, как очень красивые.

Марина не могла наглядеться на него и, похоже, потеряла счет времени. Пауза затянулась, Джейсон с ироничной улыбкой выжидательно смотрел на нее, тогда как она откровенно наслаждалась его красотой с глупым выражением влюбленной школьницы на лице. По аудитории пронесся удивленный шепот, и возбужденный голос Мэгги в наушнике вывел Марину из комы вопиющего обожания: «Марина, прием! Говори уже что-нибудь!»

По-прежнему сохраняя глупое выражение лица, Марина кокетливо пригладила волосы и сказала первое, что пришло в голову:

– Друзья, боюсь, что этим вечером, вы присутствуете при рождении нового шоу под названием «Молчание со звездой». Я определенно потеряла дар речи от несомненной харизмы и красоты нашего гостя.

Волна добродушного смеха накрыла аудиторию, и Марина ослепительно улыбнулась.

– Поаплодируйте нашему потрясающему гостю, милые дамы и... господа! Добро пожаловать на шоу, мистер Джейсон Ламберт!

Публика ожила, задыхаясь от обожания, охая и ахая, зазвучала музыка и программа официально началась.

Марина знала, – вне зависимости от того, что спросит она и что ответит Джейсон, апогеем вечера станет неожиданное для всех приглашение на свидание. Теперь сама идея забавляла ее, и, казалось, Джейсон очень тонко почувствовал ее настроение. Беседа шла как по маслу. Марина цитировала особо горячие сцены из фанфиков с участием Джейсона, ее гость краснел и бледнел, публика то смеялась, то ахала, и удивленный шепот проносился по студии, когда Джейсон открыто флиртовал с Мариной, а она неожиданно искренне отвечала ему взаимностью.

Поскольку этим вечером эфир шел не по сценарию, Марина лихорадочно соображала, как завершить шоу и дать Джейсону повод озвучить свое сенсационное приглашение на свидание. Идей было немного, и она решила пойти ва-банк, используя замыленный прием.

– Джейсон, расскажи, каким в твоём представлении, является идеальное свидание? – она задумчиво посмотрела на него, мысленно восхищаясь четкой линией его подбородка и мягкими полными губами.

Мужчина вдруг замер, и она увидела ужас в его глазах.

– Я... – промямлил он, – я бы сказал, что понятия не имею.

Марина запаниковала. Она лихорадочно анализировала ситуацию под удивленный шепот зрительного зала, затем посмотрела в испуганные глаза цвета океана и улыбнулась.

– Ты хочешь сказать, что в последнее время был невероятно занят всеми этими съемками в рекламных кампаниях, и у тебя попросту не было времени не только пригласить девушку на свидание, но и в принципе подумать об этом. И поэтому, возможно, ты и сам хотел бы знать, каким бы было твое идеальное свидание, если бы имел шанс пригласить кого-то?

Джейсон послушно закивал, пытаясь сфокусироваться на происходящем, затем облегченно выдохнул и рассмеялся:

– Да, все так. Я был настолько занят, что едва замечал людей вокруг, за исключением тех, с кем работал.

– И они в большинстве своем были мужчинами, – предположила Марина.

– Увы, – Джейсон разочарованно развел руки в стороны.

– Что же, сегодня у тебя есть уникальная возможность оглядеться вокруг, – она обвела рукой аудиторию. – Я уве-

рена, что в нашей студии сегодня много очаровательных девушек. Вдруг ты захочешь пригласить одну из них выпить по коктейлю.

Она наигранно подмигнула, и Джейсон повернулся к аудитории, щедро одаривая воздушными поцелуями очарованную публику. Затем он подался вперед и, глядя Марине прямо в глаза, помедлил, ожидая пока человек с камерой возьмет нужный ракурс.

– Марина, что ты скажешь, если я приглашу тебя пойти со мной на свидание сегодня вечером?

Она услышала, как аудитория удивленно выдохнула, затем кто-то особо смелый, или хорошо оплаченный, выкрикнул «Соглашайся!» Джейсон выжидательно смотрел на Марину, используя все свои актерские навыки, чтобы не присунуть со смеху. Наконец, она театрально вздохнула и улыбнулась своей естественной полуулыбкой, и когда напряжение стало физически ощущаться в воздухе, смущенно пожала плечами.

– Почему я должна отказать желанному половине этой планеты мужчине?

Восторг, написанный на лице Джейсона, был искренним, когда он еле слышно уточнил:

– Это означает «да»?

– Да, – кивнула Марина утвердительно.

В конце концов, жизнь – забавная штука.

Глава 3

Тусклый свет утреннего осеннего солнца упал на ее лицо. Марина моргнула и чуть приоткрыла левый глаз. Следом за этим она поняла, что ее разбудил настойчивый рингтон телефона. Она нащупала его, взглянула на экран, затем улыбнулась и поднесла трубку к уху.

– Марина, святой Иисусе! Объясни мне почему, я просто желаю знать – почему? – я узнаю такие новости из чертова интернета? – прозвенел в ее ухе красивый голос.

– Марго, – пробормотала Марина в ответ, и женщина на другом конце линии возбужденно вздохнула.

– Подожди, да ты, наверное, сейчас не одна?

Марина широко распахнула глаза от неожиданного предположения собеседницы и в панике взглянула на подушку возле себя, затем облегченно выдохнула и нервно засмеялась:

– Всего лишь на секунду я действительно поверила, что это так.

– Какое разочарование, – Марго вздохнула с нарочитым сожалением. – Жду тебя в полдень в нашем месте, расскажешь мне все лично. Возражения не принимаются.

Марго была лучшей подругой Марины. После третьего брака с американским миллионером она жила в Лос-Анджелесе и навещалась в Лондон, чтобы совершить, как она

выражалась, «феерический шопинг». Марина и Марго познакомились много лет назад. Обе были молоды, своенравны, а трудные времена и схожие обстоятельства сделали их лучшими подругами. Дружба их становилась лишь крепче с каждым годом, несмотря на расстояния, так часто разделявшие их. Они были сестрами по духу и хранителями тайн друг друга, и, что уж там, у каждой из женщин были секреты, которые стоило спрятать подальше от этого мира.

Откуда ни возьмись, громко мурлыча и пытливо заглядывая ей в глаза, возле Марины появился Джейсон-Кот, шотландский прямоухий цвета карамели. Кот, который любил ее той самой безусловной любовью, какой способен любить только кот.

– Знаю, знаю, – усмехнулась Марина. – Ты хочешь есть и тебе неважно, что это мой выходной и я едва поспала пару часов.

Женщина оставила уютную кровать не без легкой тени сожаления. Она подошла к окну спальни и выглянула на улицу, – день обещал быть теплым. Марина зажмурилась, подставляя лицо скупым лучам осеннего солнца, и обхватила себя за плечи. Она удивилась тому, как хорошо и спокойно ей было этим утром, рот сам собой расплывался в широкой улыбке, когда она вспоминала события прошлой ночи.

Как только прямой эфир подошел к концу и все фото были сделаны, а автографы розданы, Марина и Джейсон разошлись по гримеркам, чтобы переодеться и привести мысли

в порядок.

Оставшись наедине с собой, Марина устало разглядывала свое отражение в зеркале. Без плотного сценического грима, необходимого для работы на камеру под ярким светом софитов, ее кожа, аристократически бледная, почти прозрачная, как китайский фарфор, резко контрастировала с чернильной темнотой волос и раскосыми карими глазами с легкой поволокой.

– Какого черта ты делаешь? – спросила Марина у той, что смотрела на нее из зеркала. – Как докатилась до такой жизни? Когда стала товаром, который продается как на базаре по сходной цене?

Может не сто́ит делать этого, пока не стало слишком поздно? Может, просто послать всех в известное место и бежать без оглядки? Ее мозг разрывался от мыслей, и худшим было то, что Марина прекрасно знала, – выбора у нее нет. Она чуть помедлила, прежде чем выбрать помаду, и остановилась на классической красной. Пусть будет похоже на настоящее свидание.

Джейсон уже ожидал ее в пустынном холле, – свежий и сияющий, лишь легкие тени пролегли под его пронзительными голубыми глазами, но от этого он не стал выглядеть ни на гран хуже. Он сменил костюм на джинсы, простую белую рубашку и темно-синий блейзер. Марина наслаждалась эстетикой красивого мужчины, которую Джейсон подавал с непринужденной легкостью и шармом. Горькое чувство по-

нимания того, что при обычных обстоятельствах, он никогда не обратил бы на нее внимания, болезненным эхом отозвалось в ее груди.

– Что за прекрасную женщину мне повезло убедить провести вечер с таким неудачником, как я! – Лукавые огоньки, танцующие в голубой пучине глаз Джейсона, казались искренними.

Неважно, был ли он хорошим актером, или просто обучен манерам, его слова польстили Марине, и она залилась краской. Слегка жеманясь и игриво улыбаясь, Джейсон предложил ей руку.

– Ты готова? – прошептал он, приблизившись на опасно близкое расстояние к ее уху.

Марина улыбнулась в ответ и кивнула, смущенная столь неожиданной интимностью, которую Джейсону удалось создать между ними, когда его горячее дыхание обожгло нежную кожу ее шеи. Она буквально потащила его за собой, слегка сбитая с толку тем, как ее сердце пустилось в пляс и участилось дыхание. В следующий момент Марина осознала, что вовсе не была готова к выходу.

Ослепляющие вспышки фотокамер и кричащая толпа зевак, – вот что ждало их снаружи. Марина застыла от неожиданности и инстинктивно прикрыла лицо рукой. Джейсон лишь глубоко вздохнул: без сомнения, он был куда более подготовлен ко всему происходящему. Марина почувствовала, как его рука уверенно и крепко обняла ее за талию. Она

послушно пошла к ожидающему их черному Бентли, сопровождаемая неизвестно откуда возникшим секьюрити и шикарным мужчиной, по странному стечению обстоятельств пригласившим ее на свидание.

Марина с трудом могла поверить в происходящее и, окончательно потеряв связь с реальностью, решила положиться на случай и просто плыть по течению. Когда автомобиль увез их чуть дальше от сутолоки, причиной которой они стали, Джейсон посмотрел в заднее окно:

– За нами едут только две машины. Одна из них с папарацци, нанятыми Стивеном.

Он бросил на Марину взгляд, полный извинений. Она иронично закатила глаза, и оба рассмеялись, громко и непринужденно, как школьники, сбежавшие с урока незамеченными. Джейсон, будто невзначай, накрыл ладонью ее руку, и Марина ощутила странный трепет в районе солнечного сплетения и легкое головокружение. Она понятия не имела, почему этот мужчина вызывал в ней такие ощущения и слегка помедлила, размышляя, стоит ли убрать руку или оставить все как есть. Он избавил ее от мучительного выбора, неважно насколько медленно он убирал свою ладонь, деликатно лаская ее нежную кожу.

«Да что такое происходит?!» – мелькнуло в ее голове, но Джейсон вновь не дал ей времени на самокопание.

– Ты даже не спросила, куда мы направляемся.

«И правда», – удивилась она про себя, вслух же сказала: –

По всей видимости, я полностью полагаюсь на судьбу. А может решила слепо довериться тебе. Какой вариант тебе нравится больше?

– Я люблю бойцов, – Джейсон задумался. – Хотя слепая вера льстит моему мужскому эго больше, чем понимание того, что я встречаюсь с женщиной, просто плывущей по течению.

«Что ж, именно это я сейчас и делаю. Плыву по течению», – усмехнулась про себя Марина.

Словно прочитав ее мысли, Джейсон покачал головой и улыбнулся:

– Послушай, Марина. Я понимаю, что мы оба в некотором роде жертвы сложившихся обстоятельств, но, может быть, у нас получится насладиться нашим... – он замешкался, подбирая слово.

– Нашим свиданием, – широко улыбаясь, закончила за него фразу Марина.

С каждой минутой Джейсон все больше интересовал ее. Она подумала, как много информации собрала, сколько видео посмотрела в процессе подготовки к эфиру с ним. Но, в связи с неожиданно измененным сценарием, ей так и не представился шанс выяснить, что он за человек на самом деле. Все, что она знала о нем, было почерпнуто из интернета, и у Марины имелись веские причины не доверять этой информации. Она сама являлась представителем медиаиндустрии и как никто другой знала, как здесь все устрое-

но. Сидя напротив Джейсона, Марина пытливо вглядывалась в его безупречное лицо, безуспешно пытаясь понять, что он чувствует. Но оно было непроницаемо. Однако от него не укрылся ее интерес, и застенчивая улыбка смягчила его черты.

– Разве не странно, что мы сидим здесь... – Джейсон задумчиво потёр переносицу, – на свидании, пьем шампанское, коротаем этот роскошный вечер вдвоем, и ничего, абсолютно ничего, не знаем друг о друге? Этаким идеальным союз двух незнакомцев.

Марина вскинула бровь, удивленная его проницательностью.

– Мы лишь жертвы обстоятельств, Джейсон. Уверена, что если бы не профессиональная необходимость, мы бы никогда не пошли на свидание друг с другом.

Теперь была его очередь удивленно приподнять брови.

– Почему ты так думаешь?

– Я не тот тип женщины, который может привлечь твое внимание, – она пожала плечами.

– Почему ты так думаешь? – повторил он, в его голосе слышалось искреннее недоумение.

Марина задумалась на минуту, прежде чем сказать:

– Давай посмотрим: ты знаменит, красив, богат, – почти идеальный мужчина. – Джейсон покраснел, словно никогда не слышал комплиментов, и опустил взгляд в стол, когда женщина продолжила. – Ты моложе меня лет на десять,

и с учетом того, что тебя не заинтересовала даже Кэти...

– Ты ошибаешься, Марина, – он прервал ее, возможно, слишком поспешно. Теперь он смотрел ей прямо в глаза. – Дело в том, что ты действительно мне интересна. И мне уже немного за сорок, – Джейсон криво усмехнулся, заметив ее удивленный взгляд. – Мой менеджмент слегка приврал мой возраст.

Марина широко распахнула почти черные глаза, пытаясь усвоить информацию, пока он продолжал тараторить, словно боялся потерять мысль:

– Люди нравятся нам не только из-за их внешности, не так ли? И мы не обращаем внимания на возраст, если кто-то нам действительно по душе. – Джейсон подался вперед, изучая лицо Марины. – Ты прекрасная женщина с сильным характером и большим сердцем. Я наблюдал за тобой сегодня, когда ты оказалась в затруднительном положении, но осталась, прежде всего, человеком. Ведь у тебя были на руках все козыри, ты могла воспользоваться ситуацией исключительно в собственных интересах.

Марина усмехнулась, ей было нечего сказать. Она разглядывала лицо мужчины, сидевшего перед ней, – такого галантного и неожиданно искреннего. Джейсон выдохнул и засмеялся с облегчением.

– По крайней мере, я смог высказаться. Но почему ты так немногословна, прекрасная женщина?

Прекрасная женщина. Он вновь так сказал!

– Я польщена твоими словами, Джейсон, – произнесла она. – Просто я не большой любитель комплиментов.

Он бросил на нее настороженный взгляд, затем задумчиво потер свой идеальный подбородок.

– Ты не веришь в то, что говорят тебе мужчины? Или это касается только комплиментов от меня?

– Ничего личного, – пробормотала она извиняющимся тоном, – ее щеки покраснелись то ли от неловкости, то ли от выпитого шампанского.

Он тихо вздохнул и внимательно посмотрел на погрузневшую Марину. Она была красива особенной, по всей видимости отражающей ее богатый внутренний мир, мягкой красотой. Джейсон признался самому себе, что в течение всего этого долгого вечера, не переставал ей восхищаться.

Она выглядела такой же хрупкой и изящной, как хрустальный лебедь из детства, стоявший на комодке его бабушки. Ее движения были слегка медлительны, словно она сомневалась всякий раз перед тем, как сделать какой-то жест. На лице блуждала потрясающая грустная полуулыбка, глубокие темные глаза обрамлены невероятно густыми ресницами. Всякий раз, когда Джейсон смотрел в эти глаза, ему казалось, что они заглядывают ему прямо в душу. Да, она определенно нравилась ему, и это сбивало с толку. Он не мог припомнить, нравилась ли ему так сильно хоть какая-то женщина за всю его жизнь.

Под его пристальным взглядом, Марина непроизвольно

поежилась. Джейсон моргнул, – тень легкого разочарования упала на его лицо, – и, стараясь сгладить неловкую паузу, предложил:

– Позволь, я провожу тебя домой.

Они ехали до ее дома в полной тишине. Марина поймала себя на мысли, что это не то неловкое молчание двух незнакомцев, которым нечего сказать друг другу, а то, что возникает между людьми, которым есть о чем помолчать вдвоем. И снова Джейсон первым вышел из автомобиля, обошел его, чтобы открыть дверь и помочь ей выйти. Марина не ожидала, что он пойдет провожать ее до самого крыльца и вновь почувствовала, что все идет так, как должно.

– Это был прекрасный вечер и почти идеальное свидание, – мягко произнес Джейсон.

Марина улыбнулась ему, абсолютно смущенная, не в состоянии подобрать правильные слова.

– Почти? – неуверенно повторила она за ним. Ее не оставляло чувство, что должно случиться нечто неизбежное.

Джейсон вздохнул и на мгновение закрыл глаза, прежде чем прошептать: «Почти». Ее сердце заметалось в груди, как испуганный заяц, удивляя ее, раздражая. Они стояли лицом друг к другу, его голова наклонена так, что их глаза и губы оказались на одной линии. Всего дюйм разделял их, и Марина увидела свое отражение в его невероятных голубых глазах в тот самый момент, когда Джейсон неожиданно обрушил свои губы на ее.

Поцелуй был таким сладким и изысканным, что Марина не могла отказать себе в удовольствии и позволила целовать себя, как ему хотелось. Джейсон слегка застонал, и Марина совсем потеряла голову. Она почувствовала головокружение и невероятную легкость во всем теле, как будто ей было пятнадцать. Она запустила пальцы в его шелковистые волосы, и в тот момент, когда первый поцелуй обычно заканчивается, они просто сделали глубокий вдох и продолжили целоваться. Ей показалось, что прошла вечность, когда в ее голове замелькали неясные, полузабытые образы, которые заставили ее очнуться и аккуратно, но уверенно отстраниться от Джейсона. Руки Марины уперлись в его мускулистую грудь. Джейсон не настаивал на продолжении, но по-прежнему крепко держал ее в объятиях. Так они и стояли, в полудночной темноте, прислонившись друг к другу лбами и переводя дыхание.

– Теперь я думаю, что это было идеальное свидание, – наконец, прошептал Джейсон, нежно проведя пальцами по ее щеке.

Марина закрыла глаза и неожиданно выпалила:

– Я просто подумала... Моего кота зовут Джейсон. Разве это не странное совпадение?

Джейсон растерянно замер, затем громко и искренне рассмеялся. Она любовалась им с широкой улыбкой на уставшем лице, вокруг ее глаз заплясали морщинки, и мужчина посмотрел на нее с обожанием.

– Он тоже голубоглазый блондин? – поинтересовался Джейсон.

– Рыжий. С глазами цвета карамели, – усмехнулась она.

– Почти как я, – веселился Джейсон.

– Почти, – отозвалась Марина задумчиво.

Джейсон вздохнул и снова погладил ее по щеке:

– Я знаю, что это не последний раз, когда мы видимся, прекрасная женщина. Если игра началась, нам придется довести ее до конца.

Марина поморщилась, – она знала правила.

Из глаза встретились, они постояли несколько мгновений, разглядывая друг друга, стараясь осознать происходящее. Затем он оставил легкий поцелуй на ее щеке и поспешил к ожидавшему его автомобилю. Марина смотрела ему вслед, не двигаясь, а со стороны могло показаться, что и не дыша.

Одна-единственная мысль пульсировала в ее голове, – случится ли в ее жизни ситуация, когда это будет она, кто уходит, не оглядываясь?

– Мама, возле дома сегодня как-то особенно людно. Все в порядке? – громкий и такой родной голос прервал мысли Марины.

Ее сердце мгновенно растаяло, по груди разлилось тепло, когда в кухню вошел юноша. Высокий, стройный, широкоплечий, с такими же темными глазами и каштановыми волосами, – улучшенная версия Марины. Ее сын Эван. Юно-

ша остановился посередине кухни, засунув мускулистые руки в карманы брюк и вопрошающе глядя на Марину.

Произошло что-то действительно экстраординарное, если возле крыльца материнского дома собралась толпа журналистов.

– Репортеры? – Эван утвердительно кивнул, и она вздохнула. – Нет причин волноваться, дорогой. Это из-за работы. Вчерашнее шоу получилось... странным. – Она подмигнула ему, он недовольно покачал головой. – Что заставило тебя вспомнить о матери субботним утром? – засмеялась Марина, отворачиваясь и включая чайник, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Эван обнял ее сильными руками сзади, положил подбородок ей на плечо:

– Я просто жутко соскучился, мамочка. Я тебя люблю, ты ведь знаешь об этом?

Марина прикрыла глаза, накрыв его руки своими. Ей было невероятно хорошо в такие моменты. Что может быть проще и понятней, чем любовь матери и ее ребенка?

Марина не могла бы пожелать себе субботнего утра лучше, чем это. Они сидели на кухне, пили ароматный кофе со свежей выпечкой и болтали о серьезных вещах с несерьезными лицами. Только она и ее сын. Это были моменты, которыми она дорожила больше всего в жизни. Она испытывала ни с чем не сравнимое блаженство, до тех пор пока телефонный звонок не вернул ее к реальности. Это снова была

Марго, но теперь ее голос звучал озабоченно.

– Подруга, ты лучше оставайся дома, я сама к тебе приеду.

– Что происходит? Мы вроде бы договорились встретиться за ленчем?

– Твоя основная проблема в том, что ты не читаешь новостей.

Марина почувствовала приступ тошноты. Бросила взгляд на Эвана, который хмурился в экран своего айфона, и сделала глубокий вдох. Дурное предчувствие не оставляло ее, когда она открывала новостную ленту и просматривала заголовки до тех пор, пока не застыла в ужасе, глядя на горячие кадры, на которых она целовалась с Джейсоном Ламбертом. Фотографии были очень четкие и детализированные. Сразу понятно, что папарацци целенаправленно ждали их у ее дома.

Как так случилось, что Марина не заметила, что их снимали? Ее сердце бешено заколотилось, волны адреналина неприятными импульсами пронзили тело, после чего ярость начала разрастаться в груди с силой и скоростью Цунами. Она продолжала смотреть на кричащие заголовки, от которых тошнота подступила к горлу.

«Использует ли стареющая телезвезда свое шоу, чтобы найти любовника?»

Марина вымученно простонала, и Эван сочувственно посмотрел на мать. Ее нагло использовали. Не предупредив, выставили напоказ личную жизнь, которая даже не была ее,

бессовестно влезли в душу и наклеили ярлыки, не пытаясь ни в чем разобраться. Пристыженная, она закрыла лицо руками, лихорадочно соображая возможно ли хоть как-то исправить ситуацию.

– Успокойся, мам. Все не так плохо. Догадываюсь, что это очередная постановка? – Эван посмотрел на Марину с надеждой.

Она полностью утопила лицо в ладонях.

– Я сама ничего не понимаю, дружок. В последнее время Мэттью заставляет меня делать такое количество неподвластных здравому смыслу и анализу вещей, что я перестала понимать, действительно ли он хочет того, о чем просит.

– Например? – поинтересовался Эван.

Марина неопределенно пожала плечами.

– Заставил меня пойти на это дурацкое свидание, потому что нам предложили внушительную сумму, например.

– Старый денежный мешок, – презрительно фыркнул Эван. – Только ведь беспокоит тебя не это?

Сын вопросительно посмотрел на Марину, и та беспомощно вздохнула.

– Он хочет, чтобы я уговорила Эдди Смайлза принять участие в шоу. Даже увольнением пригрозил.

Эван поежился и нахмурился, стараясь сдержать волну ярости, разрастающуюся в груди. Почему мир так несправедлив к его матери? К этой удивительной, всепрощающей и всепонимающей женщине?

– И что ты собираешься делать?

– Понятия не имею, – рука Марины неуверенно потянулась к волосам.

Эван задумался, изучая лицо матери.

– Мама, ты должна сказать ему, чем рискуешь, если он не согласится прийти на шоу. Я уверен, что Эдди – хороший человек и примет правильное решение.

Его слова поразили ее, Марина почувствовала, как невыносимая боль разливается в теле. Она снова спрятала лицо в ладонях, сгорая в нестерпимом костре отчаяния и беспомощности. Эван подошел к ней и крепко обнял сзади.

– Мама, пойми, наконец, что это твое шоу и без тебя оно прекратит свое существование. Брось недооценивать себя.

Его слова задели Марину, ей стало горько. Она повернулась к Эвану и молча прижалась к его груди.

– В какое дерьмо ты снова вляпалась, подружка? Там репортеры заполонили всю улицу! Это просто удача, что у меня есть ключи! – зазвенел красивый женский голос, и Марина вздрогнула от неожиданности, в то время как Эван бросил взгляд через плечо, по-прежнему крепко держа мать в объятиях.

Хозяйка мелодичного голоса была не менее красива сама по себе. Высокая блондинка модельной внешности с изумительными серыми глазами, фарфоровой кожей и стройными ногами невероятной длины. Марго, лучшая подруга Марины, стояла в дверях кухни, скрестив руки с идеаль-

но наманикюренными пальцами, украшенными эксклюзивом от Chopard, на своей груди и угрюмо смотрела на парочку.

– Марго! Как же я рада тебя видеть! – воскликнула Марина.

Та иронично закатила глаза, но бросилась к подруге с распростертыми объятиями. Эван с улыбкой отошел в сторону, давая возможность женщинам вдоволь наобниматься.

– С каждым днем становишься все красивее, – искренне сказала Марина, любуясь своей роскошной подругой.

Марго покраснела от удовольствия, – в отличие от Марины, она любила комплименты. Женщина развернула Марину к себе спиной, внимательно изучила ее изгибы, затем развернула обратно и озорным тоном заявила:

– Ну а ты все так же успешно ищешь приключения на свою, – она довольно кивнула, – О да! По-прежнему соблазнительную задницу.

Подруги рассмеялись и минуту полюбовались друг другом, затем Марго посерьезнела.

– Что это за история с красавчиком моделью? Меня едва инфаркт не хватил, когда я увидела ваше видео, – Марго резко замолчала и кинула встревоженный взгляд на стоящего в стороне Эвана.

Юноша вздохнул и неопределенно пожал плечами:

– Оставляю-ка я вас вдвоем, дамы. Если что, я в комнате.

Виновато опустив плечи, Марина проводила сына взгля-

дом.

– Значит, видео тоже существует.

Марго утвердительно кивнула:

– Очень горячее видео, Голливуд отдыхает. Так что все это значит?

– Я больше ни в чем не уверена, – горькая усмешка искажала лицо Марины. – Я вообще понятия не имею, что происходит.

Марго бросила взгляд на ее уставшее лицо, с философским видом прижимая палец к своим сочным губам.

– Ну что ж, моя загадочная подруга. Выкладывай все по порядку, будем разбираться, во что ты снова вляпалась.

На одном дыхании Марина рассказала ей все. Чем дольше она говорила, тем глубже становилась складка на идеально ровной до этого переносице Марго.

– Проклятый сутенер! – в конце концов воскликнула она с потемневшим лицом. – Я уверена, этот человек сам толком не знает чего хочет.

– Он бизнесмен, ему нужны рейтинги и прибыль. И он, как никто другой, знает, как достичь желаемого в кратчайшие сроки.

– Торгуя тобой? – Марго кипела от негодования. – С каких это пор он решил, что может себе позволить подобные выходки?

– Наверное, с тех, как инвестировал в мое шоу?

– Мерзавец, – закатила глаза Марго. – Я всегда говорила, –

он спит и видит, как бы залезть тебе в трусы. Вот что его действительно волнует, а не какие-то там прибыли. И если бы ты была чуть умнее, то не собирала бы сейчас эти проблемы на свою голову.

Лицо Марины потемнело, она понимала, что Марго права, но также знала и то, что никогда не сможет переступить через себя. Слегка затянувшаяся пауза была прервана телефонным звонком.

– Помяни черта, он и появится, – сказала Марина, бросив взгляд на экран своего айфона. Со страдальческим видом она поднесла трубку к уху. – Доброе утро, Мэттью.

– Не то слово, какое доброе! – услышала она бодрый голос босса. – Знаю, тебе все это не особо нравится, дорогуша, но ты видела наши рейтинги? Они превзошли мои самые смелые ожидания. Все, что от тебя требуется, это расставить правильные акценты в этой забавной истории с моделью. И заполучить Смайлза в шоу. Мы почти на финишной прямой, Марина. Почти! И я ставлю на тебя. Поэтому, очень прошу, не теряй времени впустую и как следует подготовься к завтрашней премьере. Я заберу тебя ровно в шесть вечера.

Он повесил трубку, а Марина все продолжала слушать тишину, в ее глазах появилась пугающая пустота. Марго с тревогой смотрела на нее, пытаясь понять, что опять произошло такого, что настолько выбило ее подругу из колеи.

Внезапная возня и шум в холле заставили двух женщин встрепенуться. Они одновременно повернулись к двери и за-

мерли, одна – обеспокоенно, вторая – в изумлении.

Из-за спины Эвана, который выглядел удивленным и раздраженным одновременно, неуклюже выглядывал Джейсон Ламберт.

– Мам, джентльмен хочет видеть тебя, – произнес Эван ровным тоном, но не удержался и съязвил, – Герой твоего вчерашнего романа.

Марина судорожно вздохнула, в то время как Джейсон поднял руку в приветствии. Они застыли, разглядывая друг друга с обожанием, слегка приправленным неловкостью. Марго драматично взмахнула руками как плохая актриса, которой, впрочем, она и была в далеком прошлом, и без слов направилась прочь из кухни, увлекая за собой Эвана. Джейсон облегченно выдохнул. Марина натянуто улыбнулась в ответ.

– Что ты здесь делаешь?

– Просто подумал, что не прочь познакомиться со своим тезкой перед отъездом, – мужчина усмехнулся.

– Не думаю, что получится. У Джейсона-Кота сиеста, – пробормотала Марина, смущенно отводя взгляд и не зная, чем занять руки.

– Тогда, возможно, я пришел отдать себя на откуп папарацци, которые оккупировали твой дом, – на лице Джейсона появилось виноватое выражение.

– Как тебе удалось вырваться живым из их лап? – в ее голосе не было ни единого намека на шутку.

– Я им правду сказал, – он взглянул на нее своими голубыми глазами, и Марина побледнела.

– Какую правду?

Джейсон помедлил с ответом, смущенно склонив голову.

– Я сказал, что долгое время пытался доказать самому себе, что женщины мне неинтересны, потому что на меня свалилась вся эта популярность, и я пресытился женским вниманием. Поэтому я решил поставить личную жизнь на паузу, и меня все устраивало до тех пор, пока я не встретил тебя.

Марина непроизвольно поежилась, и Джейсон горестно вздохнул.

– Ну а на самом деле, я заехал попрощаться. Я улетаю на съемки и просто понял, что хочу увидеть тебя перед вылетом.

Марина помедлила, прежде чем подойти к нему ближе. Они стояли, выпрямившись и убрав руки за спину. Только сейчас она сообразила, что Джейсон застал ее, совершенно неготовую предстать перед миром и этим красивым мужчиной в особенности, в таком виде – без макияжа, в пижаме, во всем величии своих возраста и несовершенства. Однако ретироваться с поля боя было уже слишком поздно.

Джейсон прекрасно понимал, что обстоятельства играли против него. Ведь он поставил ее в неудобное положение, усложнил жизнь и, хуже того, понятия не имел, почему он стоял здесь, посреди ее очень уютной кухни. Джейсон сделал то, что казалось ему правильным. Сейчас он был как никогда

искренен и близок к тому, чтобы начать сожалеть об этом.

Марина широко улыбнулась, мысленно посылая к чертям все свои мимические морщинки, и с удивлением поймала на себе его восхищенный взгляд. Если он был настолько хорошим актером, то что до сих пор делал в модельном бизнесе?

Она позволила себе прикоснуться к его гладко выбритой щеке, и Джейсон поймал ее руку, поднес к губам и поцеловал. То был очень нежный и интимный жест. Марина замерла, дезориентированная во времени и пространстве теми эмоциями, которые он в ней пробудил.

Джейсон продолжал касаться ее кожи мягкими губами, затем заключил ее руки между своих ладоней и, глядя на нее с нежностью, пробормотал:

– Мне нужно поторопиться, мой рейс через два часа.

– Когда ты вернешься?

– Я не знаю наверняка. Неделя в Таиланде, потом, возможно, еще одна в Китае. Я позвоню тебе, если ты не против? – прошептал он.

Марина утвердительно кивнула, хоть вовсе не была уверена, хочет этого или нет. Джейсон улыбнулся и бросил взгляд на дорогие часы, украшающие его запястье.

– Я пробыл здесь так мало, что не хватило бы и на быстрый секс. Поэтому, если захочешь сказать что-то этим придуркам на улице, просто скажи правду, – Джейсон одарил ее прощальной улыбкой и решительно вышел, оставив стоять

в легком недоумении.

Она услышала, как хлопнула дверь и кинулась в гостиную, где Марго и Эван уже выглядывали на улицу, прячась за занавеской. Марина решительно подошла к ним и распахнула шторы. Вспышки фотокамер ослепили ее даже сквозь оконное стекло.

Джейсон, атакуемый журналистами, внезапно обернулся в ее сторону, и когда их взгляды пересеклись, широко улыбнулся и помахал Марине рукой. Она послала ему воздушный поцелуй. Это был абсолютный фарс, но ей было не до самоанализа.

Марго с напряженным лицом наблюдала за всем этим действием, затем с остервенением задернула занавески со словами:

– Он правда тебе нравится?

Марина равнодушно пожала плечами:

– Он шикарен.

Марго недоверчиво покачала головой.

– Отлично. Может все к лучшему. Если это поможет тебе, наконец, сдвинуться с мертвой точки и начать полноценно жить, то я в его команде.

Слова пощечиной отозвались в голове Марины, и она поморщилась.

– Что еще? – Марго тонко чувствовала настроение подружки и поняла, что Джейсон Ламберт последнее, что ее сейчас волновало.

– Завтра Мэттью ведет меня на премьеру фильма Джеймса Кадена. Он надеется, что мне удастся прорвать заслон и уговорить Эдди чертова Смайлза почтить своим визитом мое шоу, – апатично произнесла Марина.

Глаза Марго округлились:

– Не может быть.

– Последнее время Мэттью чрезвычайно настойчив.

Повисла неловкая пауза, которую Марго прервала, произнеся решительным тоном:

– Что ж, в таком случае нам предстоит важная миссия.

Марина вопросительно взглянула на подругу, а та подняла указательный палец и объявила:

– Ты должна выглядеть на миллион чертовых фунтов стерлингов завтра, и я собираюсь вытряхнуть этот денежный мешок, Мэттью Брюса, по полной.

Глава 4

– Эдди? – Надин провела ногтями по его рукам, обильно украшенным татуировками, обвив длинные ноги вокруг его талии в то время как парень монотонно двигался в ней.

Он взглянул на женщину, лежащую под ним. Роскошная. Страстная. Самая сексуальная девушка в мире. Согласно таблоидам. Эдди постарался сконцентрироваться на этих мыслях и уткнулся носом ей в ключицу, увеличивая темп, в надежде поскорее кончить.

– Эдди! – простонала Надин, но это был определенно не стон удовольствия.

– Хмм? – промычал он куда-то ей в шею.

Он вдруг почувствовал себя неудобно с этой женщиной. Она не была его домом. Скорее номером в дорогом отеле.

– Эдди, посмотри на меня.

Парень приподнялся на локтях, чтобы видеть ее лицо, все еще пытаясь двигаться, но продолжать становилось все проблематичней.

– Что с тобой, детка? – с угрюмым видом спросила Надин.

– Ничего, – выдохнул Эдди.

– Я не могу в это поверить, но, Эдди... У тебя член обмяк, пока ты был во мне.

Смайлз перестал двигаться и с громким стоном скатился с девушки. Он запустил пальцы в свои шелковистые длинные

взлохмаченные кудри.

– Прости, детка. Я явно перебрал. Виски-член.

– Ты кого пытаешься обмануть? Я помню тебя куда более пьяным, и все у тебя работало прекрасно, – раздраженно произнесла Надин. Она села на кровати, инстинктивно принимая профессиональную позу, в которой ее тело выглядело безупречно, и надула пухлые губы. – Дело во мне? Я больше... не возбуждаю тебя?

Эдди поморщился.

– Дело во мне. Я словно в параллельном мире нахожусь. Просто стресс, из-за работы. Ты ведь знаешь, в каком плотном графике я живу. И так же... Я постоянно думаю о предстоящем туре.

Надин кивнула, пытаясь изобразить интерес на хорошеньком личике.

– Ты будешь великолепен в этом своем... туре. Ты всегда великолепен, – в ее голосе было столько безразличия, что даже если Эдди и находился где-то в параллельном мире, то сейчас вернулся в реальность и почувствовал острое желание избавиться от присутствия Надин. Он сел на кровати, повернувшись к ней спиной.

В тишину комнаты ворвался вибрирующий звук уведомлений в его телефоне. Эдди вздрогнул и потянулся к нему. Он читал сообщения и его лицо темнело, подобно грозовой туче, все больше с каждой секундой.

– Черта с два, – яростно прошептал он хриплым голосом.

Надин попыталась заглянуть в экран телефона через его плечо, но прежде чем успела это сделать, Эдди со всей силы метнул мобильник в другой конец комнаты.

– Эдди! Да что происходит?!

Парень запустил тонкие, длинные пальцы в копну своих кудрей, затем, даже не потрудившись взглянуть на девушку, произнес:

– Детка, я думаю, будет лучше, если ты поедешь домой.

– Но, Эдди... – попыталась возразить Надин.

Молодой человек даже не пошевелился, продолжая сидеть к ней спиной, обхватив голову руками. Девушка чувствовала, что с каждой секундой обстановка накаляется, и встала с кровати. Обнаженная Надин продефилировала мимо него, соблазнительно покачивая идеально-стройными бедрами, и скрылась в ванной комнате. Но, казалось, Эдди снова переместился в свой параллельный мир. Надин не могла не заметить пустоты в его обычно живых и ярких глазах, и ее охватило острое желание бежать из этого дома. Спустя несколько минут, девушка вернулась в комнату, уже полностью одетая, и застала Эдди, сидящим в той же позе, в которой она оставила его.

– С тобой точно все в порядке? – спросила она в слабой попытке быть вежливой.

Он как будто очнулся ото сна и посмотрел на нее отсутствующим взглядом. Лицедей. Надин раздраженно закатила глаза и направилась к двери, бросая на ходу:

– Не забудь заехать за мной завтра ровно в шесть. Мы идем на премьеру *вместе*, – она вышла, сердито хлопнув дверью.

Некоторое время Эдди молча смотрел в пустоту. Затем встал с кровати и пересек комнату в поисках телефона. Он раздраженно смахнул с экрана оповещение, которое его разозлило, набрал номер, поднес трубку к уху и стал терпеливо ждать. Его лицо засияло, когда он услышал сонный женский голос.

– Какого черта, Эдди? Ты на часы смотрел?

– Хлои, солнышко, ты мне нужна, – возбужденно заговорил он.

– Прямо сейчас?

– Дружба – процесс круглосуточный. Я буду у тебя через полтора часа. Привезу с собой Гарри.

– У нас что, незапланированная вечеринка? Нам же завтра работать. Ты главный экспонат на премьере, забыл? – громко зевнула женщина на другом конце провода.

– Вот именно! – протянул молодой человек низким, с хрипотцой голосом. – Я хочу изменить внешний вид.

– Чего?

– Радикально, – заявил Эдди безапелляционным тоном.

Полуобнаженный, Эдди сидел перед зеркалом в комнате, которую лениво освещало тусклое утреннее солнце, и со странным интересом изучал свое красивое, выразитель-

ное лицо. Голубоглазый мужчина средних лет, с окрашенными в белый цвет короткими волосами и заспанным круглым лицом, одетый в клетчатые домашние шорты и простую белую футболку, – персональный стилист певца по имени Гарри, – наклонив голову, беспокойно потирал гладковыбритый подбородок. Привлекательная женщина с кукольным лицом и копной иссиня-черных длинных волос, смотрела на Эдди в абсолютной панике.

Наконец, она глубоко вздохнула и, уперев руки в стройные бедра, заявила:

– Ты сошел с ума.

Молодой человек рассмеялся, его лицо приобрело игривый, мальчишеский вид:

– Мне пофиг, Хлои. – Эдди развернулся к ним на крутящемся парикмахерском кресле и сменил тон на командный. – Возьми уже чертовы ножницы и сделай это.

– После сегодняшнего дня я уже никогда не смогу найти работу, – произнесла Хлои с мрачным видом.

– Вообще-то, это я плачу тебе зарплату, дорогая, – сделав оскорбленное лицо, возразил Эдди, но его взгляд потускнел.

– Не исключаю, что ты и сам можешь остаться без работы, – отозвалась Хлои с серьезным видом.

– Да ладно! – наигранно рассмеялся Эдди. – Даже если мы будем ничего не делать всю оставшуюся жизнь, на моем банковском счете достаточно миллионов.

Хлои иронично закатила свои голубые глаза:

– Не будь ребенком, Эдди. Ты прекрасно знаешь, как работает эта индустрия.

Ее слова неожиданно разозлили молодого человека, он даже не пытался скрыть своего раздражения.

– Так вы сделаете то, о чем я прошу, или мне действительно стоит подумать о новых ассистентах?

Хлои невозмутимо скрестила руки на груди, всем своим видом игнорируя его ремарку.

– Да это же просто чертовы волосы, Хлои! – закричал Эдди, и женщина с отчаянием посмотрела на него.

– Дорогой, это волосы Эдди Смайлза, которые стоят чертову кучу денег, – терпеливо объясняла она ему, как маленькому ребенку.

Эдди раздраженно взвыл, стуча кулаками по будуарному столику, затем схватил лежавшие там ножницы.

– Отлично, сам тогда все сделаю.

Гарри, все это время с повышенным интересом наблюдавший за сценой, всплеснул руками.

– Хорошо, хорошо! Успокойся, приятель. Я сделаю это. Давайте просто решим, насколько коротко.

Эдди с готовностью вручил ему ножницы под осуждающим взглядом Хлои:

– Коротко. В смысле, я хочу остричь их очень коротко.

Гарри собрал роскошные каштановые локоны, длиной ниже плеч, в хвост и провел виртуальную линию: «Так?»

– Короче, – возбужденно ответил Эдди, его лицо озари-

лось в радостном ожидании.

– Ни за что, – отчеканила Хлои, и оба мужчины вопросительно посмотрели на нее. – Стриги здесь. – Она провела воображаемую линию на середине шеи Эдди. – Это максимум, что мы можем себе позволить. И ни дюймом короче.

Гарри согласно закивал, в то время как Эдди вопросительно выгнул одну из своих идеальных бровей:

– Они останутся такими же кудрявыми?

Хлои иронично закатила глаза, мягкая улыбка появилась на ее лице.

– Эдди, у тебя роскошные, кудрявые волосы. Нельзя изменить природу. Но если мы подстрижем их правильно, я смогу их уложить, чтобы не вызвать массовой истерии среди твоих фанатов и в прессе.

– Они полюбят нового Эдди, – пожал плечами молодой человек с самодовольной ухмылкой.

– Ты идешь против системы, а это чревато последствиями, – покачала головой Хлои, с тревогой глядя на него.

Эдди пронзительно посмотрел на нее:

– Мне это жизненно необходимо, лисичка.

Он звучал мотивировано, и Хлои хорошо понимала, в чем причина такого его поведения, но предпочла промолчать.

Это было бы чересчур для одной ночи.

Сегодня был день самой ожидаемой кинопремьеры года, и новый имидж Эдди наделает много шума, принимая во внимание тот факт, что его появление там весьма ожидае-

мо, ведь именно он должен был сыграть главную роль в этом фильме. По ряду причин он не смог. Это был хорошо спланированный и продуманный до мельчайших деталей проход по красной ковровой дорожке, и теперь Эдди собирался нарушить все договоренности.

Молодой человек нетерпеливо посмотрел на Гарри, смиренно ожидающего сигнала от артиста.

– Стриги, – скомандовал Эдди, нервно хихикая и закрывая глаза ладонью.

Громко сокрушаясь, Гарри остриг роскошные локоны тремя выверенными движениями. Хлои зажала рот руками и в ужасе уставилась на падающие на пол шелковистые кудри.

– Готово, – объявил Гарри, собрав впечатляющий пучок локонов в хвост и положив его на колени Эдди.

Молодой человек открыл глаза, его взгляд упал на отрезанные волосы, затем он с любопытством посмотрел на свое отражение в зеркале. Он замер, разглядывая себя, его рот расплылся в улыбке от уха до уха, акцентируя глубокую ямочку на левой щеке.

– Вроде как за моими ушами немного ветерок гуляет, – Эдди по-детски рассмеялся.

Хлои неожиданно усмехнулась, любуясь парнем.

– Выглядишь мило, красавчик.

– Король умер! Да здравствует Король! – театрально прижал руку к груди Гарри, делая реверанс. Эдди довольно рас-

хохотался.

– Теперь Хлои закончит с твоими волосами, а бедный Гарри должен быстро сообразить, где достать подходящий костюм для новорожденной звезды, – в голосе стилиста звучало возбуждение.

– Только не перестарайся, – кивнул ему Эдди.

Гарри наклонил голову с язвительным видом.

– Думаешь, простого черного костюма с белой рубашкой будет достаточно для красной дорожки самой громкой премьеры года?

– Отличная идея, – пробормотал Эдди, увлеченно наблюдая за собственными кудрями, падающими на пол под быстрыми профессиональными движениями ножниц в руках Хлои.

– Тогда я ушел, – закатил глаза Гарри на детский восторг, который увидел в зеленых глазах артиста.

Как только дверь за стилистом закрылась, Хлои прервала молчание:

– Эдди, то, что ты делаешь – полное безумие. Мы все получим хорошую взбучку. Но ради чего? Мне нужно это знать. Чего ты хочешь добиться?

– Я хочу свою жизнь обратно, Хлои.

– Тогда тебе нужно сменить профессию, а не стрижку.

Эдди беспомощно вздохнул, косясь на свой телефон, лежащий в стороне и разрывающийся от непрерывно сыплющихся уведомлений в течение последних десяти минут.

С очередным сигналом Хлои бросила взгляд на засветившийся экран и сердито тряхнула головой.

– Будет лучше, если ты отключишь эти чертовы уведомления. Это не изменит ситуации, но, хотя бы сэкономит тебе несколько нервных клеток.

– Я не могу, – мрачно ответил Эдди.

– Это ненормально, Эдди! Неужели ты не понимаешь?! – воскликнула Хлои с негодованием. Он промолчал, играя с собственными локонами, лежащими у него на коленях.

– Как дела с Надин? – попыталась сменить тему Хлои.

– Ужасно.

– Если эти отношения не работают, скажи Джозефу и двигайся дальше.

Эдди осклабился и пожал плечами:

– Я двигаюсь, Хлои! Взад-вперед, вверх-вниз, во всех, мать их, направлениях. Но у меня даже с эрекцией проблема, так что двигаться иногда бывает крайне затруднительно.

– Проблема не в тебе, а, в данном случае, – в не той женщине, – резюмировала Хлои, заканчивая со стрижкой Эдди.

– Вот именно. Не та женщина. Но все вы не желаете признать очевидное.

Рука Хлои с ножницами замерла в воздухе, она встревоженно посмотрела на Эдди.

– Слушай, детка, ты лучше выкинь из головы эти дурацкие мысли.

Эдди недовольно поморщился. Они помолчали некоторое

время, затем Хлои развернула парня в кресле лицом к зеркалу. Вуаля!

Он с интересом рассмотрел себя в зеркале, поворачиваясь так и этак, затем сделал нарциссический жест, виртуально поправляя прическу. Да я красавчик! Хлои послушно кивнула, и оба залились громким смехом.

Стоя в примерочной, Марго придирчиво осматривала Марину, примеряющую, как ей казалось, уже тысячу первое платье. Это длинное, с вызывающе глубоко открытой спиной сидело на Марине идеально, но, по мнению ее подруги, было всего лишь очередным черным платьем.

– Сидит как перчатка. Имело смысл приложить инструкцию, как в нем сходить в туалет, – сказала Марина с кислым лицом.

Марго рассмеялась:

– Вот именно. Красивое и дорогущее, но абсолютно ничемное в нашем случае платье. У меня есть идея.

– Что еще? – обессиленно простонала Марина.

Марго интригующе посмотрела на подругу и потянула ее в другой зал бутика. Они замерли перед манекеном, одетым в эксклюзивный черный костюм от Гуччи из коллекции предстоящего сезона, который был слишком вне тенденции модного дома. Марго наклонила голову набок и, скрестив руки на груди, несколько минут раздумывала, слегка покусывая пухлые губы.

– Мы взорвем систему, – наконец заявила она торжествующим тоном.

Марина недоуменно уставилась на подругу. Марго лишь продолжала смотреть на нее с лицом триумфатора. Она наклонила голову набок, ее глаза заблестели как у птички, приметившей жирного вкусного червячка. Не выдержав, Марина раздраженно закатила глаза.

– Дорогая, это мужской костюм.

– Вот именно! – Марго назидательно подняла указательный палец вверх и одарила подругу умопомрачительной улыбкой. – Если немного подогнать его по фигуре, это будет самая настоящая бомба. Я уверяю, ты произведешь фурор на красной дорожке.

– Но здесь написано, что костюм зарезервирован, – цепляясь за последнюю надежду, Марина ткнула пальцем в бумажку, пришпиленную к лацкану пиджака.

Марго снисходительно посмотрела на неё:

– Я знаю владельца бутика. Один звонок, и костюм будет наш.

Марина тряхнула головой, мысленно договариваясь с самой собой.

– Уффф... Соблазнительно и провокационно, – все еще сомневаясь, пробормотала Марина, но идея подруги ей, несомненно, понравилась.

Глаза Марго возбужденно заблестели. Когда дело касалось моды и стиля, она чувствовала себя как рыба в воде,

в ее голове возникали одна оригинальная идея за другой.

– Мы разорвем все существующие шаблоны, и ты будешь самой элегантной дамой завтрашнего вечера.

– Я буду самой нелепой дамой вечера! Жду не дождусь, когда змеи начнут плевать ядом у меня за спиной, – стукнула себя по лбу Марина.

Она взглянула на подругу и разглядела насмешливые огоньки в ее серых глазах. Марго сделала вид, что не услышала саркастических высказываний Марины. Она понимала, что это всего лишь минутная слабость с ее стороны, и вовсе не собиралась потакать ее нытью. Вместо этого она достала телефон и набрала номер.

Несколькими минутами позже, Марго смотрела на Марину с видом победительницы.

– Он наш. И мы только что надрали задницу этому выскочке Эдди Смайлзу, отжав его костюмчик! – Марго залиристо рассмеялась, не обращая внимания на ошеломленное лицо подруги, и махнула рукой скучающему консультанту. – Эй, мальчик! Быстренько, упакуй-ка нам этот костюм.

Все это время Марина ошарашенно молчала, глаза на подругу и пытаясь усвоить информацию.

– Что? – Марго вскинула идеальную бровь.

– Серьезно, Марго?! Надеть на меня костюм Эдди Смайлза – это лучшая из возможностей заполучить его на мое шоу? В этом гениальность твоей идеи?

– Когда ты ворчишь, то выглядишь старше своих лет, –

связа́ла в отве́т блонди́нка, сморщи́в сво́й сли́шком-хороше́нький-чтобы-быть-созда́нным-богом носик.

– Ты очень поддерживающий друг, – фыркнула Марина.

– Друзья ведь именно за этим и нужны, – улыбнулась Марго, глядя на нее сквозь густые ресницы.

– Конечно, – рассмеялась в ответ Марина.

– Костюм умопомрачительный. И если мы не будет тратить драгоценное время, то успеем подготовить его вовремя.

Марина не могла не согласиться, что костюм был безупречен, да и в целом концепция Марго выглядела неплохо, хоть и несколько рискованно. С другой стороны, единственное, чем грозил Марине этот выход на красную ковровую дорожку, это таблоиды, в случае, если они захотят включить ее в список самых дурно одетых звезд.

Совсем другое беспокоило Марину, и, будто читая ее мысли, Марго кинула фразу в воздух:

– Если все пойдет совсем из рук плохо, ты всегда сможешь просто поболтать с Эдди Смайлом о шмотках от Гуччи.

Сгустившееся в комнате напряжение, казалось, можно было потрогать руками. Стилист Гарри, прикрыв лицо ладонью, делал вид, что чрезвычайно занят перепиской в телефоне. Хлои стояла за спиной Эдди, положив руки на его широкие плечи и, едва заметно, успокоительными жестами, поглаживая их. Сам Эдди сидел на крутящемся стуле, демонстрируя обнаженный торс, украшенный затейливыми татуи-

ровками. По обычаю, пристально глядя в экран телефона, он хранил молчание, слегка покусывая пухлые губы.

– Поверить не могу, что ты сделал это, не посоветовавшись со мной, Эд! – заговорил кудрявый, черноволосый молодой мужчина, по очереди сверля колючим взглядом присутствующих в комнате. – А вы, болваны? Где были ваши мозги, когда вы повелись на его аферу? – брюзжал он, складывая руки на груди и гневно глядя на Гарри, затем развернулся и посмотрел на Хлои.

Все присутствующие предпочли промолчать, лишь Эдди недовольно повел бровью.

– Твое поведение – чистой воды мальчишество, приятель, – заявил мужчина.

Наконец Эдди снизошел до того, чтобы поднять глаза на своего менеджера. Его взгляд был открытым и чистым, губы изогнулись в ироничной ухмылке.

– Джозеф, ты тут развел истерику, как будто речь идет не о волосах, а о капитуляции Великобритании перед... Россией, – закатил он глаза.

Аристов буквально подскочил на месте, угрюмое выражение на его лице сменилось раздраженным. Хлои настороженно посмотрела на мужчину, затем крепко сжала плечи Эдди, будто бы пытаясь удержать того в кресле и давая понять, что лучше бы ему помолчать.

– Что? Что ты сейчас сказал? – визгливо произнес Джозеф.

Эдди вновь закатил глаза и замер, будто бы читая молитву, глядя в потолок с невинным лицом.

– Господи, храни Великобританию, – слегка напел он, театрално прижимая ладони к груди.

Джозеф раздраженно выдохнул и сунул руки в карманы своих дизайнерских черных брюк.

– Если бы ты не был моим другом, и я не знал, что ты за человек, то давно махнул бы на тебя рукой, Эдди. Но Россия... не самая удобная ассоциация... В нашем случае.

Хлои облегченно выдохнула, и Гарри, все это время успешно притворяющийся, что он глух и нем, наконец, позволил себе улыбнуться. Эдди хихикнул и бросил на Джозефа довольный взгляд:

– Ну согласишься, новая стрижка мне очень даже к лицу.

– Ты молод и смазлив, тебе все к лицу, – равнодушно пожал плечами Джозеф. – Но прежде чем это сделать, тебе стоило посоветоваться со мной.

– Это было спонтанное решение.

– Спонтанные решения – слишком большая роскошь для тебя, Эдди! Ты нарушил условия контракта. – Джозеф провел рукой по лбу, смахивая выступивший пот. – В общем, ты опять подкинул мне работенки.

– Именно поэтому я выбрал такого менеджера, как ты, – усмехнулся Эдди.

– Это я выбрал тебя, – сухо заметил Джозеф.

Эдди сделал вид, что не услышал его слов. Он снова уста-

вился в телефон, его длинные пальцы, украшенные эксклюзивными кольцами, быстро касались экрана, лицо приобрело отрешенный и, одновременно, весьма сосредоточенный вид.

Джозеф бросил взгляд на свои эксклюзивные «Патек Филипп» и скомандовал:

– Ладно, приготовьте этого засранца как можно быстрее, чтобы мы могли быть на месте вовремя.

Хлои послушно кивнула и развернула кресло с Эдди к зеркалу.

– Хочу зачесать волосы назад, – заявил Эдди, не утруждаясь оторвать взгляд от экрана телефона.

Хлои вопросительно взглянула на Джозефа, и тот обреченно махнул рукой. Делайте что хотите.

– Что ж, думаю, черный костюм будет сегодня кстати, – наконец, поднялся с дивана и заговорил Гарри.

Эдди кивнул, в то время как Джозеф вскинул бровь, всем своим видом выражая недовольство. Гарри, почувствовавший, как напряжение вновь нарастает в комнате, торопливо забормотал:

– К сожалению, какой-то проходимец украл из бутика костюм от Гуччи, который я зарезервировал. Я понятия не имею, кто, поэтому привез умопомрачительный костюм от Кельвина Кляйна, – он взял вешалку, на которой висели черные брюки с расклешенными штанинами с впечатляющим красным орнаментом по бокам, напоминающим языки пламени, и торжественно потряс ей, как зазывала на ту-

рецьком рынке. – Это будет восхитительный образ, с учетом нового имиджа Эдди.

Эдди лишь усмехнулся и будто бы вновь отлетел в параллельный мир. В это время раздался резкий звук закрывающейся двери, и в комнате появился парень с зеленого цвета, коротко остриженными волосами в причудливых, кричаще-ярких свободных одеждах. Он махнул рукой в приветствии и затараторил, захлебываясь от эмоций:

– Ребята, вы не поверите, с кем мне довелось сегодня работать! И, кажется, я знаю, кто стащил ваш костюм!

– С Королевой Елизаветой? – буркнула Хлои, чьи руки ни на секунду не прекращали колдовать над волосами Эдди.

– Круче, – рассмеялся чудаковатый парень.

Гарри поднял руки вверх и воскликнул с нетерпением в голосе:

– Хватит уже держать интригу, дорогой! Рассказывай.

– С этой сексуальной дамочкой из «Запретных Разговоров». Ее стилистка заболела и попросила подменить ее. Ох, до чего роскошная женщина эта Марина Бэл, – парень осекся, заметив, как тяжелая тишина повисла в воздухе.

Обычно краснощекий Гарри вдруг побледнел как привидение, в то время как Джозеф резко развернулся лицом к парню. Руки Хлои замерли в воздухе, и только Эдди, казалось, было не до рассказов незваного гостя. Он сосредоточенно смотрел в экран своего телефона. Хлои бросила на артиста настороженный взгляд и продолжила работу, включив

фен на полную мощность.

Джозеф вплотную приблизился к зеленоволосому парню и злобно прошипел:

– И какое мероприятие собирается посетить эта дама, ты в курсе?

– Премьеру, – одно-единственное слово прозвучало, как смертельный выстрел, и Джозеф в отчаянии сжал кулаки.

– Ни одного больше слова о ней, – прошептал он, свирепо сверкнув глазами, и стремительно вышел из комнаты.

Двое стилистов обменивались многозначительными взглядами, в то время как Хлои с яростным усердием продолжала мучить волосы Эдди. Тогда тот выхватил шумящий фен из ее рук и выключил его.

– Хватит на сегодня для моей бедной головушки, – мягко сказал Эдди, рассматривая в зеркале отражение чудаковатого парня. – Так с кем, говоришь, ты сегодня работал, Антонио? – Эдди резко развернулся в кресле и посмотрел на парня так, что у того мурашки побежали по коже.

Антонио беспомощно посмотрел на Хлои, понуро опустившую плечи. Эдди эффектно встал с кресла и подлетел к парню, приблизившись настолько, что тот мог почувствовать его горячее дыхание на своем лице.

– Ты сказал, она будет на чертовой премьере? – прошептал Эдди, не сводя с Антонио прекрасных глаз, приобретших ядовитый оттенок его зеленых волос.

Джозеф шумно выдохнул сквозь ноздри и прислонился к стене, вглядываясь в бесконечную темноту холла. Долгие годы ему удавалось держать эту женщину на расстоянии. Между ним и Мариной Бэл существовала договоренность, но с тех пор как она позвонила Джозефу и спросила, может ли пригласить Эдди в свое шоу, он почувствовал, что пора предпринимать дополнительные меры безопасности. Ему и это вполне удавалось и, возможно, именно поэтому Джозеф потерял чувство опасности. Расслабился.

Но он и представить не мог, что идея посетить сегодняшнюю премьеру придет ей в голову. С чего вдруг? Ведь обычно она избегала подобных этому, масштабных мероприятий. Но что если... Что если это не ее идея? В чем тогда подвох?

Джозеф не был ни в чем уверен, его мозг напряженно работал, перебирая все варианты. Затем он свистнул стоявшему со скучающим видом у дверей крупному, высокому, лысому мужчине средних лет в черном костюме, – телохранителю Эдди, Брайану.

– Сегодня у тебя и твоих ребят будет очень серьезная задача, – сказал Джозеф вкрадчивым голосом.

– Мы в полной боевой готовности, сэр, – заверил его Брайан.

Джозеф покачал головой и задумчиво проговорил:

– Проход через фанзону волнует меня сегодня меньше всего, Брайан.

Телохранитель почесал гладко выбритый подбородок:

– Что может быть хуже?

– Она будет там. Черт знает зачем, но следует держать ситуацию под контролем. Не позволяйте ей приблизиться к нему ближе, чем на десять шагов. Это приказ.

– Джозеф, я готов, поехали? – голос с хрипотцой за его спиной заставил Аристова пригнуться, как бродячего пса, уворачивающегося от палки. Он повернулся, слегка краснея.

Эдди стоял прямо перед ним, одетый в великолепный черный костюм с причудливым красным орнаментом вдоль штанов, с волосами, изящной волной убранными с его лба назад в стиле рок-звезд шестидесятых, открывающей его сияющее свежестью лицо с прилепленной к нему легкой ухмылкой. Он пристально смотрел на Джозефа, не сводя с него глаз, и тот почувствовал себя неуютно.

– Я имею в виду... нам пора выдвигаться, потому что, возможно, это займет чуть больше времени у Надин, чтобы выйти из дома. И нам нужно, чтобы кто-то поддал ей под зад для скорости. Я имею в виду... Это буду определенно не я, а ты, мой дорогой Джозеф, – отчеканил Эдди, в его глазах заплясали чертики, пока он изучал вытянутое лицо своего друга, и по совместительству менеджера. В последнее время, эта комбинация ему окончательно перестала нравиться.

– Что с ней опять не так? – слегка натянуто поинтересовался Джозеф.

– Я решил, что сегодня последний раз, когда мы выходим в свет вместе, – заявил Эдди. – Есть кое-что, что я хотел бы

обсудить с тобой.

Это было уже чересчур для одного дня. Джозеф с побитым видом посмотрел на Эдди, затем устало произнес:

– Что за дьявол в тебя вселился, Эд?

– Я сыт ею по горло. Она такая... скучная, – на лице Эдди появилось отсутствующее выражение.

Глядя на своего клиента и друга, у Джозефа не хватило духа спорить с ним.

– Хорошо, мы что-нибудь придумаем, чтобы скормить эту новость публике.

– Только поменьше драмы.

– Ты слишком занят подготовкой к предстоящему турне и у тебя нет времени на отношения, – пробормотал Джозеф, в то время как все его мысли были заняты только тем, чтобы Эдди не слышал его разговора с телохранителем о другой женщине. Женщине, которая, по его мнению, была единственной занозой в заднице. Женщине, которая представляла реальную угрозу.

Джозеф жестом пригласил Эдди следовать за охраной, молодой человек приоткрыл дверь и крикнул:

– Хлои, детка, выдвигаемся!

Эдди всегда брал ее с собой на мероприятия такого масштаба, – не из-за того, что сильно беспокоился о своем внешнем виде, а потому, что рядом с ней он всегда чувствовал внутреннее спокойствие. А сегодня он нуждался в Хлои больше обычного. На душе у него лежал камень, его не остав-

ляло предчувствие чего-то дурного, будто бы он делал шаг напрямиком в преисподнюю. Хлои появилась в холле с ободряющей улыбкой на лице и профессиональным кейсом в руках, и Эдди сразу почувствовал себя легче.

– Поехали, у нас мало времени, – проворчал Джозеф и добавил, – Ты получишь все инструкции о плане своих передвижений во время премьеры по дороге.

Сидя на заднем сиденье лимузина, Марина угрюмо размышляла о том, как ей пережить предстоящее событие. Напротив нее сидели Мэттью, не сводящий с нее своих колючих, как никогда, глаз и нервный молодой мужчина, дающий им инструкции о том, куда идти и что делать, когда они придут на место.

Марине было не по себе под взглядом Мэттью, – куда более внимательным и цепким, чем она могла припомнить. Ее единственным желанием было убежать, ее сердце бешено колотилось от осознания того, что с каждой минутой неизбежное стремительно приближается. Ее мысли прервало тихое жужжание телефона. Марина взглянула на экран и смахнула уведомление. Мэттью вопросительно приподнял брови, и она пожала плечами, опустив глаза:

– Неизвестный номер.

– Не хочешь прочитать? – спросил Мэттью, пристально вглядываясь в ее лицо.

Марина подумала с минуту, затем открыла сообщение.

Она пробежалась по строкам дважды, прежде чем взглянуть на Мэттью.

– Ты побледнела, дорогуша, что там?

– Мы можем разворачиваться и ехать домой, – в ее голосе звучало невероятное спокойствие. – Нас включили в список лиц, которые не могут подойти к клиенту Аристову на сегодняшнем мероприятии ближе, чем на десять шагов.

Мгновенно Мэттью побелел от ярости.

– Кого из себя возомнил этот сопляк? Не смешно ли включать меня в какие-то там списки? – Брюс громко рассмеялся, откинувшись на сиденье, и Марина слегка поежилась. Ее, и без того дурное, настроение ухудшалось с каждой секундой.

Мэттью заметил ее состояние и постарался вложить как можно больше энтузиазма в свой голос:

– Не переживай, дорогуша, я все продумал заранее. Как я и говорил, у тебя будет пять минут наедине со Смайлзом. И я очень рассчитываю на тебя.

Марина предпочла промолчать и угрюмо уставилась в окно лимузина. Она не понимала, почему вдруг Мэтт так заикнулся на идее затащить Эдди на шоу любой ценой. Но больше всего, ей не нравилось находиться на линии перекрестного огня. Марина понимала, что являлась главным козырем в игре, и это не давало ей мыслить трезво. Она находилась в шаге от того, чтобы начать делать глупости.

Мэттью смотрел на нее, и всего одна мысль крутилась

в его голове: «Кто отправил сообщение?» Без сомнения, это был кто-то, достаточно приближенный к Аристову. Чем больше он размышлял, тем более безумные идеи рождались в его голове. Но Мэттью чувствовал, что стучится в нужную дверь. Даже больше, – он не сомневался в этом.

Глава 5

– Раз, два, три... Вы готовы выйти из машины? Ассистент снаружи и секьюрити будут координировать ваши перемещения и проведут вас в основной холл. Нам повезло, что организаторы выделили специальные места для фанзон всех этих Смайлзов и Стайлсов², поэтому гости смогут спокойно пройти по красной дорожке, – говорил их координатор с уставшим лицом.

Делая первый шаг из лимузина, Марина чувствовала себя так, будто ступает напрямик в ад. Странное чувство неизбежности не оставляло ее, и она предельно ясно понимала почему. Кто-то до боли сильно сжал ее запястье, вырывая из плена мучительных мыслей и возвращая в не менее жестокую реальность. Она обнаружила себя лицом к лицу с толпой фотографов и репортеров с микрофонами, буквально упирающимися ей в нос.

– Во что Вы одеты сегодня, Марина? – услышала она стандартный вопрос и почувствовала острое желание дать нестандартный ответ.

Она улыбнулась так широко, насколько смогла, и громко сказала:

– Гуччи. Мужская коллекция весна-лето 2019.

² Имеется в виду популярный английский певец Гарри Стайлс.

Молодая журналистка, задавшая вопрос, радостно расмеялась, принимая ее игру:

– Как Вам удалось раздобыть его? Я знаю лишь нескольких людей, имеющих эксклюзивный доступ к коллекциям будущих сезонов.

Марина захихикала с наиглупейшим, из возможных для нее, выражением лица:

– Я заняла его у Эдди Смайлза.

Краем глаза она заметила как подавляющее большинство репортеров повернулось к ней, едва заслышав знаменитое имя. Марина всю старалась не мигать, позируя фотографам, в то время как Мэттью смотрел на нее с отпавшей челюстью, лихорадочно соображая, что делает эта женщина. Но, черт, это было умно!

– Марина, что скажете о Джейсоне Ламберте? Возможно, он был бы рад одолжить Вам один из своих костюмов от Тома Форда, коль скоро, по слухам, вы встречаетесь? – раздался голос из толпы.

Марина предвидела этот вопрос, ведь она сама спровоцировала ситуацию.

– К несчастью, у нас разные размеры.

– Так вы встречаетесь?

Марина одарила кричащую толпу убийственной улыбкой.

– Джейсон – замечательный мужчина. Но, благодаря безмерному любопытству некоторых наших жадных до сенсаций коллег, у меня до сих пор не получилось узнать само-

го его поближе, не говоря уже о том, чтобы побывать в его гардеробной. Вы даже не дали нам возможности быстренько заняться прощальным сексом перед его отъездом, устроив осаду и приклеившись к окнам моей квартиры.

Толпа ахнула и разразилась смехом.

– А что там с Эдди? Когда он придет на ваше шоу и поведаст нам о своих бесконечных сексуальных приключениях? – последовал долгожданный вопрос.

– Уверена, в самое ближайшее время он удовлетворит ваше любопытство, – лаконично ответила Марина, загадочно улыбаясь. Она замерла, позируя для последних фото, затем схватила за руку ошарашенного Мэттью и потащила его прочь от журналистов.

Они не сделали больше ни одной остановки, пока не добрались до главного входа в кинотеатр, и слегка расслабились, только когда очутились в просторном холле в окружении других гостей и секьюрити, что по умолчанию означало безопасную зону. Мэттью с откровенным изумлением взирался на Марину, когда та шумно выдохнула и нервно рассмеялась.

– Что... Что это было? – слегка сконфуженно спросил он.

– Я делаю то, что ты хочешь, Мэтт. Не притворяйся невинным, – ответила она с лицом, не транслирующим ничего, кроме милой улыбки.

– Как это поможет нам заполучить парня на шоу? – Мэтт задумчиво дотронулся до своего гладко выбритого подбо-

родка.

– Понятия не имею, – Марина беззаботно пожала плечами. – Но может сработать.

Мэттью изучал ее лицо. Она была до предела напряжена, хоть и пыталась изо всех сил делать вид, что у нее все прекрасно. Внезапно его осенило. Она на сто процентов уверена в том, что делает. Мэттью решил больше не дергать ее и ободряюще улыбнулся:

– Я знаю, что ты лучшая, дорогуша. Будь рядом, нам придется быстро реагировать, когда встреча с мальчиком будет организована.

Марина замерла, удивленно вскинув брови, затем со странным выражением на лице проговорила:

– Вижу, Вы тщательно подготовились к предстоящей операции, Мистер Бонд.

Мэттью драматично вздохнул и потянул женщину в толпу разряженных в пух и перья знаменитостей.

– Нам нужно социализироваться, дорогуша. Возможно, зацепим еще парочку вариантов для нашего шоу.

Марина тяжело вздохнула и зафиксировала дежурную улыбку на лице, после чего с головой окунулась в порочный водоворот ярмарки тщеславия нашего времени.

Эдди наслаждался той реакцией, которую вызывал у фанатов. Он искренне ценил этих преданных ему людей, которые многие годы поддерживали его популярность на самом

высоком уровне. Он всегда старался уделить им как можно больше внимания, позируя для фото, умудряясь что-то сказать то одному, то другому и ответить на парочку вопросов, раздавая автографы.

Этот вечер не стал исключением. Восторженные крики раздались из толпы, как только он вышел из лимузина. Новый Эдди, весь такой приглаженный и добропорядочный, что шло вразрез с привычным образом рок-звезды и бунтаря с копной длинных волос в узких джинсах и рубашке, широко расстегнутой на груди. Некоторые девушки в толпе расплакались, другие задавались вопросом, почему он постригся.

Эдди старался дать по максимуму из того, чего они так жаждали. Себя. Свое прикосновение. Свою улыбку. И каждый раз – поцелуй избранной счастливице. Последнюю Эдди выбирал с особой тщательностью: девушка должна была быть не красавицей, но с чистой кожей и тем самым блеском в глазах, который указывал на то, что она готова разрыдаться. И обычно они рыдали, но то были слезы радости.

– Почему ты постригся? – спросила девочка в первой линии поклонников, и Эдди узнал ее. Одна из преданных фанаток, которая следовала за ним почти в каждое место, куда могла добраться. Эдди одарил ее сияющей улыбкой.

– Снова ты, – подмигнул он ей. Девушка замерла, тараща на него глаза, полные искреннего счастья, плавно переходящего в понимание того, что *он* узнал ее среди сотен лиц.

– Как тебя зовут? – спросил Эдди, и девушка прижала ру-

ки к груди, как будто была на грани сердечного приступа.

– Вики, – пробормотала она, смущаясь и тяжело дыша под завистливыми взглядами других девушек.

– Вики, – повторил Эдди. – Рад снова встретиться.

Девушка заплакала, но при этом счастливая улыбка озарила ее симпатичное личико. Эдди был доволен собой. Он жестом пригласил ее обняться, и когда девушка обхватила его обеими руками через металлический барьер, так крепко, что артист едва мог дышать, прошептал ей в ухо:

– Я стою на пороге великих изменений, Вики.

Он поцеловал ее в уголок губ, и девушка разразилась рыданиями на его плече. Эдди осторожно отстранился от нее и рассмеялся:

– Эй, мой костюмчик слегка промок!

Толпа вздохнула в благоговейном восхищении, и уже в следующий момент секьюрити вели Эдди по направлению к красной ковровой дорожке, где его ждали слегка напряженный Джозеф и Надин, упакованная в блестящее темно-синее платье и украшения от Van Cleef & Arpels с дежурной улыбкой на идеально вылепленном визажистом лице. Эдди стоило некоторых усилий, чтобы сохранить бодрый вид, когда он предложил руку этой роскошной, но столь нежеланной им женщине. На лице Надин красовалась маска полного безразличия. Она притворялась, что идет с ним под руку, но делала все, чтобы даже случайно не прикоснуться к нему.

Надин уже проинформировали о том, что это их послед-

ний официальный выход в качестве влюбленной пары. Она считала нужным закатить короткую истерику, в процессе которой Джозеф терпеливо объяснял ей, что на этом жизнь не заканчивается, а Эдди равнодушно стоял у окна, поглощенный своим телефоном. Выпустив пар, Надин почувствовала облегчение.

Уже долгое время она понимала, что у них с Эдди ничего не получается. Если быть совсем честной, Надин всегда чувствовала, что не важна для него и все, происходящее между ними, лишь бесконечный фарс, сфабрикованный, чтобы кормить публику и прессу. Хотя поначалу Эдди был с ней очаровательным и жизнерадостным, Надин даже казалось, что он искренне интересуется ей, но с того момента, как дело дошло до секса, женщину не оставляло чувство, что ей просто пользуются, и вовсе не желают. Не то, чтобы Эдди оказался плохим любовником. Напротив, он был великолепным, открытым к экспериментам, изобретательным, но Надин быстро ощутила, что между ними лежала глубокая эмоциональная пропасть. Поэтому, единственной причиной, почему она оставалась с Эдди, были деньги и внимание, которое она получала благодаря тому, что ее имя стояло рядом с громким именем артиста.

Сегодня весь этот спектакль подошел к логическому концу, и единственная мысль не давала Надин покоя: что или кто является ее настоящим соперником? Что Эдди Смайлз и его менеджмент так тщательно пытались скрыть? В чем

крылась причина его временами необъяснимого поведения и эмоциональных срывов? Надин украдкой поглядывала на молодого человека, пока они позировали перед камерами, но его лицо было непроницаемо. Эдди отпустил ее руку и направился к журналистам, чтобы дать запланированное интервью. Надин стояла за его спиной со скучающим видом, когда прозвучал вопрос, который заставил Эдди буквально подпрыгнуть на месте.

– У тебя новая стрижка, Эдди! Кто-нибудь говорил тебе, что сейчас ты очень похож на Марину Бэл?

– Когда ты появишься в шоу Марины? Вы уже обсуждали этот вопрос, когда она занимала у тебя костюм, в котором ты планировал сегодня появиться на дорожке? Интересно у вас получилось! – последовало другое предположение-вопрос.

Надин удивленно выгнула бровь и внимательно посмотрела на Эдди. При упоминании этого имени он буквально позеленел и напрягся. Девушка также заметила странное обеспокоенное выражение на лице Джозефа.

Эдди удивленно моргнул и затем, являя миру соблазнительную ямочку на левой щеке, торопливо заговорил:

– Я не знаю ее... В смысле, мы не знакомы лично. Я думаю, она замечательная. В смысле, замечательная как человек... В смысле... Эмм... Я надеюсь, что это так.

– Собираешься ли ты выступить в ее шоу и когда? – вопрос повторялся снова и снова со всех сторон.

Эдди в отчаянии оглянулся на Джозефа, стоявшего как

истукан с белым как простыня лицом. Он понял, что помощи ждать неоткуда, и снова повернулся к журналистам, стараясь улыбаться как можно ослепительней:

– Я пока не получил официального приглашения.

Наконец, Джозеф словно вышел из комы и подтолкнул Эдди в направлении Надин, затем скрестил руки в воздухе.

– Достаточно вопросов. Через несколько минут начнется показ.

Эдди схватил Надин за руку и с мрачным видом потащил к театру. Девушка послушно следовала за ним, в то время как ее мозг хаотично работал, в попытке разобраться, что только что произошло. Надин имела слабое представление о том, кем была женщина, чье имя упомянули журналисты, и почему это вызвало у Эдди столь неожиданную реакцию. В тот момент Надин с грустью осознала, что никогда не знала настоящего Эдди. И от этой мысли ее маленькое сердце болезненно сжалось.

– Я оставляю тебя, развлекайся, – услышала она низкий с хрипотцой голос и застыла на месте, разочарованно наблюдая, как Эдди уходит от нее.

Он широко улыбнулся и махнул кому-то рукой в толпе знаменитостей, затем обернулся на голос роскошной женщины, окликнувшей его по имени. Эдди по-свойски обхватил ее за талию и что-то зашептал, опасно близко наклонившись к ее уху. Женщина жеманно засмеялась и погладила тыльную сторону его руки, бессовестно флиртуя, но Эдди сделал вид,

что ничего не заметил. Он галантно выскользнул из ее рук, передавая даму другому джентльмену, и продолжил плавно курсировать от одного гостя премьеры к другому.

Эдди был любимчиком в этом обществе богатых и знаменитых, и чувствовал себя как рыба в воде. Надин почувствовала холодный укол зависти в груди. Она не могла поверить, что потратила шесть месяцев жизни на человека, который наслаждался компанией кого угодно, кроме нее. Девушка окинула взглядом огромный холл, и увидела ее, – средних лет женщину с короткими темными волосами, ухоженную и привлекательную. Надин даже сказала бы, то была восхитительная женщина, принимая во внимание ее возраст, и, вне всяких сомнений, соблазнительная.

Надин с любопытством разглядывала незнакомку, ее рот непроизвольно открылся. Брюнетка была одета в мужской костюм и черную блузку, расстегнутую чуть больше, чем предусмотрено этикетом. Когда она широко улыбнулась, на ее правой щеке появилась удивительно знакомая ямочка, и у Надин не осталось сомнений, кто эта дама.

Женщина, чье имя подпортило настроение Эдди и Джозефу.

Надин пялилась на нее, не отдавая себе отчета, и в конце концов взгляды женщин пересеклись. Марина посмотрела прямо на Надин, и ее улыбка на мгновение слетела с миловидного лица. Затем женщина перевела взгляд на другой объект в холле, с ироничным видом что-то комментируя

своему партнеру. Мужчина рядом с ней буквально источал власть и деньги. Надин не сомневалась, что он обладал очевидным могуществом и огромным богатством, и очередная доза необъяснимой зависти захлестнула ее. Подсознательное чувство, которое молодая женщина не могла себе объяснить, было природной интуицией. Она была готова разразиться слезами, понимая, что стоит одна-одинешенька, в то время как все вокруг нее веселятся.

– Чертов придурок! – Надин топнула ногой от негодования, прекрасно осознавая причину своего одиночества. Она окинула холл взглядом, но Эдди нигде не было видно.

Затем ее внимание привлекло какое-то движение в дальнем конце зала. Надин снова увидела эту женщину и замерла от удивления. Майк Персон, лучший друг Эдди, одетый в элегантный черный костюм, виноградной лозой вился вокруг нее, явно рассыпаясь в комплиментах. Брюнетка смотрела на него с неприкрытой иронией, но затем от души расхохоталась. Несмотря на множество морщинок, лучиками разбежавшихся от уголков ее глаз, она выглядела невероятно привлекательной. Она заливисто смеялась, представительный джентльмен рядом с ней добродушно заулыбался, и Майк тоже начал хохотать. Он согнулся пополам от смеха и неожиданно выплеснул красное вино из бокала, который держал в руках, прямо на дорогой жакет женщины.

Вся сцена была столь же смехотворна, сколь и разыграна по шаблону, но Надин почувствовала триумф. Пусть вечер

этой женщины будет испорчен, ликовала она. Надин не понимала почему, но от этой мысли на ее глупом сердце стало тепло. Женщина явно расстроилась, оглядывая свой залитый вином жакет, и Майк с виноватым видом потянул ее за собой.

Марина поверить не могла, что это случилось с ней именно сегодня. Рассыпаясь в извинениях, Майк вел ее за собой. Затем он резко остановился у двери в темном коридоре.

– Куда ты притащил меня? – она подозрительно посмотрела на него.

– Вип-уборная, куда еще я мог тебя привести? – он пожал плечами, затем добавил, – Я буду ждать тебя здесь, но, пожалуйста, поторопись. Надеюсь, тебе хватит пяти минут.

Марина вскинула бровь, пытаясь вникнуть в смысл его слов, когда Майк, опасливо озираясь, втолкнул ее в комнату. Марина растерялась, ее зазнобило. Она повернулась к двери с намерением возразить, как вдруг кожей почувствовала, что находится в уборной не одна. По ее спине пробежали мурашки, она не могла заставить себя повернуться. Ее сердце бешено заколотилось.

«Пять минут», – эхом отозвалось в ее голове.

Эдди стоял здесь уже долгое время, брызгая холодной водой себе в лицо. Он был слегка сбит с толку самим собой. Каждой клеточкой своего тела Эдди ощущал, как на него стремительно надвигается нечто едва уловимое и необратимое. Молодой человек чувствовал опасность, волны паники

накатывали на него одна за другой. Смайлз внимательно разглядывал свое отражение в зеркале, изучая испуганное выражение на лице и непривычно короткие волосы, затем обреченно вздохнул. Вопреки своим ожиданиям, избавившись от длинных волос, он стал выглядеть не старше, а моложе. Ничего не изменилось... И никогда не изменится.

Он словно абстрагировался от реальности и мысленно переместился в свой параллельный мир, поэтому не сразу заметил, что кто-то вошел в комнату. Эдди терпеть не мог, когда нарушали его уединение, и раздраженно поднял голову, собираясь огрызнуться, но, увидев в зеркале хрупкую фигуру, застыл на месте. Несмотря на то, что она стояла к нему спиной и была одета в мужской костюм, он сразу узнал ее и как бы ни старался, не мог пошевелиться.

Ей не нужно было оборачиваться, чтобы определить, кто стоял на некотором расстоянии позади нее в комнате. Марина узнала его с первым же вздохом. Его парфюм звучал по-особенному, и она никогда не спутала бы его ни с каким другим. Марина закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Она знала, что это должно было произойти поэтому, собрав все свои силы, медленно повернулась к нему.

Эдди продолжал стоять к ней спиной, опустив голову и опершись руками о раковину, и Марина не могла отказать себе в удовольствии полюбоваться открывшимся ее глазам видом. Молодой мужчина, – высокий, стройный, вкусно пахнущий, с широкими плечами, длинными ногами и иде-

альной задницей. Это могло бы показаться слишком очевидным, но... Да, он выглядел безупречным в ее глазах.

Молодой человек почувствовал ее взгляд и развернулся, стараясь хоть как-то совладать с глупым выражением на своей физиономии, но безрезультатно. Они оказались лицом к лицу. Всего несколько дюймов разделяло их. Эдди смотрел себе под ноги, с чрезмерным интересом изучая незатейливый рисунок напольной плитки. В то же время, Марина рассматривала его с робким любопытством, эту мегазвезду во плоти. Она обратила внимание на его короткие волосы, и легкая улыбка заиграла на ее губах.

Эдди великодушно дал ей немного времени полюбоваться собой, затем поднял на нее свои зеленые и сияющие, как драгоценные камни, глаза, и впился в лицо женщины голодным взглядом. Марина испытывала только одно желание, – сбежать и спрятаться, – но она знала, что не может позволить себе подобной роскоши. Молодой человек должен был увидеть то, что она предпочла бы скрыть от него. Он должен был рассмотреть ее во всех деталях. Именно этим Эдди и занимался. Его глаза медленно, крадучись, путешествовали по ее лицу, дюйм за дюймом, от пятнышка к пятнышку, от морщинки к морщинке. Марине стало неудобно под этим взглядом, но ее словно заковали в железные цепи, она не могла пошевелиться, не могла отвести взгляда от молодого мужчины, глазающего на нее.

Было что-то странное, этакая проблескивающая осведом-

ленность в глубине зеленых глаз, когда его взгляд переместился с лица Марины на ее шею и затем к небольшому углублению между ее ключиц и дальше, – прямо в вырез блузки. Его невероятные глаза вспыхнули странным огнем, и едва различимое возбуждение пробежало по бледному лицу артиста. Марина залилась краской и инстинктивно подняла руку, как если бы хотела прикрыться.

Будто очнувшись ото сна, Эдди удивленно моргнул и протянул слегка охрипшим голосом:

– Так вот кто украл мой костюм.

Марина вздрогнула от неожиданности, когда на его лице заиграла легкая улыбка. Он переместил свой взгляд с декольте на ее рот. Эдди увидел, как она непроизвольно слегка прикусила нижнюю губу. Соблазнительная ямочка стала появляться на его левой щеке, что означало, что он готов расхохотаться, и Марина почувствовала, как ее сердце снова начало бешено колотиться в грудной клетке. Однако на этот раз причина крылась в другом. Ей тоже стало смешно, и женщина не смогла сдержаться. Комната наполнилась нежным перезвоном хрустальных колокольчиков, когда Марина запрокинула голову назад и рассмеялась в голос. Эдди фыркнул и громко захохотал, в его глазах заблестели слезы.

Их смех прекратился так же неожиданно, как и начался.

– И что за ослиная задница испортила наш пиджак?

Ослепительная улыбка снова украшала его лицо. Эдди выглядел невероятно красивым и непростительно молодым.

Марина ощутила острую боль в груди, когда он повернулся к раковине, чтобы намочить белоснежный платок, который достал из внутреннего кармана, а затем приблизился к ней на опасно близкое расстояние и стал вытирать ткань «их» пиджака, сосредоточившись на красном пятне.

Он был намного выше, поэтому ему пришлось слегка наклониться, и его прерывистое дыхание обожгло ей лицо. Марина почувствовала нечто, похожее на панику, стремительно разрастающуюся в груди. Ее глаза остановились на его пухлых влажных губах, странные горячие волны разлились по телу, и внезапно женщина вспомнила, зачем оказалась в этой комнате. Марина остановила его руку с зажатым между длинными пальцами влажным платком, и он замер, глядя на нее.

– У нас совсем нет времени. Я... Я здесь только для того, чтобы попросить тебя...

Эдди промолчал, жадно глядя, как двигаются ее губы, стараясь не шевелить рукой, пока ее пальцы касались его кожи, и Марина нервно вздохнула:

– Я пыталась несколько раз, но Джозеф всегда мне отказывает.

Улыбка мгновенно улетучилась с его лица.

– Чем я могу тебе помочь? – сухо осведомился Эдди.

Марина с отчаянием посмотрела на него:

– Ты нужен мне... Для моего шоу. На меня давят со всех сторон. Я могу потерять работу.

Эдди расслышал горечь в ее голосе и заглянул в глубокие, темные глаза, в надежде увидеть в них ответ, которого так жаждал. Вместо этого, он увидел нечто, от чего ему стало дурно. Он отступил назад и слабый контакт их рук был разорван, но Эдди хотел убедиться, что это не игра света или его воображения. Он громко выдохнул, когда понял, что не ошибся. В красивых глазах женщины стояли слезы и именно они придавали им этот странный блеск, поэтому сердце Эдди начало истекать кровавыми слезами с каждым чертовым ударом. Дверь комнаты приоткрылась, и в щель просунулась голова Майка.

– Марина, нужно идти, – взволнованно прошептал он. Эдди ошарашенно уставился на своего друга и нахмурил лоб.

Марина послушно кивнула, не сводя глаз с Эдди, затем заставила себя развернуться и, ни слова не говоря, вышла из комнаты.

– Прости, приятель, я объясню все позже, – пробормотал Майк, многозначительно округлив глаза.

Дверь захлопнулась, а Эдди все продолжал стоять, воображая, что же здесь только что произошло. Его мысли путались, возвращаясь к событиям последних пяти минут, и мягкий бархатный голос женщины, чей особенный пряный аромат так возбуждал его, зазвучал в его ушах.

«Ты нужен мне», – вот что она сказала. Он нужен ей.

Дверь в уборную снова открылась, и на пороге появился телохранитель. Он бросил тревожный взгляд на артиста

и смущенно откашлялся:

– Эдди, тебе нужно идти в зал. Фильм уже начался, и Джозеф заметил твое отсутствие.

Смайлз с подозрением посмотрел на Брайана, рисуя большим пальцем круги на своих губах:

– Ты тоже вовлечен в эти шпионские игры?

Лысый здоровяк густо покраснел, опустив взгляд в пол:

– Я почувствовал, что поступаю правильно.

Эдди тряхнул головой и с недовольным выражением пожал плечами.

– Но почему? Что вообще происходит?

– Похоже, Джозеф объявил ей открытую войну, – покачал головой Брайан.

Эдди замер от неожиданности, затем желваки на его щеках заходили:

– Черта с два я позволю ему сделать это еще раз!

Он вылетел из комнаты, яростно хлопнув дверью. Брайан вздохнул и скомандовал в переговорное устройство:

– Работаем, ребята, он двигается по коридору.

Марина на ощупь пробралась к своему месту в темном зрительном зале и плюхнулась в кресло.

– Как прошло? – Мэттью бросил на нее нетерпеливый взгляд.

– Ты должен был предупредить меня, Мэтт! Что за нужда была так поступать? – громким шепотом возмутилась Мари-

на.

Мэттью глубокомысленно хмыкнул, он не мог не заметить, как сильно она расстроена. Успокоительным жестом он накрыл ее руку своей и мягко проговорил:

– Дорогуша, я тебя хорошо изучил и знаю, что стимулирует тебя соображать быстро и работать эффективно.

– То есть, единственный способ заполучить, что тебе нужно, – это вогнать меня в стрессовую ситуацию? – вскипела Марина.

Ах, до чего же Мэттью любил, когда она злилась! Он откровенно наслаждался ее состоянием и ухмылялся в темноту аудитории.

– Не будь злоюкой, – произнес он, похлопывая ее по тыльной стороне ладони. Марина отдернула руку и шумно выдохнула. Мэттью тихонько рассмеялся. – Я чувствую, что тебе удалось попасть в цель, дорогуша.

– Заткнись, Мэтт. В гробу я видала, что ты там чувствуешь!

– Он придет, – удовлетворенно покачал головой Мэттью с улыбкой плохиша на лице. – Он придет.

Эдди втиснулся в кресло между Надин и Джозефом и уставился на экран с кислой миной. Это был показ эпохальной картины, и молодой мужчина почувствовал укол ревности, глядя на симпатичного парня в футуристических доспехах на экране, бегущего со световым мечом, поблескивающим в его руке.

«Это должен был быть мой фильм», – проскочила горькая мысль в голове Эдди.

Надин повернула к нему мрачное лицо и выразительно вздохнула:

– Ты повел себя, как полный мудака. Ты не должен был оставлять меня сегодня одну.

Молодой мужчина никак не отреагировал на нее, просто откинулся в кресле, сложив руки на груди, и закрыл глаза. Он не мог смотреть на экран, ему становилось тошно. Как только Эдди начал расслабляться, Джозеф зашептал в его ухо с противоположной стороны:

– Эй, не вздумай спать. Тебе еще давать интервью и рассказывать о своих впечатлениях.

Эдди приоткрыл один глаз и раздраженно буркнул:

– Вот и смотри, делай заметки. А я прочитаю их репортерам. Разве это не твоя работа думать о том, что я должен делать и говорить на публике?

Лицо Джозефа вытянулось от возмущения, он хотел что-то сказать, но прикусил язык, наблюдая за тем, как Эдди снова закрывает глаза, всем видом давая понять, что дискуссия закончена. Все шло не так, и это страшно раздражало Джозефа. Он чувствовал, что ситуация выходит из-под его контроля, и это ему жутко не нравилось.

Эдди являлся его эксклюзивным клиентом, и более того, был самым успешным музыкальным проектом последнего десятилетия. Прибыли, которые приносил Аристовым Эд-

ди Смайлз, их мультиплатиновый бренд, способный продать все что угодно, исчислялись миллиардами, и Джозеф не хотел терять свои фантастические доходы. Тем не менее он испытывал крайне неприятное чувство, напрямую связанное с женщиной, одно только имя которой уже приносило Джозефу беспокойство. Он знал: эта женщина обладала силой, способной разрушить все, что он построил за долгие тринадцать лет.

Джозеф покосился на Эдди, стараясь понять, что делать с этим бунтарем и как отвлечь от мыслей, которые возникали в его творческой голове и которые тот бережно взращивал на полях своего тонко организованного, поэтического внутреннего мира. Джозеф прекрасно знал Эдди, он видел, как парень вырос из тинейджера в человека, которым был сейчас. Они были закадычными друзьями до того дня, когда Джозефу пришлось принять всего одно решение. Он до сих пор свято верил в то, что сделал все правильно, однако это испортило их отношения. Джозеф не мог себе простить того, что потерял доверие Эдди. Но что раздражало Джозефа больше всего, так это то, что пропасть между ними по-прежнему оставалась непреодолимой, и причиной тому была женщина.

Проклятая женщина, которая не должна существовать.

Глава 6

Хлои стояла возле машины в ожидании Эдди, нервно теребя в руках незажженную сигарету. Она ругала себя за несобранность. Все, что ей сейчас нужно, это одна глубокая затяжка, но в сумке не нашлось зажигалки.

Эдди хмурился и, как ей показалось, был чем-то расстроен, когда она поправляла ему легкий грим перед последним интервью. Он сказал, что хочет провести эту ночь у нее, и Хлои не смогла ему отказать.

Она любила Эдди. Он был классным парнем, – искренним, веселым, обаятельным раздолбаем, и в то же время мудрым и не по годам взрослым. Женщина вздохнула и с сожалением посмотрела на сигарету в руке. Нет огня – нет грешного удовольствия.

– Иногда я испытываю острое желание сделать пару затяжек, – Хлои подскочила на месте, услышав бархатный голос, такой до боли знакомый и одновременно забытый. Она резко обернулась и оказалась лицом к лицу с Мариной Бэл. Женщина махнула рукой в приветствии и щелкнула зажигалкой.

– Собираетесь на афтепати?

Хлои отрицательно покачала головой, жадно затянулась и выпустила длинную струйку дыма, медленно растаявшую в воздухе.

– Никаких вечеринок, мы вымотаны до предела.

Марина коротко кивнула. Хлои окинула женщину пристальным взглядом и многозначительно усмехнулась.

– Выглядишь прекрасно, и костюм у тебя... великолепный.

Хлои подмигнула ей с заговорщицким видом, и Марина лукаво улыбнулась в ответ.

– Его новая стрижка... Твоя работа? – поинтересовалась Марина. – Какой неожиданный поворот. Он стал выглядеть еще моложе, – ее улыбка погрузнела.

– Не знаю, что за бес в него вселился, – вздохнула Хлои, закатывая глаза, – но он устроил настоящую истерику, подняв нас среди ночи и настаивая на том, чтобы я сделала ему эту короткую стрижку. Всех нас достал.

Молодая женщина многозначительно хмыкнула и сделала еще одну затяжку. Марина понимающе кивнула.

– Хлои, на самом деле я подошла к тебе, чтобы кое-что сказать. – Марина замялась, и Хлои снова затянулась сигаретой, не сводя с нее внимательного взгляда. – Ты же знаешь, что я никогда не причиню ему вреда?

– Знаю, – отозвалась Хлои, странно поглядывая на Марину.

– Хорошо. Была рада видеть тебя, – Марина как-то горько улыбнулась.

Она едва заметно вздохнула и повернулась, намереваясь уйти, когда Хлои с сомнением в голосе проговорила:

– Это правда? Про того мужчину в новостях? Актер или

модель, я не уловила.

Марина бросила на нее странный взгляд через плечо и усмехнулась:

– Ты лучше многих знаешь, какие игры ведутся в этой индустрии.

Фигура Марины растворилась в ночной темноте, и Хлои сделала последнюю глубокую затяжку перед тем, как выбросить сигарету. Она ощутила необъяснимую грусть и сделала вздох, полный сожалений.

– Я чувствую запах сигарет, и что это за странная ассоциация... шлейф духов... Я хочу сказать, это точно не твои духи.

Хлои обернулась на низкий, с хрипотцой, голос, и сложила руки на груди.

– Прости. Я виновата, но мне было необходимо выкурить эту сигарету.

Эдди бросил на нее подозрительный взгляд.

– Знаешь, я бы с удовольствием дунул.

– Не смей даже думать об этом, дурачок, – Хлои напряглась всем телом.

Эдди иронично закатил глаза.

– Что, никакого веселья сегодня, благочестивая Хлои?

– Какое веселье? Единственное о чем я мечтаю, – моя подушка. Но вместо этого придется всю ночь слушать твое нытье.

– Обещаю не ныть. Просто посмотрим что-нибудь милое

по Netflix. – Его губы приоткрылись в предательской улыбке. – Что ты хочешь посмотреть? «Книга памяти» или «P.S. Я люблю тебя»?

– «Титаник», – проворчала Хлои с нахмуренным видом и открыла дверь черного Рендж Ровера. – Когда мы уже сможем убраться отсюда? Где остальные? Я еле на ногах стою, – закапризничала женщина.

– Джоз и Надин поедут отдельно. Ему нужно уладить с ней кое-какие вопросы.

– Лучшая новость за сегодня, – выдохнула Хлои, запрыгивая в машину.

Эдди забрался за ней на заднее сиденье и, захлопнув дверь, устало прошептал:

– Я не могу выразить словами, как сложно мне было выдержать все это сегодня.

Хлои бесшумно вошла в комнату и остановилась в дверях, наблюдая за Эдди. Он лежал на диване, обняв подушку и вытянув длинные ноги, и смотрел телевизор. Хлои обратила внимание на глубокую складку, залегшую между его бровей, и перевела взгляд на экран. Она недовольно выдохнула, когда увидела знакомое лицо и услышала бархатный голос женщины, которая выглядела слишком соблазнительно и очаровательно для зрителя. Эдди не сводил внимательных глаз с экрана и, казалось, витал далеко в своих мыслях. Хлои осторожно откашлялась, стараясь привлечь его внима-

ние, один раз, второй, – никакой реакции. Отлетел в свой параллельный мир. Ей не оставалось ничего другого, как встать перед телевизором.

– Хлои, твои бедра закрыли весь экран, – заметил Эдди ровным тоном и откинулся на спину, запустив пальцы в волосы и хмуро глядя на нее.

– Хочешь сказать, я растолстела? – по лицу Хлои мелькнуло обеспокоенное выражение, прежде чем она притворилась рассерженной.

Молодой человек добродушно рассмеялся, его лицо просветлело.

– Скажу так, если это заставит тебя рвануть в спортзал и очистить горизонт.

– Ну, это вряд ли. Я, знаешь ли, люблю себя такой, какая есть, – хмыкнув, парировала женщина.

– Я тоже тебя люблю, – отозвался Эдди и хлопнул ладонью по дивану. – Падай рядом и позволь мне досмотреть шоу.

– Скажи-ка, дружок, что за нужда смотреть сейчас именно это шоу?

Эдди резко сел на диване и зарылся лицом в ладонях, вымученно вздохнув. Затем он взглянул на нее и сказал так тихо, что Хлои едва разобрала слова:

– Я говорил сегодня с Мариной. Она сказала, что они хотят меня в шоу и... Какого черта, я не знаю о том, что она уже долгое время пытается заполучить меня в это чертово шоу?! – Эдди почти прокричал последнюю фразу, разрубив

воздух ладонью.

Хлои вздрогнула от неожиданности.

– Серьезно? – Затем до нее дошел полный смысл его слов, и она продолжила говорить. – Подожди. Вы разговаривали сегодня? Хочешь сказать, она вот так запросто подошла к тебе и завела светскую беседу?

Эдди вскочил с дивана и заметался по комнате. Хлои наблюдала за ним, размышляя над ситуацией. Она не хотела ничего говорить до тех пор, пока окончательно не разберется в происходящем. Прошло достаточно времени, прежде чем Хлои нарушила молчание, глядя на Эдди с явным беспокойством.

– Можешь перестать кружить по комнате и нормально рассказать, что произошло?

Эдди немедленно остановился и повернулся к ней с озадаченным лицом.

– Рассказывай, или я пошла спать! – Хлои сердито топнула ногой.

– Она и я. Они организовали нам встречу. Хм, в уборной. – Эдди заметил, как Хлои округлила глаза от удивления, и торопливо добавил, – В смысле, она каким-то образом очутилась в той же уборной, что и я, – и опять он запнулся, увидев, какое количество эмоций пробежало по лицу подруги за считанные доли секунды. – Хлои, контролируй свое лицо! Ты меня пугаешь, – Эдди закатил глаза.

– Это ты пугаешь меня! Ты что, блин, прикалываешься? –

почти прокричала Хлои, обхватив голову руками. – Что она делала с тобой в уборной?

– Пялилась на меня, как на музейный экспонат, – на щеке Эдди дернулся мускул.

– И что она сказала?

– Сказала, что я ей нужен. В ее шоу. И мне показалось, что она плакала... в душе.

– Плакала в душе... – передразнила его Хлои. – Очень поэтично.

В комнате повисла напряженная тишина.

– Я хочу этого, – наконец, решительно произнес Эдди.

– Чего? – ее голос дрогнул, но Хлои старалась держать себя в руках. Она не имела права сорваться именно сейчас.

– Я смотрел ее шоу, и оно классное. И я хочу участвовать в нем.

– Эдди, Джозеф ни за что не позволит этому случиться.

– Именно! Поэтому я все сделаю сам.

– Совсем спятил, детка? – пробормотала Хлои, бледнея и испуганно глядя на него.

– Мне нужен твой телефон, лисичка, – Эдди решительно протянул ей руку ладонью вверх.

Хлои замерла, подозрительно глядя на него, и Эдди недовольно скривил рот.

– Я знаю, что у тебя есть ее номер. У всех вас он есть. Неужели вы и правда считаете меня абсолютным тупицей?

Подозрение в ее глазах сменилось безысходностью, тем

не менее Хлои достала телефон из заднего кармана джинсов и положила парню на ладонь.

– Поступай, как считаешь правильным, Эдди. Ты уже достаточно взрослый, чтобы принимать решения самостоятельно. Но подумай дважды. Потому что в случае неверного шага, ты поставишь под угрозу не только себя.

Эдди промолчал. Сфокусировавшись на экране телефона, он нетерпеливо прокручивал имена абонентов в списке контактов. Вдруг он замер, подняв указательный палец, украшенный серебряным кольцом, над экраном и, кинув быстрый взгляд на Хлои, с громким вздохом нажал виртуальную кнопку.

Марина была донельзя вымотана светским мероприятием в целом, и в особенности той его частью, когда стояла перед Эдди Смайлзом во всем величии своих беспомощности и отчаяния. Фрагменты воспоминаний мелькали в ее уставшей голове, – и вся боль, или печаль, или чувство вины окончательно развеялись. Марина вошла в гостиную, где на одном из диванов возлежала Марго, вытянув бесконечные стройные ноги, опершись о подушку левой рукой и перелистывая экран телефона большим пальцем другой с небывалой грацией. Эта женщина была прелестна, и Марина замерла в дверях, непроизвольно залюбовавшись открывшимся ее взору видом.

Почувствовав ее взгляд, Марго подняла голову и затара-

торила:

– Ты сделала это, подруга. Мы определенно сделали это. Во всех новостях обсуждаются только обновленный Эдди-мать-его-Смайлз и вечно молодая Марина – и она моя подруга – Бэл.

Марина любезно улыбнулась, в то время как Марго поднялась с дивана и, подбежав к ней, крепко обняла.

– Давай, рассказывай все. Тебе удалось с ним поговорить? – Марго отстранилась и взглянула на помрачневшую подругу. – Да, удалось. Я вижу это по твоему лицу. Давай я заварю свой фирменный чай, он обязательно приведет тебя в чувство. А ты пока избавься от этой одежды.

Марго оставила Марину, и спустя мгновение из кухни донесли звон фарфора и шум закипающего чайника. Марина не совсем понимала, что она должна рассказать своей преданной подруге, ведь в ее голове была полная каша, горячая лава из флэшбэков и обрывочных мыслей. Марго вернулась с подносом в руках и удивленно вскинула брови, увидев Марину, по-прежнему стоявшую посреди комнаты с потерянным видом. Блондинка вздохнула, поставив поднос на стеклянный столик, затем подошла к Марине вплотную.

– Дай-ка я помогу тебе снять пиджак, дорогая. Это пятно от вина просто ужасно. Что за идиот испортил твой костюм?

Марина, наконец, очнулась от своих мыслей и скинула пиджак.

– Майк. В этом и заключался их гениальный план, как

затащить меня в уборную. – Марго вопросительно выгнула бровь, и Марина пояснила, – Уборную, в которой я встрети-
лась с Эдди.

На лице Марины появилась горькая улыбка, и Марго, покусывая нижнюю губу, резюмировала:

– Итак, ты видела его. Как он... выглядит? С новой стрижкой?

– Непростительно юным.

– А как иначе, ему двадцать семь, – заметила Марго и странно посмотрела на Марину. – У вас была возможность поговорить? Ты пригласила его на шоу?

– Я не уверена, что он когда-нибудь снова захочет со мной разговаривать, – Марина позволила вырваться из груди вздоху разочарования. – Я вела себя как полная идиотка.

– Хотелось бы тебе поверить, подруга, но не могу. Я знаю тебя целую вечность и не припомню ситуации, в которой бы ты выглядела как идиотка, – Марго скрестила руки на груди. – Прекрати недооценивать себя. Ты красивая, умная и, в конце концов, популярная женщина.

– Он изучал меня, как археолог древний артефакт, – Марина посмотрела в пол.

– Вот в этом я уверена. Потому что ты потрясающее произведение чертова искусства. И «древний» не очень уместное определение в твоём случае. Прекрати использовать эти уничижительные слова в отношении себя. Твой кризис слишком затянулся, тебе не кажется? – Марина промолчала,

и Марго покачала головой. – Чай остынет.

Она протянула подруге чайную пару с ароматной жидкостью, но ее остановил резкий звонок телефона. Обе женщины вздрогнули от неожиданности, и Марина выудила мобильник из кармана брюк. Она побледнела, взглянув на экран. От Марго не укрылось это странное выражение на лице Марины, смесь тревоги и возбуждения, пока та раздумывала ответить на звонок или нет. Наконец, она поднесла трубку к уху, и ее голос задрожал:

– Хлои, не пугай меня, ради бога.

– Извини, если сделал это. Но у меня не было другой возможности связаться с тобой.

С этими словами, произнесенными мелодичным мужским голосом, лицо женщины стало белее снега. Это было уже слишком для одного вечера. Марина почувствовала тугой узел беспокойства, завязывающийся внизу живота.

– Это мой личный номер вообще-то, – Марина хотела звучать холодно, но поняла, что голос куда-то пропал. – Твой менеджмент должен связаться с моим. Так будет намного проще. Всем нам.

– Я знаю... Но я тут подумал, что... Это в своем роде личное дело. Коль скоро ты обратилась ко мне с просьбой, – бормотал Эдди, растягивая слова, его голос звучал совсем рядом. – Я звоню сказать, что согласен. Я с удовольствием приду на твоё шоу и хочу, чтобы вы подготовили контракт, и пришли с юристами, и... эмм... Мэттью... Чтобы мы могли

обсудить все нюансы и подписать его. Давай, скажем, в следующую пятницу в шесть вечера в офисе Джозефа? Вы знаете, где это?

Марина удивленно моргнула:

– Думаю, да. Но... разве возможно заставить Джозефа подписать контракт, составленный не его юристами?

– Если очень захотеть, то в этой жизни возможно все, – уверенно проговорил в трубку Эдди. – В любом случае, эту часть сделки я беру на себя.

Он замолчал, внимательно прислушиваясь к звукам на ее конце линии. Ее частое дыхание напомнило о чем-то, с чем ему было нелегко совладать. Он судорожно вздохнул.

– Увидимся в пятницу, Марина.

– Увидимся в пятницу, – отозвалась женщина, пытаясь говорить уверенно, но ее голос предательски задрожал.

Эдди уловил эти эмоциональные нотки, прочистил горло и медленно произнес:

– Сегодня ты выглядела сногшибательно.

Марина закрыла глаза, она почувствовала приступ надвигающейся тошноты, и в следующий момент погрузилась в абсолютную тьму...

Белый потолок звучит как клише, но именно это было первым, что увидела Марина, когда очнулась. Она скосила глаза налево и поняла, что находится в своей постели. Джейсон-Кот спал рядом, вальяжно развалившись на всю вторую половину кровати и тихонько похрапывая. Все указывало

на то, что она находилась дома, спала, но Марина не могла отделаться от чувства, что кое-какие подробности ускользают из ее памяти. Она попыталась сфокусироваться на звуках вокруг, – снаружи доносились едва различимые голоса. Марина попыталась сесть на кровати, но голова закружилась, и она вновь откинулась на подушку, закрыв глаза.

Неожиданно дверь в комнату открылась, и Марина услышала голос Марго.

– Ты перестарался, Мэтт. Я просто говорю, но советую принять мои слова всерьез. Что за нужда заставлять ее делать все эти глупые вещи? Эта смехотворная история с красавцем-моделью! И о чем ты думал, когда заставил ее пригласить эту чертову мегазвезду в шоу?

– Нам нужны рейтинги, Марго. Ты не поймешь, – спокойно ответил мужчина.

– Рейтинги! Не смей меня, Мэттью! Ты хочешь взять реванш, и Эдди Смайлз не более, чем оружие в этой войне. Я дурочка, но не дура, – сердито прошипела Марго. – И вот, – полюбуйся на результат!

Женщина гневно указала на кровать, где лежала Марина, и Мэттью огорченно вздохнул.

– Я понятия не имею, почему она принимает все так близко к сердцу! Я вообще не понимаю, почему она всегда так раздражается, когда речь заходит о Смайлзе!

Мэттью пристально посмотрел на Марго в надежде получить от нее хоть какой-то намек на истину. Но та лишь пре-

зрительно закатила глаза и повернулась к нему спиной, с грустью разглядывая бледное лицо Марины.

– Это не про Смайлза. Это про Марину и ее профессиональную этику. Она связывалась с менеджментом мальчишки, и ей отказали. Зачем заставлять ее делать это снова и снова? – женщина вновь повернулась к Мэттью лицом и сложила руки на груди. – Не утруждай себя ответом. Я и сама все знаю.

Марго одарила мужчину многозначительным взглядом и странно ухмыльнулась.

– Вы не могли бы говорить чуть тише? Голова раскалывается, – простила Марина, и две пары внимательных глаз с неподдельной заботой уставились на нее.

– Наконец-то, – облегченно выдохнула Марго, присаживаясь на краешек кровати. – Как ты себя чувствуешь?

– Страшно голова болит, и... Не могу вспомнить, как оказалась в постели.

– Ты говорила по телефону и упала в обморок, – объяснила Марго, изучая анемичное лицо подруги. – Доктор сказал, это из-за нервного истощения, связанного с твоим образом жизни. Я не могу взять в толк, когда и почему ты стала относиться к себе столь безответственно?

– Я... Я просто немного...

– Не трать силы на болтовню, милая. Я знаю, чья это вина, – Марго метнула испепеляющий взгляд в Мэттью, молча стоявшего в стороне.

– Который час? Вы звонили Эвану? Я думаю, не стоит беспокоить его по пустякам...

Марго закатила свои ясные серые глаза.

– Успокойся. Сейчас почти полдень, Эван все знает, он в порядке, занят своим бизнесом.

– Полдень! Я должна встать. Мэттью, нужно начинать составлять контракт. Он... Он согласился, – залепетала Марина, и брови Мэттью стремительно полетели вверх, в то время как Марго осуждающе покачала головой.

– Кто согласился? – с энтузиазмом уточнил Брюс, нервно потирая ладони.

– Я убью тебя, Мэттью, – прошипела Марго, кидая на него яростный взгляд.

– Встреча в пятницу в шесть вечера в офисе Аристова, – продолжала бормотать Марина, напряженно копаясь в своей голове и пытаясь вспомнить что-то еще.

Мэттью вздрогнул от неожиданности, затем почти прокричал:

– Пятница? Ты хочешь сказать, у нас осталось всего два дня?!

– Два дня? – Марина перевела непонимающий взгляд на Марго. Та лишь печально кивнула.

– Ты проспала почти два дня, и это была я, кто менял тебе подгузники и убирал дерьмо за твоим котом; не благодари.

– Как это могло случиться? Я не... Я не понимаю, – Марина удивленно огляделась вокруг, затем в отчаянии посмот-

рела на подругу.

– Это была каскадная терапия, – пояснила Марго. – Мэтт настоял.

Мэттью неловко переминался с ноги на ногу, кидая на Марину пронизательные взгляды, вглядываясь в ее лицо, и очень скоро понял, что она не сердится на него. Это добавило ему уверенности, когда он произнес с очаровательной улыбкой на лице:

– Моя жизнь в твоей власти, Марина. Я так испугался, что был готов на все, лишь бы ты пришла в себя как можно скорее. – И не давая ей переварить новости, добавил, – И сейчас... Сейчас, дорогуша, ты нужна мне как никогда прежде. Потому что ты почти сделала это! Ты заполучила мальчишку в наше шоу и должна довести дело до конца.

Сердце Марины ухнуло, в то время как Марго одарила Мэттью убийственным взглядом, но казалось, он не видел ничего вокруг. Он смотрел на Марину взглядом голодного хищника перед прыжком...

Джозеф стоял возле окна и с мрачным видом смотрел на Эдди. Смайлз, одетый с намеренной простотой в белую футболку и пару своих фирменных черных джинсов, возможно, слишком узких, чтобы оставить место воображению, с беспорядочной копной кудрей, обрамляющих сияющее лицо, плюхнулся в офисное кресло Аристова. Молодой человек закрутился на кресле вокруг своей оси, одаривая при-

ятеля каскадом очаровательных улыбок. Оба мужчины хранили спокойствие, подобное тому, что приходит после бури. И действительно, всего несколько минут назад в этом офисе штормило.

После премьеры, Эдди закрылся в домашней студии на несколько дней, отключив телефон, и только этим утром соизволил позвонить Джозефу и почти официально назначить встречу у того в офисе. Артист появился, как ни в чем не бывало, и с порога безапелляционным тоном заявил, что намерен принять участие в шоу Марины Бэл, и контракт будет подписан сегодня. Единственной причиной почему Джозефа прямо на месте не хватил удар было то, что он уже давно предчувствовал надвигающуюся катастрофу. Со дня премьеры, когда Эдди отменил все встречи и замуровался в студии, все его странное поведение указывало Джозефу на то, что мятежные идеи, наконец, дали всходы на полях тонкой поэтической души его подопечного.

Джозеф знал Эдди слишком хорошо, чтобы не заметить признаки бессознательного протеста, давно назревающего внутри бунтарской натуры артиста. Очевидно парень был вымотан плотным рабочим графиком, и хотя совершенно спокойно чувствовал себя посреди хаоса, все говорило за то, что его ресурсы подошли к концу. Джозеф, уверенный в том, что Смайлз находился на пике карьеры, не хотел упускать возможность максимизировать доходы компании. Он строил грандиозные планы по улучшению имиджа Эдди, имевшего

репутацию ловеласа и тусовщика, по большей части сфабрикованного прессой, за неимением истинной информации о частной жизни артиста, и успешно скормленного публике. Именно поэтому, последнее чего хотел Джозеф, это участие Эдди в скандальном шоу с вызывающей, по его личному мнению, тошноту ведущей. И вот теперь, Джозеф угодил в засаду безответственного, легкомысленного поведения Эдди.

– Я собираюсь исполнить новую песню на шоу, – с серьезным лицом объявил Смайлз, и Джозеф не смог сдержать судорожного вздоха, прекрасно осознавая, что споры бесполезны, и это не он, кто отныне принимает решения. По крайней мере, не об этой идее Эдди.

Пока Аристов говорил по телефону с юристами, Эдди каким-то новым взглядом рассматривал обстановку вокруг.

Офис Джозефа Аристова напоминал амбициозную модель высокотехнологичного дома, обставленного по последней моде. Здесь никогда не раздавался непринужденный звон бокалов, стоящих на винтажном кофейном столике, или дружелюбный смех коллег, обсуждающих очередную удачную сделку. Одна из стен кабинета напоминала Эдди музейную, – она была полностью увешана различными премиями и наградами в рамочках, – почти все их получил когда-то он. На полках в странном геометрическом порядке расставлены статуэтки, которые, само собой, тоже принадлежали Эдди.

Даже стол Джозефа выглядел больше как бутафория, чем пригодная для использования мебель. Его прозрачная поверхность была тщательно отполирована до режущего глаза блеска. Письменный прибор из кожи цвета металлик безупречно вписывался в цветовую гамму кабинета. Фигура у окна не был из пластика, но выглядел настолько идеальным, – с блестящими листьями без намека на крупницу пыльного налета, – что вполне мог бы быть искусственным. Эдди почти всю свою жизнь жил в богатстве и пользовался материальными благами с непринужденной легкостью, но даже он находил офис Джозефа, – чью тишину нарушал лишь тихий шум воздушного фильтра, – бездушным.

– Будешь молчать? – отвлекся от своих размышлений Эдди, запуская пятерню в копну кудрей и с любопытством разглядывая Джозефа.

– Что ты хочешь услышать от меня? Что я не принимаю твоих доводов, или что у тебя крыша совсем поехала? – пожал плечами мужчина.

– Даже для приличия не поспорим? – саркастически усмехнулся молодой человек.

– Нет, – сухо отрезал Джозеф.

Эдди внимательно посмотрел на него, задумчиво потирая переносицу и одновременно дрейфуя в бескрайнем океане мыслей. Он до сих пор не был уверен, что принял правильное решение относительно своей карьеры, но не мог поступить иначе. Джозеф бросил раздраженный взгляд на свои

«Патек Филлип» и отвернулся лицом к окну. Эдди впился взглядом в экран айфона, продолжая крутиться в роскошном кресле. Он прекрасно понимал, что действует Аристову на нервы, и ему было любопытно узнать, насколько сильно. Но Джозеф продолжал хранить тяжелое молчание.

«Значит, не так уж и сильно», – Эдди расслабленно откинулся в мягком кресле. Глубоко в душе он сильно нервничал из-за предстоящей встречи и молился как в церкви, чтобы все прошло более или менее гладко. Он был готов ко всему, за исключением одного: Эдди не хотел расстраивать женщину с самыми красивыми и грустными глазами, которые когда-нибудь видел в своей жизни.

Мэттью бросил нетерпеливый взгляд через плечо и произнес:

– Вы готовы? Мы стоим на пороге величайшей сделки десятилетия. В прямом смысле!

Марина, одетая в черный брючный костюм, с зачесанными назад волосами, придающими ее облику невероятную элегантность, и Амир, юрист, которому Мэттью доверял самые важные и конфиденциальные дела, переглянулись и покачали головами в молчаливом согласии. Они стояли в светлом холле перед дверью в кабинет Аристова и как только офисные часы пробили шесть вечера, раздался телефонный звонок. Молодая вышколенная секретарша вежливо сообщила, что мистер Аристов готов их принять. Мэттью усмех-

нулся, и нарочито громко постучал в дверь. Затем, не ожидая отклика, толкнул ее рукой.

Дверь гостеприимно распахнулась, и в следующую минуту все трое могли лицезреть забавную картину: Джозеф с кислым лицом, подпирающий стену своего роскошного кабинета, и Эдди, обладающий довольно длинными ногами, крутящийся на дорогом кожаном кресле вокруг его оси. Он совершил очередной круг и развернулся лицом к дверям в тот самый момент, когда Марина входила в комнату. Увидев ее, парень резко затормозил ногой об эксклюзивный стол, стоивший целое состояние.

С мягкой улыбкой Марина оглядела Эдди, начав с беспорядочно выющейся копны волос и закончив на единственной вещи, намекавшей, что перед ней сидит миллиардер, – именых лоферах ручной работы от модного дома Гуччи, существующих в единственном экземпляре. Марина снова подняла на него взгляд, – молодой человек с жадным интересом рассматривал ее.

Он выглядел слегка отстраненно, большой палец выписывал ровные круги вокруг его плотно сжатых губ, и Марине стало неловко. Она тряхнула головой и сделала шаг в сторону, так что Эдди потерял ее из виду. На его лице появилось выражение ребенка, у которого отняли любимую игрушку. Прошло немного времени, прежде чем он смог сфокусировать взгляд на другом предмете в комнате, – им оказался фикус, – и именно в этот момент странная тишина стала

невыносимой и все присутствующие в кабинете, посмотрели на Эдди.

– Ты нас слышишь, Эд? – отозвался в голове артиста раздраженный голос Джозефа.

Эдди повернул лицо к людям в комнате и одарил их ослепительной, в несколько мегаватт улыбкой, затем склонил голову набок, как делал всегда, когда не знал, как реагировать и что говорить. Он посмотрел на мужчин в комнате, – таких уважаемых и выхоленных. Те, в свою очередь, смотрели на него, по всей видимости, терпеливо ожидая от него какого-то ответа, поэтому Эдди встал с кресла и уперся кулаками в отполированную поверхность стола. По-прежнему улыбаясь, он глубоко выдохнул, затем вновь отыскал взглядом Марину.

– Всем здравствуйте! – протянул он, не сводя глаз с прекрасной женщины, которая (это не могло от него ускользнуть), была готова прыснуть со смеху. – Прошу прощения, я просто задумался о шоу, где собираюсь выступить в качестве гостя, и о новой песне, которую хотел бы на нем исполнить. Я думаю, это было бы здорово, – Эдди расплылся в улыбке от уха до уха.

– Ты уверен, что все еще хочешь этого? – спросил Джозеф, стремительно теряя последнюю надежду.

Эдди удивленно повел бровями и взглянул на мужчину, как будто видел его первый раз в жизни.

– Конечно хочу. И мне не терпится подписать бумаги. Вы

ведь их подготовили, эм... Миссис Бэл?

Марина сухо кивнула, их глаза снова встретились. Он впился в нее взглядом, изучая с почти нездоровым интересом. Она залилась румянцем, когда остальные мужчины повернулись к ней, все как один, и тоже уставились на нее.

Амир, невысокий молодой человек лет тридцати пяти, выходец из средней индийской семьи, достаточно способный, чтобы сделать блестящую карьеру юриста, сдержанно кашлянул, бросая на Марину быстрый взгляд. Он решительно подошел к столу и положил папку на стол перед Эдди.

– Вот контракт, мистер Смайлз, – отчеканил он. – Миссис Бэл и я, но по большей части она, постарались учесть все детали, работая над ним. Мы включили все возможные даты, Ваш райдер, и соглашение о неразглашении персональной информации, и... что еще? Ах, да, Ваш гонорар. Все, что Вам нужно, это прочитайте бумаги, и если Ваши юристы и менеджмент не возражают... Просто, подпишите его.

Эдди с явным раздражением моргнул, потому что ему потребовалось отвести взгляд от единственной интересующей его в этом кабинете персоны, и кинул безразличный взгляд на бумаги, лежащие перед ним.

– Я согласен на любой день, до начала моего турне. Надеюсь, Вы и миссис... эм... Бэл потрудились узнать даты?

Марина кивнула с саркастической ухмылкой, пытаясь сохранить невозмутимый вид. Потрудились.

Лицо Эдди озарилось:

– Мой райдер очень простой. Я, на самом деле, все могу принести с собой, за исключением воды. Пожалуйста, сделайте так, чтобы везде было достаточно питьевой воды, – в моей примерной и в студии. Как можно больше воды вокруг меня, маленькие бутылки, пожалуйста. Вода очень важна для меня.

Мэттью с интересом наблюдал за артистом, Амир послушно кивал, в то время как Марина опустила голову, борясь с клокочущим в ее груди хохотом. Однако она не могла отрицать, что в простом и намеренно мальчишеском поведении Эдди таился определенный шарм.

– Я лично проконтролирую вопрос воды, – проговорила Марина.

Эдди одарил присутствующих одной из разновидностей своих очаровательных улыбок и взял в руку ручку. В этот момент, Джозеф, который все это время уныло созерцал происходящее, подлетел к столу и схватил со стола папку с контрактом.

– Я не услышал сумму гонорара, и также, я... Мы... Мы хотим составить отдельное соглашение относительно истории, которую миссис Бэл будет цитировать.

Марина удивленно выгнула бровь и внимательно посмотрела на Джозефа.

– Хотите сказать, что собираетесь контролировать меня и то, как я веду свое шоу, мистер Аристов?

– Принимая во внимание тот факт, что ваше шоу идет

в прямом эфире, и каждое случайно брошенное слово может навредить моему клиенту... Да, я собираюсь это сделать. – Джозеф в упор посмотрел на женщину уничижительным взглядом.

Эдди нахмурился, затем посмотрел на присутствующих в комнате с непонимающим видом.

– О какой истории вы здесь говорите?

– Она читает и обсуждает с гостями порнушку, которую сочиняют и публикуют в соцсетях сексуально озабоченные подростки, – проговорил Джозеф, не поворачиваясь к Эдди, по-прежнему пронизывая Марину своими колючими, холодными глазами.

Эдди выглядел слегка сбитым с толку и на мгновение замер, обдумывая ситуацию, покусывая нижнюю губу, затем неожиданно для всех разразился громким, здоровым смехом. Ему потребовалось сделать над собой усилие, чтобы успокоиться, и, закончив сольное выступление под серьезными взглядами людей в комнате, он равнодушно пожал плечами.

– А в чем здесь собственно проблема, Джоз?

Джозеф драматично развернулся на каблуках своих черных ботинок Прада и почти прокричал:

– Да ты хоть читал это дерьмо?

Эдди изумленно взглянул на него, затем снова пожал плечами.

– А нужно?

Джозеф со свистом выдохнул, раздраженно качая головой и упираясь руками в бока. Эдди окинул беспокойным взглядом комнату и остановился на Марине.

– Я действительно ничего подобного не читал. Но искренне надеюсь, что Эдди в этих историях куда более удачливый в этом вопросе парень... Я имею в виду, что у него есть больше, чем имею я.

Марина промолчала, стоя с руками, скрещенными на груди и нервно покусывая губы. Неуютная тишина снова накрыла комнату, пока Мэттью с интересом разглядывал Эдди, чье лицо вдруг стало неожиданно серьезным, и едва заметная горькая ухмылка появилась на нем.

Неловкая пауза затянулась, и Марина нарушила молчание:

– Я выберу что-нибудь хорошо написанное, обещаю.

Джозеф в изнеможении возвел глаза к потолку, в то время как Эдди странно моргнул и, не сводя глаз с женщины, проговорил:

– Я доверяю миссис Бэл.

Он нетерпеливо хлопнул в ладони и провозгласил:

– Давайте подпишем контракт и вернемся к нашим обычным делам.

Джозеф несогласно покачал головой:

– Сначала наши юристы должны прочесть этот контракт, Эдди.

Смайлз сморщил нос и сунул бумаги тихо стоявшим все

это время в дальнем углу комнаты мужчинам.

Юристам обеих сторон потребовалось не больше получаса, чтобы согласовать некоторые детали контракта, и все это время в кабинете царила мертвая тишина. Джозеф отстраненно смотрел в окно, демонстративно повернувшись ко всем спиной, а Мэттью, удобно расположившийся в огромном кожаном кресле Чиппендейл³, заворожено наблюдал за двумя другими персонажами в комнате.

Эдди, снова сидящий в кресле за столом с чрезвычайно серьезным видом, гипнотизировал экран своего телефона, его пухлые губы постоянно шевелились, принимая причудливые форму и вид. Он пытался выглядеть занятым, но для Мэттью не остались незамеченными все те многозначительные взгляды, которые молодой человек украдкой кидал на Марину. Та, в свою очередь, ловила каждый этот взгляд, как заядлый коллекционер. Она была очень бледна, и красная помада на ее губах еще больше подчеркивала белизну ее кожи. Ее глаза стали почти черного цвета, в них мерцали загадочные огоньки. Мэттью не мог не заметить странную связь, которая очевидно существовала между двумя этими людьми. То самое «нечто», которое неустанно тревожило его. Неожиданно в его голове возникла безумная идея и, деликатно откашлявшись, мужчина заговорил, осто-

³ Томас Чиппендейл – крупнейший мастер английского мебельного искусства эпохи рококо и раннего классицизма. Изготовленная из красного дерева, мебель этого мастера отличалась сочетанием рациональности, ясности формы и декоративности.

можно подбирая слова:

– Эдди, возможно, тебе понадобится какая-то помощь при подготовке к шоу, и заверяю тебя, что я, весь наш коллектив, и, конечно, Марина будем полностью в твоём распоряжении.

Мэттью скосил глаза на Марину и удостоверился, что его слова попали точно в цель. Он почти физически почувствовал, как по её телу пробежала волна паники, и мужчина перевёл взгляд на Эдди. В глазах юноши проскользнуло смущение, он начал хмуриться, пока между его бровей не залегла глубокая складка. Мэттью усмехнулся, и почувствовал триумф, когда Джозеф развернулся к нему с вытянутым лицом, открытым ртом и откровенной яростью в глазах. Все, происходящее в этой комнате, было настолько странно, что Мэттью окончательно утвердился в мысли: что-то катится по наклонной в делах этого сноба Аристова.

Эдди медленно оторвал глаза от экрана телефона, и как только начал открывать рот, Марина шумно выдохнула:

– Я готова обсудить любой вопрос, если это понадобится, Эдди. Твои ассистенты могут связаться с моими в любое время.

Эдди не удалось скрыть разочарование, появившееся на его лице, он коротко кивнул и огорченно вздохнул.

– Естественно. Я имею в виду... Они свяжутся. Единственное, что я должен буду сделать персонально, это провести саундчек перед эфиром.

Пришел черед Мэттью разочаровываться, но он не соби-

рался сдаваться:

– Нужно согласовать время для съёмки промо-ролика. Думаю, имеет смысл сделать промо с участием вас обоих. Это не займет много времени. Когда ты сможешь, Эдди?

– В любое удобное для вас время, – Эдди старался выглядеть безразличным, но в его глазах загорелись огоньки возбуждения. – Съёмка промо звучит заманчиво. – Молодой человек перевел торжествующий взгляд на Марину. – Работать с тобой звучит заманчиво, Марина.

Она улыбнулась ему. Улыбка была слабой. Неискренней.

– Вы можете подписать контракт, – все повернулись на робкий голос одного из юристов Аристова.

Эдди схватил ручку со стола и выхватил документы из рук застигнутого врасплох молодого человека. Не медля ни секунды, артист подписал бумаги во всех отмеченных местах. Он передвинул папку через стол, и контракт оказался перед Мариной. Эдди протянул к ней руку с ручкой. Марина попыталась забрать ручку из его рук, стараясь не прикасаться к нему, но молодой человек словно прочитал ее мысли и усмехнулся. Эдди взял ее руку в свою, повернув ладонью кверху, и торжественно положил в нее ручку, накрыв второй своей ладонью. Он многозначительно посмотрел на женщину, и у той подогнулись колени.

Все произошло в считанные секунды, но ей показалось, что прошла вечность. Марина умоляюще посмотрела на Эдди, и он отпустил ее руку, смущенно отведя взгляд в сторону.

Мэттью наблюдал всю сцену хищным взглядом, в то время как Джозеф просто покачал головой и вытер выступившую испарину со лба. Марина подписала документы в положенном ей месте и положила ручку на стол.

С улыбкой Чеширского Кота, Мэттью потер ладони.

– Великолепная сделка! Поздравляю нас всех! Жду не дождусь выхода шоу.

Он взял со стола свои экземпляры контракта и поспешно вышел из комнаты, со всей силой хлопнув дверь. Марина вздрогнула от громкого звука и, коротко кивнув джентльменам в комнате, тоже покинула кабинет.

– Господи, это какой-то ночной кошмар... Как ты мог втянуть нас во все это, Эд? – вытирая крупные капли пота с лица белоснежным платком, прошептал Джозеф.

Эдди издал нервный смешок, но его взгляд был сфокусирован на только что закрывшейся двери.

– Мне тоже нужно бежать, Джоз. Я позвоню тебе позже, если не возражаешь.

Эдди метнулся к двери со скоростью сверхзвукового истребителя, оставив Джозефа стоять посреди кабинета. В его глазах мелькнул страх. Джозеф Аристов был смертельно напуган осознанием собственного бессилия.

Марина стояла в пустынном коридоре, прислонившись лбом к холодной стене, пытаясь успокоиться и восстановить дыхание. Ей казалось, что последние силы оставили ее,

и мысль о старости вновь засвербела в ее голове. В следующую минуту она услышала звук быстро приближающихся шагов и почувствовала аромат, от которого ей стало дурно. Затем горячая волна его дыхания обожгла ее шею, и она почувствовала мягкие губы, шевелящиеся возле своего уха.

– Когда ты уже прекратишь эту пытку? Неужели ты все еще не поняла, что это так не работает?

От его шепота по спине Марины побежали мурашки, внизу живота разлилось блаженное тепло. Она чувствовала, как он прижимается к ней, обнимая за плечи, и ее глаза наполнились слезами от отчаянного ощущения собственной беспомощности.

– Еще как работает, – прошептала она куда-то в холодную стену, и он позволил изможденному стону вырваться из своей груди, посылая очередную партию мурашек вдоль ее позвоночника.

– Не работает, – упрямо повторял он.

Марина закрыла глаза и выдохнула:

– Отлично работает.

Она повела плечами, стараясь стряхнуть его руки, но он еще плотнее прижался к ней.

– Это не работает, и ты прекрасно это понимаешь, – отозвался Эдди, его дыхание щекотало маленький открытый кусочек ее кожи.

Она снова закрыла глаза, собираясь с последними силами. Марина понимала, что прямо сейчас ей нужно быть ка-

тегоричной, у нее просто не было другой возможности пресечь на корню происходящее безумие. И она выдавила из себя слова:

– Не будь ребенком, Эдвард.

Марина резко развернулась к нему лицом, и он увидел слезы в ее глазах. С ошеломленным видом Эдди отступил на шаг назад. Но его руки остались лежать на ее плечах. Эдди внимательно посмотрел на нее. Женщина выглядела настолько эмоционально закрытой, что ему не оставалось ничего, кроме как беспомощно опустить руки. Марина смотрела в сторону, стараясь не встречаться с ним взглядом. Неожиданно его накрыло чувство обиды, он презрительно скривил губы и медленно проговорил:

– Может, расскажешь в прямом эфире свою собственную пошленькую историю, Бэл? С мальчиком в главной роли? Хайпанешь, как другим и не снилось. Уверен, это станет бестселлером.

Каждое его слово больно било и хлестало, оставляя кровавые шрамы на ее и без того израненной душе. Ее взгляд мгновенно опустел, и Эдди сжал кулаки, отчаянно проклиная себя за все сказанное, но было слишком поздно. Он с трудом сдерживал подступающие к горлу рыдания и с надеждой взглянул на нее снова, но Марина продолжала смотреть в сторону с горькой усмешкой на бледном лице. Эдди резко развернулся и пошел прочь от нее, немного сгорбившись и опустив плечи. Марина судорожно вздохнула и за-

моргала, прогоняя навернувшиеся слезы. Она не видела его лица, но не сомневалась, что из его зеленых глаз тоже текли горькие слезы.

Глава 7

С недавних пор Марина полюбила осень. Однажды, прогуливаясь по осеннему Лондону и наблюдая за разноцветными листьями, кружившими в причудливом танце под ее ногами, Марина поймала себя на мысли, что наслаждается сезоном, который в прежние времена вгонял ее в депрессию. Большую часть своей жизни Марина была женщиной-весной. Как и большинству, ей нравилось наблюдать, как расцветает новая жизнь. Первые листочки, первые цветы, первый дождь с грозой, ожидание лета с его теплыми долгими днями и прохладными короткими ночами, трепетное предчувствие чуда, – все это наполняло ее сердце и душу надеждой и радостью, и необъяснимым ощущением простого счастья.

Теперь она фанатела от осени. Как так случилось, что Марина полюбила время года, когда все увядает и исчезает? У нее не было ответа, но она обожала наблюдать за природой во всей ее роскоши и великолепии, сгорающей в пламени своего величия и медленно отцветающей красоты. Возможно, в один день, Марина увидела собственное отражение в неуловимой магии засыпающей природы. Отражение женщины, которая старела в одиночестве, отрешенно наблюдая как ее собственные красота и надежды медленно растворяются во времени, без единого шанса вернуть их.

Глядя себе под ноги, Марина вальсировала с разноцветными листьями, грациозно перепрыгивая через лужицы, и понятия не имела, до чего прекрасна была в эти минуты. Тем не менее, по крайней мере один человек не сомневался в ее очаровании. Он сидел в своем дорогом автомобиле и не мог отвести глаз от изящной женщины, которая была так далека от реальности и так естественно красива, что прохожие с восхищением оглядывались на нее.

Он любовался ею, в его взгляде читалось искреннее желание, и это странное возбуждение, разливающееся по сильному телу, несколько сбивало его с толку.

Задумчиво улыбаясь, Марина остановилась, спрятав руки в карманах классического тренча от Burberry. Неожиданно она закружилась на одной ноге, как балерина, и когда завершила свое фуэте, оказалась с ним лицом к лицу. Ее темные глаза удивленно распахнулись, а его глаза цвета Океана иронично подмигнули ей.

– Джейсон! Что ты здесь делаешь? – воскликнула Марина, ее щеки залились легким румянцем.

Мужчина опустил голову, пряча виноватую улыбку, пока женщина изумленно гладела на него. Она не могла объяснить себе причину, по которой была так рада встретить его сегодня. Ей казалось, что Джейсон – последний человек на Земле, которого она хотела увидеть. Но как только он предстал перед ней, Марина искренне обрадовалась ему.

– В общем-то, я жду тебя, – просто ответил Джейсон, и по-

чему-то его слова послали очередную дозу румянца к ее щекам.

Джейсон выглядел даже лучше, чем она помнила. Легкий загар покрыл его кожу, отчего голубые глаза казались ярче, а улыбка еще ослепительней, но не это занимало ее мысли. Такой красавчик ждал не кого-нибудь, а именно ее, и это льстило ее женскому самолюбию.

– Вот так сюрприз, – пробормотала Марина, размышляя о том, насколько смешно она, должно быть, сейчас выглядит, – с щеками, красными как испанские томаты, и глупой улыбкой на губах.

Джейсон бросил на нее выразительный взгляд, и она в замешательстве покачала головой.

– Не смотри так на меня, – наконец попросила она, и Джейсон широко улыбнулся, довольный собой и тем эффектом, который произвел на нее.

На его лице появилось выражение, как будто он вспомнил о чем-то важном. Джейсон открыл пассажирскую дверь своего автомобиля и повернулся к женщине, держа в руках огромный букет белых лилий. Глаза Марины округлились от изумления, когда он сказал:

– Возможно, я покажусь немного старомодным, но я не смог отказать себе, глядя на них.

Он вручил ей цветы, и женщина зарылась в них лицом, вдыхая божественный аромат облака из бутонов и листьев. Лилии были любимыми цветами Марины. Интересно, как он

узнал об этом? Или это простое совпадение?

Будто прочитав ее мысли и предупреждая вопрос, Джейсон с мягкой улыбкой сказал:

– Не буду притворяться волшебником. Я просто загуглил твоё имя, пока летел домой из Таиланда. Это был длинный перелет, и мне было нечем заняться.

Он посмотрел прямо ей в глаза, и Марина одарила его застенчивой улыбкой. Она отметила про себя, что когда он рядом, ей постоянно хотелось улыбаться. Ей нравился сам факт, что этот мужчина вызывает у нее естественное желание искренне радоваться жизни.

– Они прекрасны. И да, я никогда не скрывала, что обожаю лилии. Но, если быть честной, я не помню, чтобы кто-то дарил мне цветы так, как только что сделал ты.

Джейсон в замешательстве провел рукой по волосам и замер.

– Хочешь зайти? – спросила Марина, абсолютно не будучи уверенной, готова ли она к такому повороту событий.

Джейсон задумался на мгновение:

– Может быть, составишь мне компанию и поужинаешь со мной? У меня зарезервирован столик на случай, если ты согласишься.

Марина выгнула бровь, и мужчина смущенно повел плечом. Он выглядел так мило, что Марина не удержалась и счастливо рассмеялась. Все произошло несколько неожиданно для нее, но явно продуманно с его стороны, и в этом

было что-то очаровательное и даже интригующее. Она окинула Джейсона взглядом. Он был одет в синие джинсы и черный блейзер, очень обыденно, за исключением того, что фешенебельный бренд угадывался с первого взгляда, и все равно выглядел сногшибательно, и этот факт поставил ее лицом к лицу с извечной проблемой всех женщин мира. Достаточно ли хорошо она выглядит, чтобы принять его приглашение? Марина только открыла рот, чтобы озвучить свою мысль, но Джейсон опередил ее.

– Никакого дресс-кода, и не такое уж это великое событие, – всего лишь ужин, – поэтому уверяю, что ты прекрасно выглядишь для сего мероприятия... За исключением одной детали.

Марина слегка напряглась, когда он неожиданно протянул к ее лицу руку и осторожно потер большим пальцем ее нос.

– Твой нос был в цветочной пыльце, но теперь ты выглядишь безупречно, – Джейсон показал ей свой окрашенный в цвет шафрана большой палец. Он подмигнул ей и жестом указал на открытую дверь автомобиля.

Марина застенчиво рассмеялась, но уже в следующий момент решила опустить ненужные церемонии и пожалала плечами.

– Отлично. У меня нет оснований сомневаться в твоих словах.

Именно это восхищало Джейсона в Марине. Она не была откровенно одержима своим внешним видом, в отличие

от многих других женщин индустрии. Марина хорошо выглядела, но не была искусственно совершенна, а носила свои недостатки с удивительной легкостью и изяществом. Со стороны было видно, что эта женщина давно приняла свою внешность и все те мелкие детали, которые и делали ее самой собой. Именно эта мудрость так отличала ее от многих других женщин ее лет. Она была нежной и свежей лесной незабудкой в букете гибридных королевских роз.

Местом, которое он выбрал, оказалось слегка прокуренное, но вместе с тем элегантное итальянское кафе, где вкусно пахло поджаренным хлебом и чесноком. Круглые деревянные столы, на которых стояли горящие свечи, были покрыты белыми в красную клетку скатертями. Здесь было по-домашнему уютно.

Весь вечер Джейсон не сводил с Марины пытливых глаз. С каждой минутой она вела себя все более непринужденно. Марина расспрашивала его о поездке, и он рассказывал, как прошли съемки, где он был и что видел, глядя на нее без усталости.

Марина была несколько сбита с толку всем происходящим. Она находилась в той ситуации, – и знала это наверняка, – когда она и только она принимала решения. Все поведение Джейсона говорило о том, что он, со своей стороны, уже давно определился и, будучи опытной женщиной, Марина это понимала.

Слушая его голос, она размышляла о том, что же на са-

мом деле чувствует к этому весьма интересному мужчине. Марина не могла отрицать, что он слишком привлекал ее. Эта мысль не давала ей покоя. Чем дольше Марина смотрела на мужчину, сидящего перед ней, тем быстрее улетучивалась ее уверенность, которую она прежде чувствовала, будучи с ним наедине. Ее мозг лихорадочно работал. Неожиданно, она посмотрела на него новыми глазами и увидела в нем нечто, что прозвучало в ее голове как «освобождение».

– Марина, ты меня слышишь? – мягко вклинился в ее беспокойные мысли Джейсон. – Твой телефон звонит.

Она растерянно моргнула, пытаясь сосредоточиться. Взглянув на экран мобильного, Марина поморщилась, извинившись, что должна ответить на звонок. Джейсон кивнул и остановил ее, когда она попыталась выйти из-за стола:

– Говори здесь, я не возражаю.

Она смущенно улыбнулась, но осталась сидеть. Джейсон внимательно наблюдал за ней. От него не ускользнуло то, как ее лицо постепенно мрачнело, пока она слушала чей-то голос в трубке, коротко отвечая только одним словом «да».

С самой их первой встречи Джейсон отметил для себя, насколько плохо Марина умела притворяться. Он никак не мог понять, как ей удалось достичь таких высот в индустрии за столь короткое время, если она была чувствительной сверх меры женщиной, абсолютно не умеющей скрывать свои истинные эмоции. Все ее чувства отражались в ее темных глазах, транслировались через наклон ее головы или вы-

ражение губ. Возможно, именно неподдельная искренность и привела ее к успеху. Он не был уверен, ведь путь самого Джейсона к иллюзорному успеху был тернист и базировался на чем угодно, кроме правды. Блуждая в лабиринте своих горьких мыслей, Джейсон наблюдал за тем, как она отложила телефон в сторону, и от него не укрылось напряжение, появившееся на ее лице.

– Это по поводу моего предстоящего шоу. Мегазвезда выкроил завтра часок для съемок промо, – Она показательно закатила глаза, и Джейсон понял, что она хотела изобразить презрение и равнодушие, но провалила роль.

– И кто мой соперник? – он пошутил без задней мысли, и уже в следующее мгновение сильно пожалел о своих словах.

Ее лицо, пусть на доли секунды, но этого было достаточно, чтобы он смог заметить, исказила ужасная гримаса. Мучение, которое ощущалось почти физически, – вот что он увидел. Марина пыталась улыбнуться, но, казалось, даже улыбка давалась ей с трудом, поэтому Джейсон инстинктивно накрыл ее руку своей, в попытке успокоить.

– Я хотел сказать, что мне интересно, кто счастливчик? Кому удалось заполучить шанс беседовать с самой прекрасной женщиной, которую я встречал в жизни? Да еще и промо снимаете?

Марина как то странно посмотрела на него и перевела тему:

– Джейсон, ты когда-нибудь любил кого-то, или тебе нравился кто-то... Я правда не знаю, как сформулировать мысль. Чувствовал ли ты когда-нибудь вину за свои чувства? Я хочу сказать... – Марина судорожно вздохнула и замолчала, будто сомневаясь, правильно ли она сейчас поступает, но Джейсону не нужно было ждать, когда она закончит свою мысль.

Он утвердительно кивнул. Нежно погладил ее по тыльной стороне ладони. Она посмотрела на него с отчаянием, и он прочитал в глубине ее глаз надежду.

– Быть публичным человеком и жить под постоянным давлением общественного мнения. Перекраивать свое «я» под ярлыки, которые так легко лепит на тебя публика. Быть в статусе одинокого мужчины, зная, что тысячи женщин мечтают обо мне... Ты ведь это имеешь в виду? Да, я чувствую вину... Но не за то, что делал, – Джейсон проникновенно заглянул ей в глаза.

– Но почему тогда? – прошептала Марина, заливаясь румянцем.

– Потому что я пытался доказать самому себе, что не тот, кто есть на самом деле. – Джейсон сосредоточил взгляд на пульсирующей жилке на ее шее. Марина инстинктивно прикрыла рукой это место.

В следующую секунду их взоры были прикованы к собственным рукам, мирно лежащим на столе, пальцы переплетены как страстные любовники в момент наивысшего насла-

ждения. И не было ли в этот момент обоим очевидно, что когда наш разум с трудом принимает решения, наше тело и, возможно, душа – единственное, к чему мы должны прислушаться?

– Давай уедем отсюда, – то ли предложила, то ли скомандовала Марина, глядя прямо в темнеющие как океан перед штормом глаза напротив.

– К тебе или ко мне? – он не отвел взгляда.

– Ко мне, но лучше поедem на такси, – прошептала Марина, облизывая сухие губы, и Джейсон почувствовал, как внутри него случился ядерный взрыв.

Это была самая долгая дорога домой, которую она помнила, и самый длинный поцелуй в его жизни. Даже когда Джейсон пытался прервать этот поцелуй, чтобы вдохнуть больше воздуха, она, казалось, не хотела давать ему такой возможности, будто умоляя раствориться в ней. В то же время, он сознавал, что никогда ему не было так весело. Начиная с того момента, как они вызвали такси и, прячась в тени зданий самозабвенно целовались, пока ждали его. И, конечно, заканчивая эпическим выходом из машины, когда они не хотели прервать страстный поцелуй, как два подростка, хихикая друг другу в рты и спотыкаясь на каждой ступеньке.

Она не дала ему ни единой передышки, даже когда они очутились в холле ее апартаментов. Марина притянула его к себе, возможно, будучи слишком настойчивой, не давая ни себе, ни ему возможности очнуться от иллюзии, которая

уносила обоих в мир страсти и блаженства. Джейсон следовал за ней в полном смятении. Она сводила его с ума. Ее блуждающие руки и настойчивые губы не давали ему трезво мыслить. Он был окружен и захвачен в плен. Ее запах, ее вкус, эти мурашки, бегущие по его позвоночнику, причиной которых являлась она...

Это было настолько прекрасно, что он больше не мог сдерживаться. Он хотел обладать ею, здесь и сейчас. Джейсон прижал ее к стене и властно прервал поцелуй, но лишь затем, чтобы продолжить целовать ее шею, где пульсировала соблазнительная жилка. Он схватил ее за ягодицы, призывая обхватить его бедра ногой. Его рука уверенно заскользила по ее бедру, под подол шелкового платья. Одной рукой Джейсон помог ей избавиться от тренча, в то время как вторая продолжала отыскивать тонкую полоску голой кожи под ее одеждой. Она хихикнула и виновато зашептала в его ухо: – Джейсон, эти каблукы убивают меня.

Он усмехнулся ей в губы, продолжая настойчиво целовать. Его руки скользнули вниз по ее округлостям, по всей длине стройных ног, и он помог ей избавиться от туфель. Его руки совершили путь обратно вверх, и он ловким движением снял с нее колготки, прихватив заодно и трусики. Ее тело захлестнули горячие волны, и она запустила пальцы в его шелковистые волосы. Джейсон не дал ей опомниться, как его рука уже гостила между ее горячих бедер, призывая открыться ему. Он быстро расстегнул и спустил джинсы, и вошел в нее

одним сильным движением. Это был быстрый и грубый акт высвобождения страсти и, спустя пару минут, они переводили сбившееся дыхание, крепко прижимаясь друг к другу.

Когда Марина, наконец, открыла глаза, громко выдохнув, ее взгляд остановился на отражении в зеркале, висящем на противоположной стене. Картина была так далека от романтической сцены из фильма, что Марина начала смеяться, – сначала спокойно, тихо, затем, зарываясь лицом в его плечо, все громче с каждой секундой. Вначале Джейсон лишь чувствовал, как вздрагивает ее тело, но не мог понять, что было тому причиной.

– Что-то не так, прекрасная женщина. Ты плачешь?

Марина покачала головой, и он почувствовал облегчение, когда она прошептала:

– Просто обернись.

Джейсон бросил взгляд через плечо и увидел самого себя с голой задницей и спущенными штанами, обнимающего женщину, чья стройная длинная нога все еще была обернута вокруг него. До сих пор он не видел ничего смешнее, и разразился искренним смехом.

– Черт возьми! Я готов умереть на месте. Я выгляжу так по-дурачки, – бормотал он сквозь смех, а она улыбалась в ответ, в слабой попытке сохранить баланс.

Именно в этот момент, оба осознали всю интимность момента, ведь Джейсон все еще был в ней. Он аккуратно отстранился, осторожно опуская ее ногу на пол, глядя ладонью

ее бархатистую кожу. Прохлада пробежала по ее телу, понижая градус между ними, и до Марины окончательно дошел смысл случившегося. Казалось, что с Джейсоном произошло то же самое. Оба ощутили неприятную, нарастающую неловкость, и, пытаясь сгладить ситуацию, Джейсон осторожно сказал:

– Это было так же великолепно, как я себе представлял.

– Ты представлял? – Марина смотрела себе под ноги, ее руки поглаживали мускулистую грудь через тонкую ткань его рубашки. Он лишь утвердительно кивнул, прижимаясь лбом к ее лбу, и Марина улыбнулась тому сумбуру, который творился в ее голове.

– По крайней мере, мы оба трезвы, и понимаем, что делаем, – попыталась она пошутить. На самом деле, она не понимала абсолютно ничего, в особенности того, как так получилось, что она имела незащищенный секс с мужчиной, которого едва знала.

И вновь, словно прочитав ее мысли, Джейсон прижал ее к своей груди, поглаживая ее взлохмаченные волосы, и осторожно произнес:

– Я понимаю, что все случилось несколько спонтанно. Но уверяю, тебе не о чем беспокоиться.

Она тихо вздохнула, по-прежнему прижимаясь к его груди, и Джейсон почувствовал невероятное умиротворение. Как будто бы благословение снизошло на него в этот момент, и он, наконец, нашел успокоение, которое так долго ис-

кал. Он продолжал крепко прижимать маленькую женщину к своей груди, и в порыве нежности поцеловал ее в макушку. Марина улыбнулась, по ее телу пробежала дрожь возбуждения.

– Хочешь остаться... На ночь?

Горячая волна необъяснимой радости захлестнула Джейсона с головой, в его голосе читалось явное облегчение, когда он ответил:

– Я думал, ты никогда не предложишь.

Марина улыбнулась и поспешно скрылась в темной комнате. Джейсон полюбовался тем, как грациозно она двигалась, включая на ходу несколько ламп в тихом, дремлющем доме и, наконец, натянул обратно джинсы. В следующее мгновение что-то заставило его вздрогнуть от неожиданности.

То была пара немигающих желтых глаз, внимательно изучающих его из темноты. Джейсон почувствовал мурашки, пробежавшие по его позвоночнику, затем пригляделся и выдохнул с явным облегчением. Кот. Холеный, с шелковистой шерстью цвета карамели, серьезной круглой мордой и пронзительными глазами.

– Привет, приятель, – Джейсон махнул рукой в приветствии.

Кот продолжал смотреть на него, не сводя немигающих глаз, и Джейсону стало жутко.

– Не больно-то ты дружелюбен, – покачал головой муж-

чина, проходя мимо кота, но тот, казалось, никак не среагировал на человека.

Джейсон почувствовал себя неудобно, как будто он был здесь чужаком, незванным гостем, и от этого по его спине пробежала очередная партия неприятных мурашек. В этот момент, Марина появилась на пороге, переодетая в простое платье, которое придавало ей необычайно милый, домашний вид.

– Ты в порядке? – она бросила на Джейсона обеспокоенный взгляд.

– Что за вопрос? – он застенчиво улыбнулся, пожимая плечами и задумчиво потирая свой безупречно очерченный подбородок.

Марина понимающе кивнула в сторону кота.

– Джейсон-Кот. Он чрезвычайно ревнив, не любит, когда я привожу домой гостей.

– Я заметил, – пробормотал Джейсон, иронично закатывая глаза и приближаясь к женщине, которая возбуждала его всем своим простым видом. Он по-хозяйски притянул ее к себе за тонкую талию. – Надеюсь, твой кот не умрет от ревности, потому что я собираюсь занять его роскошную подругу на всю ночь.

Его глаза потемнели, как море перед штормом, и он обрушился на ее губы настойчивым поцелуем, и Марина с энтузиазмом ответила ему, увлекая за собой в спальню.

Ленивые лучи тусклого осеннего солнца, крадучись за-

полняли тихую комнату, скользя среди смятых простыней. Джейсон смотрел на Марину, мирно покоящуюся на его груди, не в силах оторвать взгляда от ее лица, свободного от макияжа и расслабленного в посткоитальном блаженстве. Он вспоминал о событиях прошедшей ночи.

Эта женщина околдовала его. Ее руки, ее губы творили с ним волшебство. Она оказалась искусной и страстной любовницей. С другой стороны, Джейсон заметил, что у нее были проблемы с достижением собственных оргазмов. И это не давало ему покоя. Он не мог отделаться от мысли, что сам он недостаточно хороший любовник. Возможно, недостаточно хороший для нее, вот что волновало мужчину, ведь прекрасная женщина все больше очаровывала его.

Он осторожно погладил ее по коротким взлохмаченным волосам. Марина лениво зашевелилась, касаясь нежными губами его гладкой загорелой кожи, и Джейсон почувствовал ее руку внизу своего живота. Всего одно прикосновение, и его тело начало пробуждаться.

– Ведьма, – пробормотал он, зарываясь носом в ее волосы. Она улыбнулась ему в грудь, в то время как ее рука ласкала его.

– Господи, – выдохнул Джейсон, закрывая глаза и откидываясь на подушку.

Джейсон потянул ее выше, жажда заглянуть в глубину ее глаз, но увидел заспанное лицо с легкой улыбкой на нем. Он безошибочно определил, что прямо сейчас она не гото-

ва играть главную роль, и перевернулся вместе с ней, чтобы оказаться сверху. Спустя минуту, они уже были вовлечены в занятие столь жизненно необходимым им, утренним сексом. Спустя еще несколько, они лежали, переводя дыхание, с переплетенными ногами и руками. Спустя еще пару минут, Марина приподнялась на локте, рисуя что-то на груди Джейсона пальцем.

– Мне пора вставать. У меня съемочный день. Ты голоден?

И пока Джейсон соображал, спросила ли она просто из вежливости, потому что не знала, как от него отделаться, или это было действительно приглашение к завтраку, Марина поцеловала его в кончик идеального носа и выпорхнула из комнаты.

Подставляя лицо под струи горячей воды, Марина не могла отделаться от чувства вины. Она невероятно соскучилась по мужчине в своей постели, и Джейсон... Джейсон просто появился в нужном месте и, что было очевидно, в нужное время. Он оказался замечательным, – ласковым и внимательным, и безумно симпатичным обладателем безупречного тела. Она получала истинное эстетическое удовольствие, в котором не хотела себе отказать, прикасаясь к нему. Но Марина хорошо понимала, что именно его тело, а не личность, притягивало ее как магнит. Из-за этого она чувствовала себя виноватой.

Джейсон тихо вошел в ванную и замер, любясь изящным силуэтом и округлыми бедрами женщины в душевой кабин-

ке. Казалось, они стали ближе, но мужчина не чувствовал в себе былой уверенности. Он боялся пошевелиться, почти не дышал.

Прошло некоторое время, прежде чем Марина распахнула дверцы кабинки. Увидев его, она замерла. От Джейсона не ускользнуло ее инстинктивное желание прикрыться. Ему это не понравилось, но он не хотел усугублять возникшую между ними неловкость и передал ей полотенце. Марина натянуто улыбнулась и быстро обернула полотенце вокруг своего красивого, по искреннему убеждению Джейсона, тела.

– Ты опоздала, я уже все видел. Ты должна принять этот факт и перестать прятать свою наготу от меня, – мягко сказал Джейсон.

Ее щеки залились румянцем, она опустила глаза, избегая встретиться с ним взглядом, и ступила на прохладный кафель. Они оказались лицом к лицу, и Джейсон глубоко выдохнул, не двинувшись с места, стоя перед ней во всей красе своего идеального, натренированного и все еще обнаженного тела без единого грамма жира на нем.

Она опустила голову и, вцепившись в полотенце обеими руками, неуклюже протиснулась между Джейсоном и умывальником. Мужчина разочарованно посмотрел в потолок, но затем рассмеялся и громко крикнул:

– Прекрасная женщина!

Марина прижалась спиной к закрытой двери ванной, улыбаясь его словам. Она была благодарна Джейсону за его

галантность и деликатность, которые слегка удивили ее. Несмотря на то что по-прежнему не чувствовала к нему никакой привязанности, Марина решила для себя, что, скорее всего, была права, и именно этот мужчина может оказаться для нее спасением.

Глава 8

Марина опаздывала. Впервые в своей жизни. И впервые ей было все равно. По крайней мере, так она думала, бабочкой запорхнув в студию и заполнив пространство вокруг ароматом своих терпких духов. Все присутствующие как по команде прекратили работу и посмотрели на нее. Хрупкая рыжеволосая девушка в красном джемпере, – ее верная ассистентка Мэгги, – со всех ног бросилась навстречу Марине.

– Что случилось? Ты опоздала! – округлив глаза за круглыми очками, воскликнула Мэгги. Она окинула Марину цепким взглядом с ног до головы и, прижав руку с планшетом к груди, прошептала, – Не пойми меня неправильно, но от тебя за километр несет сексом.

Марина залилась краской, и Мэгги уставилась на нее с открытым ртом.

– Нееееет... Нет, нет, нет... Ущипни меня, – девушка выглядела так забавно в своем искреннем удивлении, что Марина едва сдержала смех.

– Давай обсудим это позже. Я чувствую напряжение в воздухе. Что происходит?

Мэгги согласно закивала и защебетала:

– Они прячут Эдди Смайлза в гримерной, потому что как только прошел слух, что он в здании, все хотят посмотреть на него. Это утомительно.

С этими словами, Марина, наконец, окончательно вспомнила, что ей сегодня предстоит. По ее лицу пробежала тень.

– Все готово к съемке?

– Ну, коль скоро, ты уже здесь... – подмигнула Мэгги с многозначительным выражением на хорошеньком личике.

Марина окинула студию пристальным взглядом, выхватывая из массы знакомые лица.

– Где мой стилист? – это была единственная персона, которую она не увидела. В очередной раз.

– Думаю, тебе нужно нанять кого-нибудь другого. Сучка снова нашла причину не прийти. Сказала... – Мэгги пригнула голову и осеклась на полуслове.

– Сказала что?

Девушка потупила взгляд и затеребила сережку в ухе, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Мэган Харт? – в голосе Марины послышались строгие нотки.

– Эээ... Она сказала, что ей надоело работать с возрастной моделью.

Марина ушам своим не верила. В ее груди заклокотал гнев, и женщина сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. Мэгги с тревогой наблюдала за ней. Это был недобрый знак. Марина Бэл была весьма уравновешенной женщиной, но если сердилась, что случалось раз в год, то становилась как разрушительный смерч, сметающий все на своем пути.

– Без нервов. Визажист Смайлза готова поработать с то-

бой, если ты согласишься. Его специалисты лучшие в этой индустрии, – затараторила Мэгги.

– Как будто у меня есть выбор! Где они?

– Я провожу, – с энтузиазмом предложила девушка, но Марина осадила ее мягко, но твердо.

– У тебя еще будет время поглазеть на Смайлза. Сейчас ты нужна здесь, чтобы минут через тридцать можно было приступить к работе.

Мэгги послушно кивнула, ее личико погрузнело, но перечить начальнице она не решилась.

– Налево по коридору. Там, у его дверей, стоит маленькая армия.

Даже если бы Марина очень захотела, ей не удалось бы пройти мимо гримерки, в которой прятался от назойливых зевак Эдди Смайлз. Как и предупреждала Мэгги, холл был заполнен небольшой армией людей в черном. Марине, тем не менее, удалось разглядеть одно знакомое лицо. Брайан, личный телохранитель Эдди, был на голову выше и на порядок крупнее всех остальных мужчин. Он стоял чуть в стороне и мгновенно повернулся на звук ее каблуков. Их глаза встретились, и нечто, похожее на улыбку, появилось на обычно хмуром лице мужчины.

– Ты выглядишь сногшибательно. Надеюсь то, что заставило тебя опоздать, того стоило.

– Эдди в комнате? – Марина сделала вид, что не услышала ехидной ремарки. Брайан кивнул. – Джозеф?

– Хммм... Ты не в курсе? – здоровяк удивленно приподнял бровь.

– Не в курсе чего? – Марина почувствовала беспокойство.

– Джозеф в Манчестере, на незапланированной встрече с отцом. Вот почему Эдди сегодня здесь.

– Ах, вот оно что, – протянула Марина задумчиво. – Есть что-то еще, что мне следовало бы знать?

Брайан чуть помедлил с ответом:

– Аристов не хочет, чтобы эфир состоялся. Они с Эдди находятся в состоянии войны в связи с этим. Холодной войны.

Марина глубоко вздохнула, тень сожаления легла на ее лицо, но она заставила себя улыбнуться.

– Гарри и Хлои с ним?

– Да. Ты можешь зайти к ним, – кивнул Брайан.

– Думаю, будет лучше, если они выйдут сюда. У нас мало времени.

Несколько мгновений спустя, армия из людей в черном организовалась в своеобразный узкий коридор, и из гри-мерки появился Эдди. Марина почувствовала его спиной, – шлейф его парфюма заполнил пространство, и в воздухе разлилось ощущение легкости и радости. Эдди обладал уникальным даром распространять вокруг себя состояние бесшабашной молодости и неподдельного веселья. Он всегда держался дружелюбно и постоянно улыбался на публике. Именно поэтому фамилия Смайлз стала его псевдонимом.

(Smile – улыбка в пер. с англ.)

Артист подошел к ней сзади, и Марина услышала его хрипловатый голос, шепчущий ей прямо в ухо:

– Ты заставила меня ждать слишком долго.

Марина резко развернулась и встретилась лицом к лицу с Эдди. Одетый в экзотический шелковый костюм, без сомнения пошитый на заказ именитым модным домом, он напомнил Марине рок-звезду шестидесятых. Его лицо сияло молодостью и хорошим косметическим уходом, влажные губы блестели, а кристально чистые зеленые глаза с усмешкой смотрели на нее. Она бесстыдно наслаждалась видом, и Эдди, привыкший быть в центре внимания многие годы, великодушно предоставил женщине возможность поглазеть на него. Вместе с тем артист позволил себе тщательно обследовать ее лицо и то, что он увидел, совсем ему не понравилось. Слегка припухшие губы и лихорадочный блеск в глазах, – где, черт побери, она была и чем занималась?! Радостное выражение медленно сползло с его лица.

Не сводя глаз с Марины, Эдди обратился к Хлои, стоявшей за его спиной:

– Детка, ты сможешь что-нибудь сделать с ее лицом, пожалуйста? Особенно эти губы... Я имею в виду... Сделай хоть что-нибудь, окей?

Эдди впился в лицо Марины цепким взглядом, ни один мускул не шевельнулся на его красивом лице. Хлои приподняла брови, с отчаянием глядя на женщину, когда Смайлз

еще ближе наклонился к той и почти прошипел:

– Ты выглядишь, как чертова порноактриса.

Марина увидела, как его губы вытянулись в тонкую линию и ноздри раздулись, и, не отводя взгляда, чуть слышно ответила:

– Держи свое мнение при себе, малолетний придурок.

Эдди сжал кулаки и громко выдохнул. Неудобная пауза повисла в воздухе, – молодой мужчина и женщина средних лет, молча, сверлили друг друга взглядами.

– Если продолжим здесь стоять и дальше, то придется перенести дату съемки, – неожиданно мягко произнесла Марина. Смайз удивленно моргнул, а она продолжила говорить, – Хлои, милая, у нас очень мало времени. Давай попробуем ускориться.

Хлои согласно закивала, и прежде чем покинуть холл, Марина бросила в сторону Эдди:

– А ты постарайся вспомнить, что значит быть профессионалом.

Женщины удалились, и Эдди глотнул ртом воздух, беспомощно глядя на Брайана, почесывающего свой гладко выбритый подбородок с еле заметной усмешкой.

– Нет, ты это слышал? Я имею в виду... Она мне только что сказала «быть профессионалом»?

– Сказала, – усмехнулся Брайан. – И на твоём месте я бы послушал её. Может быть, даже подобрал свои яйца и попробовал извиниться.

Как бы то ни было, весь съёмочный процесс прошел гладко. Эдди был великолепен, развлекая всех вокруг, раздражая широкие улыбки, гримасничая в перерывах и одаривая комплиментами каждую девушку и женщину, попадавшую в поле его зрения. Однако как только оказывался рядом с Мариной, он затихал и делал, что говорили, но не сводил глаз с ее губ. Соблазнительных губ. Пухлых и мягких. Губ, которые целовал неизвестный ему везучий придурок, скорее всего, всю ночь. На этот счет у Эдди не было сомнений, и сам факт, по некоторым причинам, невероятно раздражал его.

– Съёмка окончена. Всем спасибо, – наконец прозвучало в студии, и все присутствующие, по традиции, поаплодировали друг другу, сопровождая аплодисменты возгласами одобрения.

Марина устало обвела помещение взглядом. Все, о чем она мечтала, это поскорее добраться до постели и лечь спать. Марина лишь лихорадочно соображала, может ли она ускользнуть незаметно, или все же должна со всеми попрощаться. Она бросила взгляд на Эдди, окруженного ассистентами.

– Он восхитителен, не так ли? – услышала Марина счастливый голос Мэгги и вздрогнула от неожиданности.

– Ты напугала меня, – нервно рассмеялась женщина, поворачиваясь к рыжеволосой ассистентке.

– Поговаривают, он снова на рынке женихов! – Мэгги мечтательно прижала руки к груди.

– Хм, правда? Я думала, он встречается с этой моделью... Не помню ее имя, – в голосе Марины отчетливо прозвучала насмешка.

– Уже нет. Он ее бросил. Это официально.

– Хм, я не знала, – Марина огляделась по сторонам, всем видом давая понять, что совершенно не хочет сейчас это обсуждать.

Мэгги тут же сменила тему:

– Это действительно большая удача, что мы заполучили его в шоу. Ты мой герой, Марина!

Девушка с восхищением уставилась на Марину, но женщина лишь зевнула.

– Да, Эдди великолепен. Будешь так добра и закончишь тут? Я жутко хочу домой. Я еле на ногах стою, если уж быть честной.

На хорошеньком личике Мэгги появилось заговорщицкое выражение.

– Все вокруг сплетничают про тебя.

– Сплетничают? Ты что такое говоришь? – неприятная волна адреналина захлестнула Марину, и она замерла с обеспокоенным видом.

– Тебя видели вчера за ужином с Ламбертом. Слухи разлетаются быстро, – пожала плечами Мэгги.

– Боже, как же не вовремя, – расстроено протянула Марина.

– Я думала, это хорошо, что ты наконец-то встретила муж-

чину по душе. Офигенного мужчину, если уж быть откровенной, – Мэгги с интересом рассматривала Марину.

Она, как и все вокруг, не могла не заметить ни этих опухших от поцелуев губ, ни лихорадочного блеска в темных глазах, ни загадочной улыбки, то и дело возникающей на лице Марины.

– Кто знает, возможно, – неуверенно пожала плечами Марина. – Я ухожу, Мэг.

Она не была готова к тому, чтобы с кем-то обсуждать Джейсона, и мечтала лишь о том, чтобы поскорее сбежать. Марина отчаянно хотела остаться одна. Она была вымотана. Чувствовала болезненную усталость во всем теле. Мэгги помахала ей вслед рукой, и Марина, не оглядываясь, покинула студию.

Она стояла в пустынном холле здания телекомпании в ожидании такси. Поездки на такси были ее маленькой слабостью. Марина так и не смогла привыкнуть к левостороннему движению и хаотичному трафику Лондона, и в один день просто махнула рукой и продала свой Ягуар. Мэттью много раз предлагал ей воспользоваться служебным автомобилем с водителем, но Марина не любила привилегий. Ей нравилось ездить на такси и ощущать себя среднестатистическим горожанином.

– Тебя подвезти? – глубокий хрипловатый голос как всегда застал Марину врасплох.

Этот парень обладал уникальной способностью подкра-

дываться незаметно. Или, возможно, она обладала глухой привычкой уходить слишком глубоко в свои мысли. Как бы то ни было, она снова оказалась лицом к лицу с ним, совершенно неподготовленная. Марина набрала побольше воздуха в грудь, затем повернулась к Эдди.

Он сменил костюм на простые черные джинсы и футболку, открывающую мускулистые руки, покрытые татуировками. Эдди выглядел свежо, бессовестно хорошо, с учетом того, сколько времени он провел под горячими лучами студийных софитов. В глубине его зеленых глаз танцевали смешинки. Он смотрел на нее, как будто все было хорошо. Но ничего хорошего в этом не было. Все шло не так. На Марину навалилась невыносимая усталость, у нее не осталось сил дискутировать, в особенности с Эдди Смайлзом.

– Мое такси уже подъезжает, но спасибо, что предложил, – сказала она без всякого выражения в голосе и на лице.

Эдди дотронулся до кончика своего носа. У него был красивый, тонкий, с легкой горбинкой нос.

– Что ж, окей! Я имею в виду... Нет проблем, – кивнул молодой человек. Марина лишь устало посмотрела на него. – Ты выглядишь изможденной. Тебе следует лучше заботиться о себе. Побольше спать, я полагаю, – на его лице появилась мексиканская улыбка.

Марина густо покраснела и отвела взгляд в сторону, стараясь сдержать растущее в ее груди раздражение. Улыбка сошла с лица Эдди, и он начал тереть дорогое кольцо

с рубином на указательном пальце. Это движение привлекло взгляд Марины, и она посмотрела на его руки. У него были длинные, тонкие, наманикюренные пальцы музыканта, которыми он умел виртуозно владеть. На лбу Марины выступила испарина.

– Бессонные ночи плохо отражаются на твоей красоте, – сказал молодой человек с беспокойством в голосе.

Марина кивнула с измученной улыбкой:

– Да, стара я уже для таких развлечений.

– Эй, я не это имел в виду! – горячо возразил Эдди, повышая голос.

Он не мог поверить своим ушам, пытаясь сообразить, шутит она или занимается самоуничижением в его присутствии. И то и другое ему совершенно не нравилось. Марина горько усмехнулась. Эдди с трудом мог переносить все это. Снова и снова, что бы он ни сделал, что бы ни сказал, всегда на ее лице возникала эта усмешка, и всегда он был неправ.

– Это именно то, что ты имел в виду, Эдвард. Ты сказал, что я плохо выгляжу и мне, в отличие от молодых женщин, необходим сон для поддержания красоты, – отчеканила Марина, стараясь не сорваться на крик и не удариться в слезы.

– Я имел в виду, что беспокоюсь о тебе! Неужели это так трудно понять? – возразил Эдди, эмоционально жестикулируя. – И какого хрена ты продолжаешь называть меня Эдвард? Я ненавижу это имя!

Ее глаза наполнились слезами, и Эдди замолчал на полу-

слове, ошарашенно глядя на нее.

Он сделал движение ей навстречу, словно хотел обнять, но Марина отступила и выставила руку ладонью вперед, предупреждая его оставаться на месте.

– Я называю тебя так, потому что это твое имя. Потому что хочу тебе напомнить, кто ты есть на самом деле. И тебе не следует беспокоиться обо мне. Не нужно мне твое беспокойство, – Марина старалась сохранять невозмутимый вид, но предательская слеза покатила по ее щеке.

Эдди глубоко выдохнул, затем еще раз. Его охватила паника. Эта женщина просто невыносима. Неконтролируемая. Упертая как баран. И именно это так притягивало его в ней. Он ничего не мог с собой поделать, и совершал одну глупость за другой, когда дело касалось этой женщины.

Ее телефон завибрировал, и Марина с облегчением выдохнула:

– Такси приехало. Я пришлю твоим ассистентам сценарий и истории, которые выбрала для шоу.

– Окей, – уронил он с окаменевшим лицом.

– Встретимся в день шоу, Эдвард. Надеюсь, все пройдет гладко.

Марина развернулась, намереваясь направиться к стеклянной двери, когда почувствовала жесткую хватку на своем запястье.

– Прости меня. Мне очень жаль. Ты знаешь, что это самое трудное слово для меня. Прости. Не ненавижу тебя, пожа-

луйста. Я идиот. Я знаю. Я просто не могу со всем этим справиться. Прости меня, но я больше так не могу. Пожалуйста, прости меня, – пробормотал он с мольбой в голосе.

Слезы полностью застилали ее глаза, Марина не могла заставить себя обернуться и посмотреть на Эдди. Для одного дня это было уже слишком, поэтому она просто выдавила из себя слова:

– Ты прощен. И, надеюсь, я тоже.

Марина высвободила свою руку, Эдди не сопротивлялся, позволяя ей уйти. Он наблюдал, как она садится в такси, пряча заплаканное лицо. Он всегда заставлял ее плакать, эту женщину, – мудрую и сильную, изящную и невероятно красивую. Женщину, которая оставалась для него полной загадкой. Женщину, которая была такой же, как и он. Безрассудной.

Эдди резко развернулся и посмотрел на строй людей в черном: все как один сделали вид, что заняты своими делами. Его преданная армия. Свидетели его публичной и личной жизни. Брайан отделился от общей массы и направился к молодому человеку.

– Ты готов идти, дружище? – осведомился он.

Несколько охранников вышли на улицу, организуя коридор для артиста, в то время как черный Range Rover подъехал к главному входу.

– На улице собралась небольшая толпа зевак. Будешь с ними общаться или идем сразу к машине? – спросил Брайан

артиста.

– Хочу домой. Поедем домой.

– Тогда держись рядом. Выходим. Ребята, полная готовность на счет три. Эдди. Раз, два...

Смайлз тяжело вздохнул. Если бы они знали, как надоели ему эти односложные разговоры, всякий раз об одном и том же, эти проходы через толпу фанатов, чей крик потом долгое время звенел у него в ушах.

– Как же вы все мне надоели, – Эдди направился к выходу с угрюмым видом.

Брайан снисходительно усмехнулся:

– Мы просто делаем нашу работу, сэр.

– И я тоже, – отозвался артист, выходя из здания и быстрым шагом продираясь к машине сквозь неизвестно откуда взявшуюся кричащую толпу.

Обычно, он всегда останавливался, чтобы подарить им частичку себя. Но сегодня Эдди показалось, что ему больше нечего дать этим людям. Он чувствовал себя как высохший родник. Внутри него ничего не было. Эдди чувствовал лишь пустоту.

Глава 9

Марина сидела в любимом кресле, подвернув под себя ноги и укутавшись в тонкий шерстяной плед. Рядом, на диване, дремал, свернувшись клубочком, Джейсон-Кот. В комнате царили тишина и уют, и последнее, чего хотелось Марине, это покинуть удобное кресло. Она провела весь день, работая над сценарием к предстоящему эфиру с Эдди Смайлзом.

Это была изнурительная работа. В отличие от большинства знаменитостей, Эдди, казалось, был героем эротических и романтических фантазий половины человеческой популяции на планете Земля, – всех полов и возрастов. Обычно Марина читала фанфики по диагонали, но в этот раз вдумчиво изучала их. Некоторые из историй были написаны более, чем хорошо. Марина не могла не отметить этого факта, и невольно подумала: а были ли эти истории лишь плодом воображения их авторов? Или, возможно, некоторые из них, судя по слишком уж реалистичному описанию отдельных деталей, хорошо знали, о чем и о ком пишут.

Эдди находился на пике популярности на протяжении почти тринадцати лет и имел самую многочисленную армию поклонников, повзрослевшую вместе с ним с тех пор, как был пятнадцатилетним, смазливym подростком. С годами Эдди обрстал внушительным количеством имён женщин и девушек, в основном моделей и актрис, с которыми, как

утверждали таблоиды, его связывали романтические отношения. Ни одни из них, впрочем, не длились более полугода. Возможно, именно поэтому пресса окрестила его сердцеedom. Будучи инсайдером индустрии развлечений, Марина прекрасно знала, что большинство имен, упоминаемых с именем Эдди, были всего лишь выдуманными историями, которыми кормили жадную до сенсаций публику.

Желание покопаться в чужом белье, увы, является одной из темных, неприглядных сторон человеческой сущности. Вместе с тем ничто не продается лучше, чем чужая личная жизнь. Марина знала это как никто другой. Она и сама торговала именно этим. Грязными сенсациями. Откровенными признаниями. Продавала секс. И даже если делала это, как она надеялась, в изысканной и ироничной манере, факт оставался фактом.

Марина, наконец, выбрала пару фанфиков, которые заставили ее искренне смеяться. Она не сомневалась, – это именно то, что необходимо в случае с Эдди. Артист обладал здоровым чувством юмора, улыбка редко покидала его лицо. Щепотка иронии и шутливый тон были именно теми ингредиентами, которые неразрывно ассоциировались бы с Эдди Смайлзом, даже при обсуждении крайне деликатных тем.

Марина улыбнулась своим мыслям, когда отправляла e-mail ассистентам артиста со списком вопросов, которые планировала задать Эдди, и отобранные истории для согласования. Однако Марина слукавила. Она до сих пор не опре-

делилась, что будет зачитывать в прямом эфире. То был один из редких случаев, когда Марина не была уверена ни в чем относительно предстоящего эфира.

Марина вздрогнула, когда тишину апартаментов разорвал дверной звонок. Она устремила недовольный взгляд в глубину темного коридора. Кто бы это мог быть? Посетители редко навещали в ее дом без приглашения. Марина не любила незваных гостей. Все, кто был ей близок, прекрасно об этом знали. Женщина закатила глаза на непрекращающийся звонок и нехотя опустила босые ноги на пол. Она прошла к двери, не глядя в зеркало, и распахнула ее. В следующее мгновение, Марина сильно пожалела об этом, но отступить было некуда.

Он стоял на пороге с грустным лицом. Она оглядела его с ног до головы, словно выискивая хоть какой-то недостаток в его внешнем виде, но он выглядел безупречно. Ее сердце подпрыгнуло и застряло где-то в горле. Ей стало трудно дышать.

– Джейсон, – наконец выдавила она из себя.

Мужчина улыбнулся. Тот факт, что он всегда заставлял ее врасплох, приобретал некую фатальную окраску. Сейчас она выглядела так по-домашнему, – со взъерошенными волосами и в простой одежде, – что Джейсон едва сдержался, чтобы не овладеть ею прямо на пороге. Но кое-что в ее взгляде остановило его.

– У тебя есть дурная привычка не отвечать на звонки, пре-

красная женщина.

Марина удивленно моргнула и непонимающе уставилась на него.

– Я звонил тебе неприличное количество раз, но ты ни разу не ответила, – объяснил он, его очаровательная улыбка превратилась в горькую усмешку.

Наконец, Марина смогла выдать из себя подобие улыбки и жестом пригласила незваного гостя войти. Джейсон моментально переступил порог и по-хозяйски захлопнул за собой дверь ногой.

– Ты выглядишь бесовестно красивой, – промурлыкал мужчина, улыбаясь ей глазами цвета Океана.

Марина отвела взгляд, с удивлением замечая, как оживает ее тело. Джейсон неожиданно обнял ее, и по ее телу разлилась теплая волна. Марина была удивлена тем, как она чувствовала себя в крепких объятиях этого мужчины, и в очередной раз отдалась на волю случая.

Джейсон почувствовал, что неприятное напряжение между ними исчезло, и с облегчением выдохнул тихим смешком:

– Я скучал по тебе, прекрасная женщина. Но, догадываюсь, ты очень занята своей работой?

Она молча кивнула, по-прежнему ощущая комок в горле, и уперлась руками в мускулистую грудь, прикрыв глаза. Марина сконцентрировалась на своих ощущениях, которые этот невероятно привлекательный мужчина вызывал в ней. Эта грудь, сильные руки, мужской запах...

– Джейсон, Джейсон, – будто ища спасения, прошептала Марина, и он безошибочно услышал в ее голосе призывные нотки.

Недолго думая, он поцеловал ее.

– Ты так возбуждаешь меня, детка, – проговорил он в ее губы и еще сильнее прижался к ней. Она смущенно улыбнулась в его рот, а он продолжал шептать. – Мне бы так хотелось быть джентльменом и начать нашу встречу с чашечки чая и светской беседы. Но, может быть, изменим правила и начнем с твоей спальни? А побеседуем позже?

Марина рассмеялась. Она не понимала, как он это делает, но Джейсон всегда заставлял ее улыбаться. Он отозвался искренним смехом, когда Марина потянула его за собой, слушая голос своего сердца, которое, как она с удивлением обнаружила, все еще билось в ее груди. Со скоростью пулеметной очереди.

Она была фееричной, страстной и изобретательной любовницей, но однозначно имела проблемы с собственными оргазмами. Это несколько смущало Джейсона и роняло его самооценку.

– Что бы ты хотела, чтобы я сделал для тебя? – Спросил он, медленно двигая бедрами, погружаясь в нее.

– Ты идеален. Не нужно ничего делать. Мне очень хорошо, – ответила она, оставляя влажные поцелуи на его потной коже.

Джейсон почувствовал ее цепкие пальцы на своей спине.

Он наслаждался, она была великолепна, но не этого мужчину ожидал от нее в данный момент. Он перестал двигаться и отстранился, чтобы видеть ее лицо.

– Окажи мне честь, кончи для меня, детка.

Она застонала, крепко зажмурив глаза, пытаясь заставить его двигаться, но он, наоборот, еще дальше отодвинулся от нее.

– Посмотри на меня, Марина, – произнес Джейсон таким тоном, что ей не оставалось ничего другого, как послушаться.

Он заглянул в ее потемневшие, почти непроницаемые глаза. Она была так прекрасна в этот момент, – с губами, распухшими от его поцелуев, с растрепанными волосами, которые придавали ей невероятно сексуальный вид. Она и была такой, – страстной, желанной, но что-то шло не так.

– Ты так красива, так прекрасна, милая... Но мне кажется, я недостаточно хорош для тебя? – просто сказал Джейсон, отчего ее сердце болезненно сжалось.

– Откуда такие мысли, Джей? – поглаживая его спину, спросила Марина.

– От женщины, лежащей прямо подо мной и не желающей получать оргазмы. Что она хочет, чтобы сделал для нее этот мужчина? – он неловко улыбнулся, стараясь хоть как-то сгладить ситуацию, все еще находясь внутри нее и испытывая невыносимое желание разрядки.

Марина нетерпеливо посмотрела на него и, целуя в под-

бородок, прошептала:

– Она хочет, чтобы этот мужчина сначала кончил сам. А потом, может быть, кое о чем попросит его.

– Нечестно, – затряс головой Джейсон.

– Очень даже честно, – она притянула мужчину ближе и легко коснулась губами его губ.

Он с улыбкой застонал, затем закинул ее длинные ноги себе на плечи.

– Надеюсь, сдержишь обещание.

Марина рассмеялась. Ее смех, подобный звону хрустальных колокольчиков, придал ему уверенности, и Джейсон снова начал двигаться. Но теперь все изменилось. Теперь это больше походило на неспешное занятие любовью. Джейсон следил за эмоциями на ее лице, отмечая едва заметные знаки, – то, как она покусывала губы, как реагировала на легкие прикосновения, когда он открывал все новые чувствительные точки на ее теле. Джейсон вновь перестал думать и начал наслаждаться. Когда оглушительный оргазм, наконец, настиг его, Марина прошептала ему кое-что на ухо.

«Мог бы и сам додуматься», – мысленно усмехнулся Джейсон. И вскоре он почувствовал, как напряглось ее тело, из ее груди вырвался громкий стон.

– Ты так прекрасна... Отпусти себя, – прошептал он ей, инстинктивно захватывая мочку ее уха между зубами, слегка покусывая.

Именно тогда это и случилось. Марина выгнула спину

и притянула его к себе. Ее тело содрогнулось, и она со стоном замерла, крепко прижимаясь к Джейсону.

Триумф. Вот что почувствовал Джейсон. Он опустился рядом с ней, абсолютно опустошенный, но невероятно удовлетворенный. Он не мог отрицать, что сегодня в его жизни случился, самый что ни на есть, настоящий секс. Грязный, тяжелый, изматывающий труд, сопоставимый с трудом шахтера и приносящий ни с чем не сравнимое удовольствие.

Марина уютно обвила его руками и ногами и притихла. Это был показательно идеальный момент, – и мужчина, и женщина знали это, и, не сговариваясь, старались продлить его как можно дольше. Оба просто молча лежали, думая о чем-то своем, или, – что более вероятно, – ни о чем вообще.

Позже, когда Джейсон действительно попросил угостить его чаем, они уютно расположились в гостиной. Он сидел в большом кресле, отпивая из фарфоровой чашки приготовленный ею, как она сказала, «чай, подобный поцелую». Марина, свернувшись калачиком, устроилась на софе напротив него. Она, молча, наблюдала за ним, по расслабленному лицу блуждала ее фирменная полуулыбка.

– Где ты научилась заваривать такой бесподобный чай? – спросил Джейсон, делая очередной глоток божественного напитка.

– Тебе нравится? – вопросом на вопрос ответила Марина. Чай был действительно особенным, с экзотическим аро-

матом. Определенно такой же крепкий как поцелуй, от которого слегка кружится голова, но тело наполняется новой энергией. Джейсон улыбнулся и кивнул, надеясь получить от нее ответ. Она ненадолго задумалась, посмотрев в сторону.

– Когда я только приехала в Лондон, люди из индийской диаспоры приютили меня на несколько месяцев.

Джейсон не ожидал такого ответа, он вопросительно посмотрел на Марину, но прочитал на ее лице явное нежелание продолжать тему.

– Чай, и правда, был также хорош, как твой поцелуй, – улыбнулся мужчина.

Марина усмехнулась в ответ:

– Чай заваривался с воспоминаниями о твоём.

Джейсон засмеялся и откинулся на спинку кресла, заводя мускулистые руки за голову и вытягивая длинные ноги.

– Ты абсолютная загадка для меня, Марина, – наконец произнес он, и женщина вопросительно взглянула на него.

– Я серьезно, детка... Ты публичная персона и знаешь, как говорить, но вдали от света софитов, более чем молчалива. Ты умеешь носить шикарную модную одежду и делаешь это великолепно, но когда ты одна, кажется что... Не пойми меня неправильно, но мне кажется, что ты стесняешься своего тела. При том что обладаешь одним из красивейших, что я видел. Ты женщина, зарабатывающая на разговорах о сексе с изумительной иронией и уверенностью. И ты совершенно

нереальная любовница, это истинная правда... Но, – Джейсон замешкался, сомневаясь, стоит ли ему продолжать или проще заткнуться, потому что заметил, как потемнело ее лицо.

Наконец, Марина подняла на него глаза и мягко улыбнулась:

– Оргазм и пути его достижения – вопрос исключительно субъективный. Разве не так, Джейсон?

Он неуверенно пожал плечами, пытливо глядя на нее. Ему нечего было возразить.

– Для некоторых это обычное дело, для других – порой, счастливая случайность. Женщины и мужчины имеют разный взгляд на эти вещи, в том числе и из-за физиологии. Что же касается лично меня, и я не хочу тебя обманывать, мой оргазм имеет прямое отношение к моим чувствам... И сейчас я вообще не говорю о физиологическом аспекте.

Марина замолчала, и Джейсон почувствовал, как адреналиновая бомба пробежала по телу и взорвалась в его голове.

– Ты сейчас говоришь... о любви? – абсолютно пораженный, прошептал он, еле слышно.

– Ну какая любовь в мои годы?! – неожиданно раздраженно воскликнула Марина и резко поднялась с софы.

Она скрестила руки на груди и сверху вниз иронично посмотрела на ошарашенного Джейсона, который понятия не имел, как реагировать. Мужчина тряхнул головой. Чувства не входили в его планы вообще. Чувства! Она это се-

рьезно? И что там она еще сказала? В ее годы? Джейсон сконфуженно посмотрел на нее.

– О каких таких годах ты говоришь? Ты восхитительная женщина в прекрасном периоде своей жизни. Единственная женщина, которая впервые за долгие годы, привлекла мое внимание.

«Может быть, такой себе комплимент», – думал он, вставая с кресла и быстро приближаясь к ней. Джейсон взял ее лицо в ладони и пристально посмотрел на нее.

– В чем твоя проблема, прекрасная женщина?

Марина удивленно моргнула, затем облизала внезапно пересохшие губы:

– Я не понимаю, что происходит, Джейсон. Это моя единственная проблема. Я не понимаю, что ты во мне нашел, если уж быть до конца откровенной, – пояснила она, видя, как лицо Джейсона накрывает тенью сомнений.

– Ты невероятная женщина, с которой очень трудно иметь дело, – сказал Джейсон, как всегда, пристально разглядывая ее.

Марина усмехнулась с явным облегчением и пожала плечами:

– Я и сама иногда с трудом могу иметь с собой дело.

Джейсон задумчиво покачал головой, размышляя, что, как бы то ни было, перед ним стояла классная и смышленная женщина.

– Сложная, но, определенно интересная, – констатиро-

вал он вслух. Не получив никакого ответа, Джейсон продолжил. – Я, откровенно говоря, и сам не понимаю, что происходит. Но между нами существует очевидная химия, или мне это только кажется?

Джейсон заглянул ей в глаза в поисках ответа, но они были слишком глубоки и темны, чтобы что-то в них разглядеть.

– Мне хорошо с тобой, – просто сказала она. По крайней мере, Марина звучала искренне, и Джейсон почувствовал облегчение. Это было куда лучше, чем пространные размышления или откровенная ложь.

– Прекрасно! Для меня этого более чем достаточно, – кивнул Джейсон.

Они стояли, молча разглядывая друг друга, пока он не улыбнулся. Марина отвела взгляд в сторону, пряча улымку на лице.

– Притворщица! Даже не думай убедить меня в том, что я никогда не был причиной твоей улыбки! – засмеялся Джейсон, заметив ее жалкие попытки выглядеть серьезно.

Она облегченно рассмеялась, запрокинув голову назад и открывая его взору длинную изящную шею с маленькой пульсирующей веной на ней. Он наклонился и поцеловал ее в это место.

– Я думаю, мне пора убираться отсюда.

– Уверен? – деликатно пожала она плечами, хотя оба прекрасно знали, что это всего лишь жест вежливости.

– Да, у меня завтра рано утром съемка.

– Окей. Удачной съемки.

Джейсон замешкался на пороге:

– Марина, обещай мне одну вещь, пожалуйста. Отвечай время от времени на мои звонки, – он поцеловал ее в лоб и быстро вышел из комнаты.

Марина осталась стоять посреди неожиданно опустевшей гостиной. Когда она услышала, как входная дверь захлопнулась, женщина, ведомая странной идеей, бросилась к окну. Она осторожно выглянула на улицу, прячась за занавеской, и увидела это. Вспышки фотоаппаратов папарацци, запечатлевающие фигуру Джейсона Ламберта в ярком свете уличных фонарей, покидающего ее дом поздно ночью.

Почти два часа Марина провела, просто сидя и глядя на экран мобильного. Но он был тих как мертвец. С каждой минутой в ней укоренялось странное чувство. Она не могла поверить самой себе. Она не хотела. Поэтому продолжала хвататься за теплящуюся в ее груди надежду. Марина провела пальцем по экрану, просматривая наметанным глазом новостные ленты. Она подписалась на уведомления некоторых сайтов и отложила телефон в сторону. Все, что ей оставалось, – просто ждать.

Марина прошла в спальню и открыла окно. В комнату ворвался свежий, прохладный воздух осенней ночи. Она поменяла простыни и одеяла, медленно, очень аккуратно сложила грязное белье в большой мусорный мешок и выбросила в окно. С очередным ударом сердца, все ее чувства вновь умер-

ли. С ударом сердца, о существовании которого она давно забыла.

Пытаясь успокоиться и прийти в себя от неожиданной атаки репортеров, Джейсон поднял голову к небу и закрыл глаза, вдыхая прохладный сентябрьский воздух. Как папарацци узнали, что он был у Марины? За ним следят? Кому это нужно? Его трясло от негодования, холодные струйки пота потекли по спине, и Ламберт плотнее закутался в пальто верблюжьего цвета, поспешив к припаркованному неподалеку Бентли. Привычным движением открыв дверь, он нырнул на водительское сиденье и мгновенно напрягся, словно его пнули под дых. Тяжелый, незнакомый ему запах другого мужчины ударил в ноздри, и Джейсон, боясь сделать лишнее движение, медленно закрыл дверь автомобиля. Он поднял глаза на зеркало заднего вида, глядя на мужчину, который больше походил на призрака, чем на живого человека.

– Не стоит пытаться разглядеть меня, – глухим голосом безо всякого выражения произнес мужчина. – Я самый некрасивый из всех героев этой истории. – Из груди говорящего вырвался тихий каркающий смех.

Джейсон опустил глаза, положив руки на руль и наклонив голову. Его бил мелкая нервная дрожь, страх, подобно вулканической лаве, горячими волнами растекался по телу. Он понятия не имел, что происходит, но подсознательно догадывался, что был не просто загнан в ловушку, – дверца мы-

шеловки захлопнулась.

– Ты знаешь, мне с самого начала нравилась эта идея. Свети тебя с ней. Мне по душе тот эффект, который ты произвел на нее. Это, знаешь ли, большая редкость. Поэтому тебе придется довести игру до конца.

Джейсон почувствовал, как ему в затылок уперся холодный ободок дула пистолета и с хрипом втянул в себя воздух. Мужчина на заднем сиденьи презрительно фыркнул.

– Не бойся. Если я соберусь тебя убить, это будет не больно. Пока же ты мне нужен живым, ведь у тебя все получается идеально. Но теперь тебе придется очень постараться. Я хочу, чтобы это было выступление, достойное всех кинопремий мира. Это будет твой главный, – и уж постарайся, – феерический дивертисмент в моем шоу.

Что, черт подери, происходит? Во что он, сам того не ведая, ввязался? Назойливые мысли кружили в голове Джейсона, в то время как он снова решил поднять взгляд на зеркало заднего вида. Насколько опасен человек, тыкающий ему в голову пистолетом? Это вообще настоящее оружие, или чей-то дурацкий прикол? Незнакомец, словно читал все мысли Джейсона.

– Буду краток. Ты продолжишь ухаживать за ней, трахать ее, соблазнять, и как можно чаще появляться с ней на людях. Места и время буду назначать я сам, – мужчина кивнул в сторону пассажирского сиденья, и Джейсон увидел лежащий на нем какой-то допотопный гаджет, напоминающий

пейджер.

– Держи эту штуку при себе, посредством его мы будем на связи. И не дай бог тебе случайно забыть взять его с собой. Приклей его к своей руке.

Джейсон взял устройство, с недоумением крутя его в руках, а когда поднял взгляд в зеркало заднего вида, обнаружил, что находился в салоне автомобиля один.

Глава 10

– И последний вопрос, – по очередности, но не по важности. Эдди Смайлз лично интересуется, какую из его песен ты бы хотела, чтобы он спел на шоу. Решено, что будет исполнено две композиции – его новый сингл, и вторая – по нашему усмотрению, – с этими словами, громко произнесенными ассистенткой, Марина вернулась к действительности. Она бросила рассеянный взгляд на Мэгги, волосы которой сегодня вились больше обычного.

– Земля – Марине! Ты на какой планете? – вздохнула рыжеволосая девушка.

– Мэг, я тут подумала, что у тебя вроде бы есть контакты этой журналистки из The Sun!⁴ По-моему, ее имя Шэрон, – произнесла Марина, размышляя о чем-то личном, но не о работе.

– Шэннон. Ее зовут Шэннон Милн, – воодушевленно кивнула Мэгги. – А зачем тебе?

Марина немного помедлила с ответом:

– Возможно ли организовать нашу встречу где-нибудь подальше от офиса? Только я и она. Как думаешь?

⁴ Британский таблоид, известный прежде всего своими скандальными и провокационными материалами о жизни известных политиков, звезд шоу-бизнеса, актеров кино, спортсменов. Тематика статей и новостей «для взрослых» или «категории 16+» всегда была ведущей для этой газеты, она двигала ее вперед.

Мэгги вытаращила глаза.

– Тайная встреча без свидетелей. Я правильно понимаю?

Марина утвердительно кивнула, глядя куда-то в дальний угол комнаты. Мэгги инстинктивно проследила за взглядом начальницы, но не увидела ничего, кроме окрашенной стены. Какое-то время назад Марина попросила перекрасить стены кабинета в смесь желтого и оранжевого цветов. Получился теплый, мягкий оттенок, который придал офисному помещению уют и покой. Когда Мэгги поинтересовалась у Марины, почему она выбрала именно этот цвет, женщина лишь пожалала плечами и мечтательно улыбнулась: «За окном осень, Мэгги. Это цвета Леди Осень.»

Девушка вновь перевела взгляд на Марину и уверила ее, что сделает все возможное, чтобы организовать встречу, пусть только скажет когда.

– Как можно скорее, – Марина выглядела уставшей и расстроенной, и Мэгги предпочла не приставать с расспросами, лишь деловито кивнула.

Марина поднялась с кресла, подошла к окну и сложила руки на груди. Ее лицо было землистого цвета, видимые темные круги залегли под глазами. Она выглядела невероятно изможденной, и Мэгги искренне переживала за Марину.

Рыжеволосая девушка подняла руку и подергала себя за сережку в левом ухе, проявляя замешательство, с которым не могла справиться:

– Мне кажется, я должна позвонить твоему косметологу.

И массажисту тоже.

– Я выгляжу старой? – не меняя позы, спросила Марина.

– Не старой, а смертельно уставшей, – поспешила заверить ее Мэгги, и добавила уверенно, – Вести эфир с самым желанным мужчиной планеты с таким лицом, как у тебя сейчас, по меньшей мере неприлично. Я назначу их визиты на сегодняшний вечер.

Марина усмехнулась. От Мэгги не ускользнула горечь в ее расфокусированном, отстраненном взгляде, и это ей совсем не нравилось.

– Хорошо, спасибо, моя незаменимая Мэг, – без всякого энтузиазма отозвалась Марина. – Ты согласовала историю для эфира? Список вопросов? – она оглянулась на ассистентку через плечо и осеклась, встретив скорбный взгляд девушки. – Извини. Я отвлеклась.

– Да, мы получили подтверждение, что ты можешь использовать любую историю, на твой вкус, но «написанную на таком же хорошем английском», – процитировала Мэгги, глядя в экран открытого ноутбука и встряхивая рыжими кудрями. – Здесь приписка. «Именно так сказал мистер Смайлз».

– На хорошем английском, – повторила Марина с широкой улыбкой. – Так в стиле Эдди.

Мэгги посмотрела на начальницу с откровенным любопытством, но не осмелилась ничего сказать, лишь покраснела, удивляясь мыслям, промелькнувшим в ее голове.

– Что с песней? Мы должны подтвердить наш выбор сегодня.

Марина мельком взглянула на Мэгги, затем снова посмотрела в окно, разглядывая людей, спящих по улице. Она обняла себя за плечи:

– «Ночной шепот» будет идеальным выбором в нашем случае. Как ты считаешь, Мэг?

Мэгги с энтузиазмом закивала:

– Это одна из моих любимых... И она такая интимная... Хотела бы я знать, кто была та счастливица, которой он нашептывал однажды все эти слова.

Мэгги замерла с мечтательным выражением, слегка прикрыв глаза и тоже обхватив себя за плечи, и Марина удивленно взглянула на нее.

– С чего ты взяла, что он делал что-то подобное в реальной жизни, глупышка?

Мэгги округлила глаза за стеклами очков и пожалала плечами.

– Неужели не очевидно, что эта песня очень личная для него?

– А это очевидно? – снова отвернувшись к окну Марина, ее лицо потемнело, глаза стали почти черными.

– Невозможно так тонко выразить чувства, если ты никогда сам не испытывал ничего подобного. Это же ясно, что он был влюблен и сильно страдал, – огорченно вздохнула Мэгги.

– Что ж... Тогда можешь сообщить им о нашем выборе, – сухо сказала Марина, на ее бледном лице мелькнуло слабое подобие улыбки. Ей снова стало нехорошо. Женщина подумала, что чертовы гормоны, напоминающие о себе все чаще в последнее время, скоро окончательно доконают ее, и огорченно тряхнула головой, отгоняя унылые мысли.

Мэгги набрала номер в телефоне, и Марина услышала ее голос, полный энтузиазма:

– Да, это Мэгги Харт из... Да, все верно! Привет! Я звоню, чтобы подтвердить наш выбор относительно песни... Эм... Да? Да. Она здесь... Оу... Хорошо...

Марина вздрогнула от неожиданности, когда почувствовала на своем плече руку Мэгги:

– Хотят поговорить с тобой.

Марина резко повернулась и увидела изумленное лицо ассистентки с вытаращенными глазами и глупой улыбкой на нем. Марина взяла трубку из ее рук и медленно поднесла к уху. Ее голос дрогнул, когда она произнесла, пытаясь звучать уверенно, традиционное «Алло».

– Привет, – прошептал низкий хриловатый голос, проникая глубоко ей в голову и посылая предательские мурашки вдоль позвоночника.

Она не смогла сдержать улыбку и в отчаянной попытке скрыть нахлынувшие эмоции отвернулась лицом к окну. Мэгги бросила на женщину очередной удивленный взгляд и на цыпочках вышла из комнаты.

– Я просто был в комнате с ребятами, и не мог отказать себе в удовольствии поболтать с тобой немного, – Эдди слегка растягивал слова и глотал окончания в своей особенной манере. – Коль скоро, ты вспомнила обо мне.

Марина почувствовала, что он улыбается, и уголки ее губ слегка приподнялись. Стараясь сохранять спокойствие, она ответила:

– Рада тебя слышать, Эдвард.

– А я то как рад. Итак. Ты выбрала песню, верно?

– Если быть честной, выбор занял меньше секунды, – женщина усмехнулась в трубку телефона, и он громко вздохнул, чтобы быть уверенным, что она услышит его.

– Дай угадаю. Я думаю... Я надеюсь, что не ошибаюсь, – Эдди сделал паузу, и в ожидании продолжения его слов у Марины участилось дыхание. Он сделал глубокий вдох, прежде чем произнести, – Это должно быть «Ночной шепот»?

Его голос дрогнул. Марина закрыла глаза, но предательская слеза уже бежала по ее щеке. Соберись, возьми себя в руки, глупая! Марина попыталась успокоиться, но становилось только хуже. Она боялась даже вздохнуть, поскольку понимала, что как только воздух попадет в ее легкие, она разразится рыданиями, как последняя идиотка. Марина прикрыла трубку ладонью и сразу услышала его голос:

– Это идеальный выбор, принимая во внимание атмосферу вашего шоу. Не могу дождаться дня, когда это случится. Я обещаю, мы взорвем эфир! Вместе... Ты и я... Ты хо-

чешь послушать мою новую песню до эфира или пусть это будет... сюрпризом? Я думаю, пусть лучше ребята отправят вам. Вы слышали меня, парни? Ладно, ладно... Сейчас пришлют. А ты сама решай, слушать или нет, – он притих на мгновение, когда Марина, наконец, решилась сделать глубокий вдох, больше похожий на стон, и успокаивающе зашептал, – Не плачь, пожалуйста, не плачь. Все будет хорошо. Правда же? Не плачь. Было так мило поболтать с тобой. Я бы даже сказал, это лучшее, что случилось со мной за последнее время. Seriously. Жду не дождусь нашей встречи.

Неожиданно тишина накрыла ее с головой, и это было в миллион раз хуже, чем его болтовня в ухе. Марина громко всхлипнула, воздух оцарапал ее легкие, причиняя почти физическую боль. Смахнув соленую воду со своего лица, она вышла из офиса.

Стоявшая все это время у дверей, Мэгги неловко отскочила в сторону и густо залилась краской под строгим взглядом начальницы. Она нервно теребила свои огненно-рыжие локоны, но неожиданно взгляд Марины потеплел, и она протянула телефон помощнице.

– Это был Эдди собственной персоной. Его ассистенты пришлют запись нового сингла. Так что у тебя появился шанс услышать его одной из первых в целом мире. – Марина подмигнула остолбеневшей Мэгги, которая уставилась на женщину с открытым ртом. – Надеюсь, ты сделаешь то, о чем я тебя просила ранее, когда поднимешь челюсть с пола.

Марина пошла по коридору, удивляясь самой себе и проклиная, как всегда, не к месту разыгравшиеся гормоны. Перепады настроения, состояние, кидающее то в жар, то в холод, – Марина была сбита с толку. Она не понимала, были ли то признаки какой-то болезни, или просто она стремительно старела. Со скоростью один год в день.

– Будешь убеждать меня, что вы двое не встречаетесь?

Планшет элегантно проскользил по дорогого дерева поверхности длинного стола и остановился прямо перед Мариной. Она стояла в своей обычной позе, – руки и ноги скрещены, как будто пыталась оградить себя от негативной энергии внешнего мира. Мэттью уперся руками в стол и уставился прямо в ее мертвенно-бледное лицо. Ироничная ухмылка искривила ее ярко-красные губы, резко контрастирующие с нездорового цвета кожей.

– То же дерьмо, но в другой день. Мы не встречаемся, Мэтт, – не меняя позы, сухо произнесла Марина.

Мэттью ушам своим не верил. Разыгрывала ли она его, или считала полным дураком, – в данный момент не имело значения. Мэтт чувствовал неладное всем нутром, но, в очередной раз, Марина предоставила ему возможность разбираться во всем в одиночку, не давая ни единой подсказки. Между ними велась непрекращающаяся ментальная игра, но если раньше Мэттью это нравилось, то в последнее время начало раздражать. Он пристально смотрел на Мари-

ну. Она, в ответ, взглянула на него удивительными карими глазами, полными неприкрытой иронии. Мэтт почувствовал, как на его лбу выступил пот, в то время как Марина одарила его одной ослепительной улыбкой за другой.

– Не встречаетесь... Он просто околачивается у твоего дома днями и ночами в компании папарацци, – усмехнулся Мэттью, не сводя колючего взгляда с лица Марины.

– Возможно, – она слегка повела плечами.

– Марина, не валяй дурака, пожалуйста. – Мужчина повысил голос, и одна из его бровей взлетела вверх. – Мы говорим сейчас о тебе и о человеке, который в некотором смысле является нашим клиентом. Но, честно говоря, мне совсем не нравится твое поведение, и я терпеть не могу, когда ты врешь мне!

Мужчина сорвался на крик, Марина вздрогнула, но не сдвинулась с места ни на дюйм. Вместо этого она усмехнулась.

– Моя личная жизнь никого не касается, Мэтт.

– Это не личная жизнь, коль скоро я узнаю о ней из прессы.

– Да ладно! Эти сайты не достойны того, чтобы называться прессой, – презрительно фыркнула Марина.

– Все, что читают люди, заслуживает того, чтобы так называться! – парировал Мэттью. – Ты на количество просмотров взгляни.

Он действительно достиг предела своего терпения. Эта

женщина достала его окончательно. С самого начала история с Ламбертом пошла не по плану, и Мэттью это очень не нравилось. Ему не нравился этот мужик, который был слишком красив, слишком привлекателен, слишком сексуален, – во всем слишком! – и вся эта история, которая изначально должна была быть лишь Дымом и Зеркалами, прикрывающими Проблему, но неожиданно стала реальностью. Без его, Мэттью, ведома!

Марина заметила, как его лицо стало краснеть, она чувствовала его ярость, готовую огненным шаром вырваться наружу, и сделала глубокий вдох.

– Успокойся, Мэтт. Я клянусь, что между нами нет ничего серьезного, – женщина задумалась, прежде чем продолжить. – Мы просто друзья. Ему нужно было подправить имидж, мы заключили соглашение помочь ему. Поэтому мы появились пару раз в публичных местах, просто чтобы придать легенде убедительности.

– С каких это пор твой дом стал публичным местом, до рогуша? – на лице Мэттью появилась ядовитая ухмылка.

По ее лицу промелькнуло странное выражение, когда она ответила:

– Мы пили чай.

От этих ее слов у Мэттью буквально отвалилась челюсть, он уставился на нее вытаращенными глазами. Мужчина смотрел на нее с минуту, пытаясь переварить услышанное, затем не удержался и съязвил:

– Полночный чай был горячим, дорогуша.

Марина продолжала стоять с беззаботным видом, – руки скрещены на груди, губы застыли в скептической усмешке. Мужчина внимательно изучал ее лицо, каждый мускул на нем, каждую так хорошо знакомую ему линию. Наконец, он вздохнул, как шахматист, которому поставили шах и мат за три хода:

– Ты худшая врунья на планете, дорогуша. Я ума не приложу, как тебе удалось до сих пор сохранить голову на плечах в нашем бизнесе... и в жизни.

Марина улыбнулась ему. Это была совсем другая улыбка, – мягкая, интимная, адресованная именно Мэттью, и он безошибочно уловил смену в ее настроении.

– Это произошло исключительно благодаря тебе, дорогой Мэттью, – в ее голосе прозвучало столько неподдельной нежности, что сердце мужчины растаяло в одно мгновение.

– Какие планы у тебя на вечер? Может, сходим куда-нибудь, в спокойное место и поужинаем? – неожиданно предложил Мэтт заискивающим тоном.

Марина неуверенно вздохнула:

– У меня свидание с косметологом, но я могу отменить его.

– Не отменить, а перенести на завтрашнее утро. Я заплачу ей две цены, – расщедрился Мэттью.

Что-то подсказало Марине, что следует принять его предложение, и она послушно кивнула.

У Мэттью было свое особенное представление о «спокойном месте». Он привез ее не куда-нибудь, а в «Chiltern Firehouse», и Марина могла только догадываться, спланировал ли он это заранее, или купил столик на год вперед. В любом случае вечер обещал быть насыщенным встречами с самой вычурной и богатой публикой города. Марине это не нравилось, но теперь, уже сделав первый шаг из его Бентли, она не могла сказать Мэттью «нет».

Она вновь оказалась застигнута врасплох яркими вспышками и щелчками затворов фотокамер. Где селебрити – там и папарацци. Марина инстинктивно прикрыла глаза ладонью и недовольно поморщилась, но Мэттью решительно обхватил ее за талию и галантно повел к входу. Он был истинный джентльмен, он им родился и вел себя безупречно.

В свои пятьдесят пять Мэттью находился в неплохой физической форме и выглядел вполне привлекательно. Его неприлично большой банковский счет делал Мэтта еще более желанным женихом, а тот факт, что он не был женат и не имел наследников, поднимал его рейтинг на самый высокий уровень. Он очевидно никогда не испытывал недостатка в женщинах, готовых составить ему компанию лишь по щелчку пальцев. Хотя время от времени он позволял себе интрижки, тем не менее, Мэттью не пользовался своими возможностями без меры. Он умел обращаться с женщинами, и, без сомнения, мог себе позволить выбирать. Мэтт был своего рода гурманом. В этом и заключалась проблема. Он

был увлечен лишь одной женщиной. И эта женщина не была увлечена им.

Путь через зал больше напоминал дефиле по красной ковровой дорожке и занял достаточно времени из-за постоянных остановок у столиков, оккупированных знакомыми лицами. Место все еще пользовалось популярностью у представителей Лондонской богемы, предпочитающих проводить здесь время, наслаждаясь удивительными сочетаниями ароматов в еде, эксклюзивными десертами и лучшими устрицами с шампанским. Когда Марина и Мэттью, наконец, добрались до своего столика, идеально расположенного в углу, откуда был виден весь основной зал, женщина выдохнула с облегчением. Мэттью удивленно повел бровью, но тут же улыбнулся.

– Устрицы, пончики с начинкой из крабов и шампанское?

Марина закивала со счастливой улыбкой на лице. Мэттью знал, что она любит больше всего, и такие внимание и забота льстили ее самолюбию. Именно это она обожала в нем. Вне зависимости от того, как сильно они конфликтовали и спорили по рабочим вопросам, он всегда оставался джентльменом вне стен офиса. Мэттью расслабленно улыбался, зная, что попал точно в цель. Было в Марине то, что выделяло ее среди прочих женщин: она не была неприлично избирательна в плане еды и не относилась к ней, как к яду, в отличие от многих других дам.

– Рад, что смог угодить, – сказал Мэттью. Его черты смяг-

чилишь, когда он смотрел на Марину, изучая ее лицо.

– Ты знаешь мои слабые места, – подтвердила она, смущенно улыбаясь и глядя в пол.

– Я просто хочу, чтобы тебе было хорошо, дорогуша. Я не должен был так давить на тебя в офисе.

Марина вздохнула. Она прекрасно понимала, что он имел все основания злиться на нее. Она не была честна с ним, и это не то, как должны взаимодействовать партнеры. Однако Марина не могла говорить с Мэттью о Джейсоне, возможно, вообще ни с кем. По крайней мере, до тех пор, пока не разберется с тревожащими ее вопросами. Марина сама не понимала, что происходит на самом деле. Она остро чувствовала ложь, но не могла понять, откуда именно она исходила.

Аппетитные деликатесы прибыли на их стол, и Мэттью поднял в воздух фужер с шампанским:

– За нас, дорогуша.

– За нас, – повторила она с улыбкой, которая обнаружила глубокую ямочку на ее правой щеке. Это означало, что улыбка была большой и искренней.

Мэттью сделал глоток и с довольным видом откинулся в кресле. Марина сделала свой глоток и отчаянно закашлялась. Мэттью взглянул на нее с беспокойством. Ты в порядке? Марина выпучила глаза, но в следующий момент ей удалось выдохнуть, и она успокоилась.

– Боже, ты напугала меня!

– Извини, я в порядке. Слишком холодное шампанское, – дрожащим голосом проговорила она, изо всех сил пытаясь улыбнуться.

Марина не могла объяснить себе, чем именно только что вошедшая в зал молодая женщина привлекла ее внимание. Не такая высокая, как модели, с длинными спутанными светлыми волосами, девушка выглядела неопрятно, будто бы только что встала с постели после бурной вечеринки. Она смотрелась несколько грубовато, с квадратной, почти мужской челюстью, маленьким курносым носиком и серыми глазами, которые, пожалуй, были единственно привлекательными на ее лице. На девушке было маленькое черное платье, которое ей совершенно не шло. Скорее всего потому что блондинка являлась обладательницей андрогинного тела, напоминающего карандаш, вообще безо всяких округлостей. Во всем ее облике сквозило что-то грубое, даже вульгарное, что и привлекло внимание Марины. Девица вошла в зал, с высокомерным видом оглядывая посетителей; между пальцев с короткими ногтями, покрытыми красным лаком, тлела сигарета.

Блондинка слегка не вписывалась в элегантную обстановку ресторана, чтобы вести себя так вызывающе, но в следующее мгновение Марина четко осознала причину, по которой лицо молодой женщины буквально кричало о том, что она покорила вершину мира. Молодой мужчина, идущий за ней следом, был не кем иным, как Эдди чертовым Смайлзом.

Его, как всегда, сопровождала парочка друзей и личный телохранитель Брайан.

Некоторые посетители, пришедшие сюда поглазеть на знаменитостей, защелкали камерами своих мобильных, другие, – сами селебрити, – приветственно кивали вошедшей компании. Эдди махал рукой в ответ, очаровательно улыбаясь, но явно ощущая себя неуютно из-за повышенного внимания к своей персоне. Он взял блондинку за локоть, другой рукой приглаживая свои кудри и пряча раздраженное лицо от зевак. Компания подошла прямо к столику перед Мариной и Мэттью. Эдди оторвал взгляд от пола и встретился с темными глубокими глазами Марины. Улыбка медленно сползла с его симпатичного, тонко очерченного лица. Марина попыталась улыбнуться, но раздавать улыбки не было ее сильной стороной этим вечером.

Молодой человек жестом пригласил свою спутницу присесть. Марина не сомневалась, что он намеренно усадил блондинку спиной к ней, как и своих друзей, в то время как сам он и Брайан заняли места лицом к столику Мэттью. Брайан заметил Марину и дружелюбно кивнул ей. На лице сурового мужчины появилась мягкая, успокаивающая улыбка. Наконец, и Марине удалось улыбнуться. Ее улыбка была вымученной, натянутой.

Мэттью никак не мог взять в толк, почему настроение Марины так радикально изменилось. Мужчина слишком хорошо знал ее и безошибочно определил по едва заметным де-

талям, – что-то сильно беспокоило его спутницу. Затем он услышал за спиной хрипловатый голос, который невозможно было не узнать. Брови Мэттью взметнулись вверх от удивления, когда он увидел, что Марина стала белее белого. Он почти открыл рот, чтобы что-то сказать, когда она подалась вперед и зашептала с искусственной улыбкой на лице:

– Смайлз с, возможно, новой подружкой сидит прямо за тобой.

Мэттью не знал, что именно насторожило его больше, – то, как она произнесла «новая подружка», или же «Смайлз». Недолго думая, мужчина обернулся и встретился лицом к лицу, или, скорее, глаза в глаза, с молодым человеком, который явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Эдди! Какой приятный сюрприз! – воскликнул Мэттью с дружелюбной улыбкой на холёном лице.

Люди за столом повернули к ним свои лица. Блондинка бросила на пару раздраженный взгляд и натянуто улыбнулась. Эдди растерянно моргнул и постарался улыбнуться в ответ.

– Мистер Брюс, рад встрече, – молодой человек перевел взгляд на Марину и кивнул ей. – Миссис Бэл.

Марина заставила себя кивнуть в приветствии под его неожиданно требовательным взглядом. Словно не замечая возникшего дискомфорта, Мэттью язвительно спросил:

– Хорошо проводишь время с друзьями, приятель? Что за прекрасный аромат на твоей сегодняшней спутнице? Как

он называется? «Курящая девушка»?

Блондинка вспыхнула под мрачным взглядом Эдди и нервно потушила сигарету. Мэттью усмехнулся.

– Merci, mon cheri, – произнес мужчина по-французски, и девушка удивленно вскинула свои густые брови.

– Как Вы поняли, что я француженка?! – воскликнула она в искреннем изумлении.

Мэттью добродушно рассмеялся и подмигнул блондинке:

– Я старый морской волк, ma belle, и видел много женщин в своей жизни.

Блондинка хихикнула в ответ и произнесла с неожиданно сильным французским акцентом:

– Я впечатлена! Я, правда, из Франции. Меня зовут Амели.

– И чем ты занимаешься, Амели? Позволь, я угадаю... Модель? – усмехнулся Мэттью, явно теряя интерес и к девушке, и к ситуации в целом.

– Я подписала несколько контрактов, в том числе с Викторией Сикрет! – похвасталась блондинка, счастливо улыбаясь.

– Без-ус-лов-но, – протянул Мэттью. – Надеюсь, твоя карьера сложится удачно, девочка. Ведь ты же протеже Аристовы? – Он подмигнул молодой женщине, чье лицо потемнело при упоминании известного имени. – Не хочу больше отнимать у вас время, молодые люди. Эдди, с нетерпением жду тебя в нашей студии!

Мэттью резко отвернулся от компании. Он не нуждался

ни в чьих ответах. Глядя на спину пожилого джентльмена, Эдди обреченно вздохнул. Он был откровенно расстроен. Молодой человек перевел взгляд на Марину, но она сделала вид, что не замечает его. Неожиданно его белокурая спутница округлила глаза и возбужденно зашептала, перегнувшись через стол, поближе к Эдди:

– Этот джентльмен имеет какое-то отношение к «Запретным разговорам»? – В ее голосе звучал искренний интерес. – И подожди, женщина вместе с ним, это Марина Бэл? Черт, я плохо разглядела ее. Говорят, она трахается с Ламбертом! – язвительно добавила Амели. Она хихикнула, но осеклась под убийственным взглядом Эдди в то время как он придвинулся максимально близко к ее лицу.

– Заткнись нахрен, курица, – сказал он очень спокойно, но по спине Амели пробежал холодок.

Эдди отстранился от девушки и буквально пригвоздил к стулу своими холодными, безумно красивыми зелеными глазами. Амели притихла, в то время как другие ребята за столом, как по команде, заговорили о музыке и предстоящем туре, словно ничего не случилось. Амели раздраженно закатила глаза и снова взяла в руку сигарету.

Марина выглядела расстроенной и глубоко в своих мыслях. Эмоциональные потрясения, следовавшие одно за другим, вдребезги разбили стену, которую она так тщательно воздвигала вокруг себя и своих чувств. Ее буквально унесло потоком сбивающих с толку мыслей и догадок, которые

не давали ей трезво мыслить. Даже пара бокалов шампанского не помогли исправить испорченного настроения. Она тряхнула головой и сфокусировала взгляд на Мэттью, который улыбался ей, вальяжно откинувшись в кресле с фужером игристого в руке.

– Ты напряжена, – пропел он. – Что происходит?

– Пытаюсь сообразить, что мне делать с нашим будущим гостем, – Марина кивнула в направлении столика музыканта.

Мэттью лениво ухмыльнулся.

– Тебе действительно нужен мой совет?

Марина посмотрела на мужчину в искреннем недоумении, а Мэттью потянулся в кресле и рассмеялся.

– Дорогуша, просто наплюй на все запреты, которые нагородил менеджмент сидящего за моей спиной парня, и давай посмотрим, что из этого выйдет.

Глаза Марины удивленно распахнулись.

– Ты шутишь? Они затаскают нас по судам!

Мэттью отрицательно покачал головой, на его лице возникла саркастическая ухмылка.

– Он не посмеет, дорогуша. Готов поспорить, Аристов не сделает ничего. Но если вдруг растеряет остатки мозгов и осмелится, я обещаю, что не допущу, чтобы он дотянулся до тебя своими грязными лапами. – Мэттью стал серьезен и тихо добавил, – На моих условиях, конечно.

Марина не сводила с Мэтта глаз, пытаясь переварить его слова. Прямо сейчас, он буквально отдал ей приказ сделать

то, чего она не хотела делать. С другой стороны, только что произошло нечто особенно важное для Марины. Всемогущий Мистер Мэттью Брюс дал персональные гарантии ее личной безопасности. Хотя она имела четкое представление о его условиях. Марине стало дурно, к горлу подступила тошнота. Она почувствовала невыносимое желание глотнуть свежего воздуха.

– Извини, я должна оставить тебя на несколько минут, – Марина виновато посмотрела на него, но Мэттью лишь согласно кивнул, словно ожидал от нее именно такой реакции.

Марина глубоко вздохнула и взглянула на Эдди, который моментально впился в нее взглядом. Он вел себя чересчур открыто, и Марина собрала все свои силы, прежде чем встать из-за стола. Она почувствовала десятки глаз, разглядывающих ее, изучающих, выискивающих недостатки, и ей стало окончательно не по себе.

Пройдя через шумный зал, Марина оказалась во внутреннем дворике ресторана, где в летнее время тоже накрывались столы. Сейчас здесь было тихо и пустынно, и женщина мысленно поблагодарила мать-природу за возможность немного побыть наедине с собой. Она окинула затуманенным взглядом увядающий розовый сад. Ночное небо было чистым. Свежий ветерок, подобно ласкающей руке, коснулся ее щеки, в голове прояснилось. Марина поежилась, обхватив себя руками, и вдруг почувствовала, как что-то мягкое и теплое накрыло ее плечи. Чьи-то ладони слегка прижали

теплую ткань.

– Здесь прохладно. Тебе не следовало выходить на улицу раздетой, а то схватишь простуду, – услышала Марина хрипловатый, глубокий голос и замерла.

Было несколько безответственно с его стороны вот так просто прийти и остаться с ней наедине именно в этом месте и именно сейчас. Конечно, Марина знала, что где-то поблизости находится Брайан, который не позволит и мышши проскочить незаметно. Женщина развернулась лицом к Эдди, и он отдернул руки, но теплый свитер в черно-желтую полоску остался лежать на ее плечах. Она потерлась щекой о мягкую ткань, которая источала его особенный аромат и улыбнулась молодому человеку, зарываясь все глубже лицом в свитере.

Эдди наблюдал за ней. Она казалась спокойной и расслабленной, а улыбка была такой мягкой и родной, что странное, хотя и едва заметное выражение промелькнуло по его молодому, пышущему здоровьем, лицу. Это было всего лишь мгновение, но, неожиданно, мужчина и женщина, стоявшие друг перед другом, почувствовали, как между ними разрушилась прежде невидимая стена. Эдди странно, со свистом, выдохнул. Это был звук, напоминающий смесь пения, смеха и хрипа и звучал весьма забавно. Марина в смятении посмотрела на него, – судя по тому, как он нерешительно покусывал пухлые губы, молодой человек был смущен.

– Дождаться не могу, когда мы будем работать вместе, –

наконец выдавил он из себя.

Марина не ответила, но он, похоже, сам знал ответ. И этот ответ ему не очень нравился. Наконец, Марина вздохнула и, нехотя стянув теплый свитер с плеч, протянула его Эдди.

– Мне нужно возвращаться. Спасибо тебе за...

– Не за что, – едва слышно отозвался молодой человек.

Он принял свитер из ее рук, осторожно касаясь ее мягкой кожи, намеренно поглаживая кончиками своих длинных, деликатных пальцев. Марина дала ему время насладиться процессом, в то время как сама не могла отказать себе в удовольствии почувствовать его легкие прикосновения. Марина смотрела на Эдди сквозь слегка прикрытые густые ресницы. Наконец, он шумно выдохнул, прерывая контакт и забирая свитер из ее рук.

– До скорой встречи, Эдвард, – выдохнула Марина и поспешно удалилась.

Эдди остался стоять, уставившись невидящим взглядом в темноту дворика. Он должен побыть здесь еще немного, чтобы никто не заподозрил его и только что ушедшую отсюда женщину, с которой он разделил волшебный, интимный момент. Он набросил «пчелиный» свитер с желтыми и черными полосками себе на плечи и жадно вдохнул едва ощутимый в воздухе аромат. Аромат женщины, которая была для него чистой магией.

Входя в шумный, ярко освещенный зал ресторана, Марина думала, что уже ничто не сделает этот вечер кошмарней,

и тут же поняла, что жестоко ошибалась. С каждым шагом, который она делала в направлении их с Мэттью столика, она чувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Волны адреналина захлестнули ее, в то время как женщина всерьез засомневалась, все ли хорошо у нее со зрением.

Он выглядел сногшибательно и абсолютно вне этого места. Как будто сошел с обложки журнала GQ⁵, – слишком идеальный, слишком роскошный и... слишком трезвый. Джейсон Ламберт стоял у их столика, о чём-то непринужденно рассказывая с легкой усмешкой на губах, в то время как Мэттью громко смеялся его словам, приятельски похлопывая богоподобного мужчину по плечу.

Марина занервничала, ощущая любопытные, и в то же время завистливые взгляды наблюдающих за ней посетителей, и в следующий момент ощутила себя победительницей. Джейсон буквально источал секс. Марина готова была поспорить, что большинство людей в этом зале мечтали на собственном опыте убедиться, насколько хорош он в постели. Она, наконец, подошла к столику и встретила взглядом с Джейсоном.

Он одарил ее самой соблазнительной улыбкой из своего арсенала и подался к ней со словами:

– А вот и ты, прекрасная женщина.

⁵ Ежемесячный американский мужской журнал, издание о моде и стиле, бизнес, спорт, истории успеха, здоровье, путешествия, женщины, эротика, автомобили и технические новинки., старейший мужской журнал в мире.

От Марины не ускользнуло, как брови Мэттью удивленно взметнулись вверх. Она зарумянилась и посмотрела себе под ноги, и Джейсон протянул ей руку. Она оперлась о его ладонь, но он неожиданно притянул ее к себе и прошептал:

– Они же все пялятся на нас, пусть шоу будет стоять того.

Она почувствовала его руку на своей талии и его губы, целующие ее в чувствительное место между уголком губ и щекой. Марина искусственно улыбнулась, мечтая провалиться сквозь пол и чувствуя взгляд Мэттью, буравящий в ее затылке дырку.

– Что за приятный сюрприз, Джей! – наигранно воскликнула женщина чуть громче, чем следовало, и мысленно проклиная тот день, когда родилась на свет.

Марине очень хотелось знать, как так вышло, что Джейсон оказался в столь неподходящем месте в столь неподходящее время. Такое совпадение лишь укрепляло ее подозрения, что от всей этой истории дурно пахнет, и по ее телу пробежала очередная волна адреналина. С ослепительной улыбкой Джейсон отстранился от Марины и жестом пригласил ее сесть, и в этот самый момент женщина оглянулась и увидела Эдди. Он смотрел на нее с явным осуждением, его губы вытянулись в тонкую линию, темные круги усталости и разочарования залегли под глазами, придавая тяжелый вид молодому лицу. Марине отвела глаза и тут же столкнулась с другим взглядом. Мэттью глазел на нее с жадным любопытством на хитром лице. Он усмехнулся, садясь в кресло и пригла-

шая Джейсона присоединиться к ним.

Марина непроизвольно поежилась, когда услышала раздраженный голос Эдди:

– Мы уходим. Мне тут надоело... Я хочу сказать, мне невероятно наскучило и это место, и эти вульгарные люди.

Эдди круто развернулся на каблуках своих дорогих ботинок и быстро вышел из зала, оставляя за собой лишь черно-желтое пятно в глазах Марины. Ей пришлось проморгаться, чтобы сосредоточиться на другом мужчине, который улыбался ей, терпеливо ожидая, когда она сядет за столик.

– Ты не сказал, что здесь делаешь, Джейсон, – заметила Марина.

От нее не укрылось, как забегали его глаза, прежде чем он сказал:

– Я здесь... С друзьями. Мы только что пришли, я увидел Мэттью и решил подойти поздороваться.

– Какое интересное совпадение, – добавил вдруг Мэтт, в его голосе Марина услышала слишком много энтузиазма.

Она перевела взгляд с одного мужчины на другого, затем произнесла с улыбкой, которая могла убить:

– О, действительно! Было очень мило увидеть тебя сегодня, дорогой. Ты иди к друзьям и развлекайся, окей? У нас с боссом деловой разговор.

Мэттью сконфуженно кашлянул, отводя взгляд, в то время как ни один мускул не дрогнул на лице Джейсона. Он одарил Марину еще одной очаровательной улыбкой и прибли-

зился к ней, шепча на ухо:

– Конечно, детка. Увидимся позже.

Джейсон поцеловал ее в щеку. Марина покраснела, наблюдая, как он галантно поклонился Мэттью и грациозно прошел вглубь ресторана, притягивая к себе восхищенные взгляды. Она проследила за ним до столика, за которым действительно сидели несколько известных моделей, и с облегчением выдохнула.

– Ты обошла с ним слишком жестко, – заметил Мэттью, изучая Марину пытливым взглядом.

– Он не ребенок, как-нибудь справится, – равнодушно пожала плечами женщина. – Я пришла сюда с тобой, Мэтт, и собираюсь покинуть это место с тем же самым мужчиной.

Мэттью от души расхохотался и сложил руки на груди, с обожанием разглядывая Марину.

– Ты невероятно высоконравственная особа, – усмехнулся он, и женщина, наконец, снова села за стол.

Остаток вечера обещал быть настолько плох, насколько это только было возможно.

Глава 11

Сидя на заднем сиденье рядом с девушкой, которую едва знал, и уставившись угрюмым взглядом в тонированное окно автомобиля, Эдди напряженно молчал. Амели тоже хранила молчание, но не сводила с него внимательных серых глаз. У девушки имелись четкие инструкции касательно того, что она должна делать и чего нет, когда находилась рядом с Эдди.

Быть, пусть даже и фейковой девушкой такого парня, было мечтой многих, и Амели почувствовала себя невероятно везучей, когда несколько дней назад получила предложение, от которого не могла отказаться. Правда заключалась в том, что Эдди очень нравился Амели, и где-то в глубине души она надеялась, что, возможно, он сможет увидеть, какая она особенная, а может быть, даже и влюбится. Ведь она была действительно исключительной, разве нет?

Амели пришла к такому выводу после того, как провела достаточно времени, разглядывая фотографии всех бывших девушек Эдди. В большинстве своем это были брюнетки с округлыми бедрами и высокой грудью, все как одна с длинными прямыми волосами и раскосыми карими глазами. Все девушки выглядели так, словно сделаны под штамповку.

Амели была другой, начиная с внешности и заканчивая происхождением. Однако ключевым аргументом, поче-

му выбор пал на нее, стал ее необузданный, бунтарский характер. Амели зарекомендовала себя как девушка без лимитов, и именно это привлекло Аристову в ее кандидатуре.

– Если тебе удастся заинтересовать Эдди, ты получишь намного больше, чем я предлагаю сейчас, – сказал девушке Джозеф Аристов во время их очень долгой и очень интимной встречи. Недолго думая, Амели решила хватать птицу счастья за хвост, и более того, мечтала выйти победительницей из этой игры.

– Поедешь со мной? – вдруг подал голос Эдди.

– А куда с тобой? – девушка неуверенно пожала плечами.

– Хочу немножко покататься по городу.

Ее глаза вспыхнули от возбуждения, в душе замерцала слабая надежда.

– Хочешь сказать, сам поведешь машину?

Он кивнул, и она уточнила, будто пытаясь убедить себя саму:

– То есть серьезно, только ты и я в чертовой тачке?

Эдди уже начал жалеть, что пригласил ее. Что за глупая девчонка? Но отказываться было поздно.

– Серьезно, – пробубнил он, не глядя на нее и выходя из машины.

– Мне нравится эта затея! Я с тобой! – возбужденно прокричала Амели, выпрыгивая следом и широко улыбаясь.

– Ну тогда шевели булками, – Эдди несколько грубо потянул ее за руку и побежал к припаркованному в темной аллее

«Феррари».

Это был совершенно другой Эдди, которого она никогда прежде не видела. Он выкрикнул что-то вроде «Оторвемся по полной, детка!» и широко улыбнулся, подмигивая ей. Затем включил музыку на полную громкость и утопил педаль газа в пол. Амели восторженно закричала и, почувствовав, как адреналин разливается по ее телу, замахала руками над головой, наслаждаясь скоростью. Эдди покосился на нее и усмехнулся. Было что-то дикое и необузданное в этой девице, что немного пугало и одновременно привлекало его.

Молодому человеку не нравился тот факт, что Джозеф снова подсунул ему телку, даже не посоветовавшись с ним. Но это был всего лишь один из большого количества пунктов игры под названием «популярность», что намного облегчало жизнь Эдди, который не хотел серьезных отношений, и позволяло иметь под боком кого-то без особых запросов. Кого-то, кто висел бы на его руке, позируя для фотографий, и с кем можно заняться сексом, если Эдди этого хотелось. Это было куда проще, чем тратить энергию на бесконечные разборки с женщинами, которые хотели иметь с ним полноценные отношения.

Амели смотрела на вошедшего в раж Эдди, который окончательно расслабился и громко подпевал певцу по радио. Будь она чуть более меркантильной, то уже снимала бы на мобильник видео, продав которое могла бы не работать и жить безбедно всю оставшуюся жизнь. Амели громко рас-

смеялась своим мыслям.

Миллионы мечтали попасть на его шоу и увидеть вживую, стоя в толпе среди тысяч других, но она, Амели, сидела сейчас рядом с ним в шикарной машине и слушала, как он поет для нее. От одной только мысли у нее закружилась голова. Амели не удержалась и начала подпевать артисту. Эдди иронично покосился на нее. Девушка была странной, да еще и медведь на ухо наступил, но ему нравилась ее бесшабашность и вкус к жизни, хоть она и выглядела на несколько лет старше. Да, он не забывал, за что ей платили, но, по крайней мере, девушка выглядела естественной, и это ему импонировало. Постепенно тяжелые мысли отошли на второй план, и Эдди остановил машину.

– Куда мы приехали? – неуверенно посмотрела на него Амели.

– Никуда... Просто случайная остановка, хочу подышать свежим воздухом, – бросил Эдди и вышел из «Феррари».

Амели посмотрела в зеркало заднего вида и судорожно вздохнула. Она понятия не имела, что ожидать от этого парня. Однако ей не оставалось ничего, кроме как выйти из автомобиля. Эдди стоял, сложив руки на груди, любуясь видом на ночной Лондон. Там, вдалеке, энергия мегаполиса была ключом, октябрьская ночь сияла огнями, перед ними будто парило море звезд. Амели достала сигарету и сделала глубокую затяжку. Эдди недовольно поморщился, почувствовав запах сигаретного дыма. Он терпеть не мог, когда рядом ку-

рили. Молодой человек резко развернулся и бросил взгляд на Амели. Эдди поразился тому, насколько вульгарно она выглядела, просто с сигаретой, зажатой между губ.

– Курение отвратительно, – нахмурился молодой человек.

– Пардон муа, – равнодушно произнесла она, но бросила сигарету.

Эдди снова повернулся к девушке спиной и усмехнулся в темноту. Девчонка выглядела сексуально, когда говорила по-французски. Амели неловко переступила с ноги на ногу, не зная, как себя вести. Волшебство закончилось, едва они вышли из машины. Девушка с сожалением вздохнула, обошла Феррари и встала перед Эдди, сложив руки на груди. Он снисходительно ухмыльнулся. Она не теряла времени даром и, где-то в глубине души, ему нравилась ее решительность.

– Не такой уж ты веселый, как мне рассказывали, – хмыкнула Амели, глядя прямо в его гипнотизирующие глаза, – красивые, чистые, изумительного зеленого цвета, обрамленные длинными густыми ресницами. Любая девчонка позавидовала бы таким.

Эдди не шевелился, позволяя ей полюбоваться собой, тоже сложив руки на груди. Он привык, что люди глазели на него. Несмотря на то что сейчас между ними возник достаточно интимный момент, Эдди все равно воспринимал Амели лишь как кого-то, кто видел перед собой знаменитость, а не личность. К сожалению, он не ощутил никакой химии между ними.

Что до Амели, то она почувствовала себя избранной. Этот парень, без сомнения, был со странностями, но весьма очаровательным. Она догадывалась, что он добрый, спокойный, одухотворенный человек и, определенно, очень одинокий. И кроме того невероятно сексуальный, хоть до сих пор и не дал ей ни единого повода.

Эдди улыбнулся ей и бессознательно облизал губы. И именно это заставило Амели взять ситуацию в свои руки. Она потянулась к нему и прикоснулась ладонями к его лицу, глядя в глаза. Ее пухлые губы слегка приоткрылись, приглашая к поцелую. Эдди замешкался, но несмотря на то, что абсолютно ничего не чувствовал к этой девушке, прижался губами к ее. Амели застонала, переплетая свой язык с его, вынуждая быть более решительным.

Французский поцелуй с француженкой, мелькнуло в голове Эдди. Эта мысль немного возбудила его. Но он не смог получить ни сладкого, ни страстного поцелуя. Она пахла, как чертова пачка сигарет. Он отпрянул от нее и прикусил нижнюю губу.

– Я совсем тебя не возбуждаю? – Амели отодвинулась от него, только чтобы видеть его лицо. Эдди выглядел смущенным, его взгляд блуждал в попытках сфокусироваться. – Слушай, когда я подписывала контракт, Джозеф сказал, что у нас с тобой обязательно будет секс. Он это просто на всякий случай сказал или как?

Эдди усмехнулся: чуда не случилось, и она повернула все

в деловое русло. Молодой человек не мог отрицать того факта, что девица была смышленная и стервозная. Ему это нравилось.

– Я понятия не имею, чего он там тебе наобещал. Единственное, в чем я уверен, это то, что не просил сводить меня со шлюхой.

Пощечина, последовавшая за этими словами, была такой же болезненной, сколь и отрезвляющей. Он ошарашенно посмотрел на нее, но одновременно почувствовал удовлетворение. Эдди был сбит с толку самим собой, но ему понравилось то, как она поступила.

– Я не хотел тебя обидеть, – искренне произнес Эдди, и девушка громко всхлипнула.

Амели ожидала чего угодно, кроме извинений, и вновь поймала себя на мысли, что этот парень нравится ей больше, чем ей бы хотелось. Девушка пристально посмотрела на него. Он смотрел прямо ей в глаза, в его собственных плясали дьявольские огоньки, бросая ей вызов попробовать себя в новом соревновании.

Амели снова поцеловала его. Теперь она была куда более настойчива, и Эдди не смог устоять. Он пытался отвлечь себя от запаха сигарет, который буквально засел в его мозгу, как будто это было что-то материальное. Эдди провел руками вниз и вверх по ее телу, но у чертовой девчонки вообще не было округлостей, она была плоской, хотя и очень мускулистой. Она продолжала целовать его, взяв всю инициати-

ву на себя, крепко держа его за затылок. Эдди запустил руки в ее волосы, настолько спутанные и густые, что его пальцы застряли, и это стало последней каплей. Он оттолкнул ее и громко простонал:

– Черт... Это невероятно, но я не могу, – Эдди разразился смехом, вытирая слезы с уставшего лица.

Амели смотрела на него как на сумасшедшего.

«Что за придурок», – подумала она, но вслух сконфуженно произнесла:

– Слушай, я вообще не понимаю, что здесь с тобой делаю. Какое дерьмо ты пытаешься скрыть? Ты педик или импотент?

Эдди прекратил смеяться и посмотрел на нее ошарашенным взглядом, как будто ему на голову упал кирпич. Он не мог поверить собственным ушам. Самое страшное было то, что у него не нашлось ответа на ее вопрос. Скрывал ли он что-то? Было ли это так необходимо – скрывать то, что он носил в своем сердце день изо дня? Боль, одиночество, сожаления. Или, возможно, эта странная девица права и он, как-то само собой, действительно превратился в импотента? Эдди притих и, молча, наблюдал, как Амели нервно прикурила и сделала глубокую затяжку, а затем нагло усмехнулась и выпустила густую струю сигаретного дыма прямо ему в лицо, глядя в глаза с откровенной издевкой.

Именно в этот момент к нему пришло осознание того, как низко он пал в этой игре в популярность, и ярость захлест-

нула Эдди с головы до ног. Он выхватил сигарету из ее рук и сделал глубокую затяжку. Его голова закружилась от токсичного дыма, проникшего в чистые легкие. Эдди закашлялся и отбросил вонючее дерьмо подальше.

Затем одним резким движением он развернул Амели к себе спиной. Он двигался быстро и уверенно. Она напоминала тряпичную куклу, которой все равно что с ней делают. Эдди наклонил девушку и прижал к капоту своей дорогой машины, задирая вверх ее короткую юбку. Он поцеловал ее в шею, поднял голову вверх за подбородок, слушая, как она задыхается, но возбужденно хрипит:

– Давай! Трахни меня, Эдди Смайлз!

Амели намеренно провоцировала парня, и именно это, наконец, завело его. Дикая ухмылка появилась на ее лице, когда он расстегнул молнию на джинсах и безжалостно вошел в нее. Она застонала, и было что-то примитивное в ее голосе, что подняло его возбуждение на новый уровень.

Эдди чувствовал и вел себя, как дикое животное, совокупляющееся с самкой, – безжалостно и жестко. Ее громкие стоны доставляли ему неземное наслаждение. Затем он схватил Амели за спутанные волосы, его рука сжалась на горле девушки чуть сильнее, чем это было допустимо, но Эдди не мог остановиться. Ему нравилось слышать, как она задыхается и дрожит, и едва успел выйти из нее прежде чем развиться животным стоном от фантастического оргазма. Эдди прижался лбом к ее спине в полном изнеможении, едва

переводя дыхание. Прошло несколько минут, но Амели все не шевелилась, и молодой человек не на шутку испугался.

– Эй, ты жива? – он нервно постучал по ее спине пальцем.

Она захихикала и медленно развернулась к нему. Ее лицо сияло от пота и похоти, серые глаза затуманились в посткоитальном удовлетворении, волосы спутаны в огромный колтун. С явным облегчением, Эдди усмехнулся. Он опустил свой большой палец ей на губы, чтобы поправить смазанную красную помаду, и тот мгновенно очутился у нее во рту. Девушка пососала его, и Эдди поразился тому, насколько она привлекала его, будучи настолько примитивно вульгарной.

Амели заметила его возбуждение и ухмыльнулась.

– Ты не избавишься от меня так легко, Эдди Смайлз, – в ее глазах читались серьезные намерения, несмотря на то, что она улыбалась. – Даже если я буду умирать от удушья всякий раз, когда ты трахаешь меня.

Амели посмотрела прямо в его зеленые глаза и чмокнула в кончик носа. Почему-то Эдди не сомневался в искренности ее заявления.

Глава 12

Шэннон Милн многое повидала за свою короткую жизнь. Она была талантливой, востребованной журналисткой, обладающей исключительным нюхом на сенсации, в поисках которых обстоятельства порой забрасывали ее в самые необычные места, где только можно встретить знаменитостей. Но иногда даже она грешила тем, что придумывала истории там, где их не существовало, если за это платили хорошие деньги. В действительности именно так и работает индустрия развлечений. Если ты не можешь жить интересной жизнью, полной событий, – придумай ее.

Поэтому, когда Мэгги Харт позвонила Шэннон и сказала, что ее леди-босс хочет встретиться с ней без свидетелей, девушка не могла отказаться. Марина Бэл являла собой тот редкий случай в индустрии, когда, будучи ведущей пикантного шоу, к самой женщине было не подкопаться. Порой казалось, что у Марины Бэл вообще не было прошлого, а настоящее, до последнего времени, выглядело до неприличного добропорядочным.

Возможно еще и поэтому Шэннон крайне удивилась месту, где ей назначили встречу. Уж здесь-то она никак не ожидала встретить такую женщину, как Марина. Это был бар

на одной из улиц Канэри-Уорф.⁶ Шэннон вошла в помещение, ожидая увидеть все что угодно, кроме того, что предстало ее взгляду.

Уютное место с расслабляющей атмосферой и изысканным интерьером оказалось под завязку заполнено студентами и людьми в деловых костюмах, что крайне удивило девушку. Это означало, что обитатели Финансового центра и Университета любили прийти сюда, чтобы расслабиться после суматошного буднего дня.

– Ты Шэннон, верно? – услышала она мелодичный голос с едва различимым акцентом, и увидела перед собой симпатичного молодого человека с короткой стрижкой и темно-кариими глазами. Девушка кивнула в ответ, и парень дружелюбно улыбнулся.

– Я Эван, владелец бара, – юноша протянул ей руку. Шэннон дотронулась до его ладони и ей показалось, что земля ушла из-под ног. Она покачнулась, и Эван бросил на смущенную девушку странный взгляд, затем снова улыбнулся и кивнул в сторону, по-прежнему удерживая в своих руках ее маленькую ладонь. – Мама ждет тебя. Пойдем, я провожу.

Шэннон уставилась на парня с открытым ртом. Мама! Она и представить не могла, что у Марины Бэл такой взрослый, и что уж там, симпатичный сын.

«Вот это красавчик, а я в раздрае», – с ужасом подумала

⁶ Канэри-Уорф (англ. Canary Wharf) – деловой квартал в восточной части Лондона.

девушка, инстинктивно приглаживая волосы свободной рукой. Она знала, что выглядит так себе. Что было не удивительно. У нее выдался дерьмовый день. Шэннон покраснела под ироничным взглядом юноши и поправила очки на носу.

– Если твоя мама – Марина Бэл, то пойдем, – девушка вздохнула, когда Эван отпустил ее руку, и поспешила за высоким, стройным парнем, разглядывая его широкие плечи и идеальную задницу. Они прошли вглубь зала, где молодой человек пригласил Шэннон войти в маленькую полутемную комнату.

Девушка увидела Марину, и снова ее рот открылся в изумлении. Она никогда не встречалась с ведущей лично, – видела ее только по телевизору, – и поразилась тому, насколько хрупкой и свежей выглядела женщина в реальной жизни.

Марина буквально излучала позитив и выглядела очень просто, одетая в черные джинсы, шелковую рубашку с закатанными рукавами и, – Шэннон замерла в удивлении, – открывающими татуировки на внутренних сторонах каждой из ее рук. На ее длинных, вытянутых вперед ногах красовались лоферы Гуччи цвета бугенвиллии. В воздухе стоял пряный запах экзотических духов, и у девушки слегка закружилась голова.

– Рада познакомиться, Шэннон, – Марина прервала тишину, жестом приглашая ее присесть. – Думаю, это последнее место, где ты ожидала меня увидеть. Надеюсь, ты умеешь хранить секреты, – сказала женщина, с иронией наблю-

дая, как неуклюжая девушка пытается угнездиться в низком, глубоком кресле напротив нее, инстинктивно пытаюсь скопировать ее позу.

– Если честно, я и представить не могла, насколько Вы отличаетесь в реальной жизни от женщины из телевизора, миссис Бэл. В хорошем смысле, – поспешила добавить Шэннон.

Марина вежливо улыбнулась.

– Можешь обращаться ко мне по имени.

Девушка закивала, продолжая рассматривать симпатичную и очень загадочную женщину, буквально сотканную из магии и шарма. «Будто фея», – мелькнуло в ее голове сравнение.

Некоторое время они сидели молча, разглядывая друг друга, затем Шэннон осмелилась сказать:

– Я понятия не имела, что у Вас такой взрослый сын.

Горькая усмешка появилась на лице ее очаровательной собеседницы.

– Эвану всего двадцать один, – заметила Марина. – Просто ему пришлось быстро повзрослеть. Я не смогла обеспечить ему нормальные тинейджерские годы.

Шэннон услышала боль в ее голосе и посмотрела на нее со смесью любопытства и жалости. Кто знал, через что прошла эта женщина. Она была столь же открытой, сколь и полной загадкой для большинства. И эта вот женщина захотела встретиться именно с Шэннон, в таком укромном месте и без свидетелей.

Миллион вопросов крутились на кончике языка девушки, когда Марина, наконец, сказала:

– В действительности я хотела встретиться с тобой, Шэннон, чтобы обсудить один деликатный вопрос.

– Деликатный вопрос? И как я могу Вам помочь? И почему Вы решили, что я смогу помочь? – неуверенно пожала плечами сбитая с толку девушка.

Марина сделала глубокий выдох и помедлила с ответом.

– Ты пишешь статьи о Джейсоне Ламберте, которые публикуются в The Sun! И, хм, по странному стечению обстоятельств, как тебе известно, я имею некоторое отношение к этому мужчине, – Марина посмотрела прямо в глаза покрасневшей Шэннон.

Девушка почувствовала себя неловко. Ее сердце сжалось. Как, черт возьми, эта женщина могла узнать, что именно Шэннон писала для The Sun!, если она использовала другое имя? Конечно, она могла догадаться, но Шэннон и представить не могла, что Марина Бэл имеет такие отличные детективные способности.

Марина заметила сомнение в глазах девушки и твердо сказала:

– Я знаю это наверняка и предпочла бы, чтобы мы не тратили время на отрицание и доказательство очевидного.

Шэннон коротко кивнула. Марина была права, и девушка не хотела выглядеть душой, которой на самом деле не являлась.

– В таком случае, у меня всего один вопрос, – мягко сказала Марина, серьезно разглядывая девушку своими темно-кариыми глазами. – И это очень важно для меня. Я обещаю, что никто не узнает о том, что знаю я. Договорились?

Шэннон сделала глубокий вдох и пожала плечами, отводя взгляд в сторону. Марина заметила, как по ее лицу мелькнула тень беспокойства. Она прониклась к девушке своего рода симпатией и вовсе не планировала ни обижать ее, ни разрушать профессиональную карьеру.

Все, что хотела Марина – это знать правду.

Женщина подалась вперед, к Шэннон.

– Ваши люди появляются рядом, как будто точно знают, где и когда они должны быть. Это значит, что у них есть информатор. Я права?

Пораженная, Шэннон кивнула, уставившись на носки своих сапог. Сапоги были шикарные, новые, очень дорогие.

– Ты знаешь, кто спонсирует это дерьмо? – спросила Марина.

– Нет, я получаю указания от шефа.

– Можешь ли ты оказать мне услугу? – голос Марины вновь смягчился, улыбка вернулась на ее лицо.

– Вы мне нравитесь. Но все зависит от того, что Вы хотите, – искренне призналась Шэннон.

– В следующий раз, когда получите наводку, предупреди меня.

Шэннон широко распахнула удивленные глаза.

– Это значит... Вы имеете в виду... Я имею в виду...

– Я понятия не имею, что происходит. Но не желаю быть марионеткой ни в чьей игре. У меня нет ни времени, ни желания тратить свое драгоценное время на того, кто абсолютно не заслуживает этого. У меня нет времени на ложь.

– Наши рейтинги существенно поднялись с тех пор, как промо со Смайлзом вышло в эфир. Нам удалось привлечь внимание серьезных компаний, и я принял решение увеличить рекламное время, – торжественно объявил Мэттью.

Он прошел через комнату и расположился у окна, из которого открывался вид на мерцающие огни вечернего города. Некоторое время Марина созерцала его напряженные широкие плечи, прямую спину и длинные, чуть расставленные в стороны, ноги. Затем выдохнула с явным разочарованием:

– Ты серьезно, Мэтт? И как намного?

– Четыре паузы по три минуты.

Уголки его губ приподнялись в виноватой улыбке, когда Мэттью бросил на нее взгляд через плечо. Ее глаза широко распахнулись.

– Двенадцать минут! Плюс две песни в прямом эфире, это еще десять – двенадцать минут. Хочешь сказать, что у меня остается чертовых полчаса на само интервью? И ты просишь меня вытянуть сенсационное признание из выдрессированного получше, чем тигры Запашных, воспитанника Аристова?!

Мэттью развернулся и посмотрел на Марину с неподдельным интересом.

– Разве полчаса недостаточно для такой опытной телеведущей и *женщины*, чтобы расколоть мальчишку как бразильский орех?

– Не такой уж он и мальчишка, – возразила Марина. Она поджала губы, словно пыталась сдержать эмоции.

Мэттью отсканировал выражение ее лица. Она выглядела уставшей и расстроенной. Было件нятно, что ей совершенно не нравилось все происходящее. Мэтт взял драматическую паузу и прошелся по офису, сложив руки за спиной.

– Ты говоришь так, будто знаешь парня куда лучше, чем я думаю, – неожиданно произнес он и уставился на нее своим пронзительным, ястребиным взглядом.

Марина раздраженно закатила глаза.

– Я изучаю объект прежде чем съесть его. Не потому ли я все еще веду это шоу?

– Возможно. Поэтому тебе придется принять новые условия и еще усерднее изучить объект, – саркастически хмыкнул Мэттью.

– Сдаюсь, – мрачно произнесла Марина. – Я постараюсь сделать все возможное. Но не даю никаких гарантий.

Мэттью развернулся к окну, в очередной раз продемонстрировав свои широкие плечи в идеально сидящем, сшитом на заказ, пиджаке, и промолчал. В груди Марины тихо хлопотала ярость, как лава древнего, просыпающегося вулкана.

Ее руки сжались в кулаки до боли в пальцах, кровь пульсировала в венах так громко, что она буквально слышала ее рев в своей голове. Она неистово выдохнула и направилась к выходу.

Марина ненавидела Мэттью, ненавидела Аристову и Эдди Смайлза, но больше всего она ненавидела тот день, когда родилась на свет.

Она не только с самого начала не хотела, чтобы это шоу состоялось, но с тех пор, как работа над ним началась, ее жизнь превратилась в полный бардак. Поэтому, возможно, Марина даже порадовалась тому, что все оказалось на грани фиаско. Она хотела, чтобы предстоящий эфир стал самым провальным за всю историю телевизионных шоу, и чтобы у нее появились веские причины завершить карьеру, аргументируя тем, что растеряла все свои профессиональные навыки.

– Я пошутил, дорогуша, – услышала Марина голос Мэттью за спиной в тот момент, когда опустила руку на дверную ручку. – Извини, что сделал это, но видеть тебя настолько обеспокоенной нашим шоу... Это бесценно, – Мэттью повернулся к ней с самодовольной ухмылкой на лице. Она продолжала стоять, хватаясь за дверную ручку, часто дыша, стараясь сдержать вырывающийся на волю гнев. – Я продал им не рекламное, а эфирное время, и это еще не все. Теперь у нас есть дополнительные полчаса. Это подтверждено дирекцией канала.

Марина не могла поверить своим ушам, ей казалось, что земля уходит у нее из-под ног. Мэттью подошел к ней и слегка сжал ее плечи, приблизившись губами к уху.

– Ты же понимаешь, что мы получили? Я возлагаю на тебя все свои надежды. И очень прошу не напортачить. – Мэттью развернул Марину лицом к себе и пристально посмотрел на нее. – Никаких правил. Никого соблюдения дьявольского контракта. Просто дай им гребаную сенсацию. Поняла?

Марина отвела взгляд, ощущая, как последние силы покидают ее. Внезапно ей стало очень страшно, и это чувство накрыло ее с головой. Она побледнела и задрожала всем телом.

Мэттью взял ее лицо в свои большие ладони:

– Я знаю, ты сможешь сделать это, дорогуша. – Он приклонился лбом к ее лбу, тяжело дыша. Марина едва сдержала приступ тошноты, но не могла пошевелиться, как будто не имела больше на это права.

– Я поняла, – прошептала она. – Я сделаю все, что могу и даже больше.

Мэттью отстранился и одарил ее откровенным взглядом. Она вздрогнула всем телом, пряча от него лицо, глядя в пол. Он разочарованно вздохнул.

– Ты лучше иди, Марина. Мне не следовало так поступать. Но я не смог отказать себе в удовольствии и чуть повеселиться, – он наигранно хохотнул и убрал от нее руки.

Марина криво усмехнулась. Она притянула Мэттью к се-

бе резким движением и поцеловала. Дразня, раздвигая его губы языком, проникая ему в рот. Женщина почувствовала, как он напрягся, как быстро росло его желание. Марина схватила мужчину за волосы на затылке, целуя все настойчивее. Она провела свободной рукой по его груди, вниз к паху и слегка сжала отвердевший член. Мэттью часто задышал, и когда из его груди вырвался произвольный стон, Марина оттолкнула его и, слегка задыхаясь, сказала:

– Это тебе за то, что ты сделал. Надеюсь, у тебя будет хорошая ночь.

Женщина игриво подмигнула ему и вышла из комнаты. Мэттью разочарованно выдохнул и рассмеялся.

– Маленькая сучка. Очаровательная маленькая сучка.

Марина едва переступила порог квартиры, радуясь тому, что осталась одна, и предвкушая, как будет наслаждаться бокалом вина и снимет, наконец, каблуки-убийцы с уставших ног, как вдруг мобильник ожил в кармане ее пальто.

На экране всплыло сообщение: «Он в пути. Шэннон».

Все сжалось в ее груди. Она бросила взгляд в зеркало и встретилась с собственным отражением. Лицо исказила раздраженная гримаса. Ну почему именно сейчас?

Вечер выдался на редкость теплым, и Марина мысленно поблагодарила провидение хотя бы за то, что ей не придется мерзнуть на ветру, или мокнуть под дождем. Она окинула лицо внимательным взглядом. Трое мужчин, одетых в си-

ние джинсы и бомберы, стояли к ней спиной, чуть поодаль, в месте, откуда открывался прекрасный вид на ее крыльцо. Она направилась прямо к ним, и прочистила горло, чтобы быть услышанной.

Мужчины замерли, затем неохотно повернулись к Марине с натянутыми улыбками на лицах, пряча от нее глаза, но не в силах спрятать профессиональные камеры, висящие на груди каждого. Марина одарила их широкой улыбкой и приветственно махнула рукой.

– Хороший вечер, – заметила она, и мужчины обменялись неуверенными взглядами.

– Неплохой, – наконец отозвался один из парней.

Марина засунула руки в карманы пальто и кивнула.

– Не найдется сигаретки? – спросила она, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

Самый молодой из них смущенно кашлянул:

– У меня есть. Но не уверен, что подойдет такой леди как Вы. Дешевые они у меня.

– Поверь, приятель, я знала и другую жизнь, – с этими словами она протянула руку с повернутой вверх ладонью к парню.

Он помедлил, но вытащил из кармана пачку и положил ей в руку. Ловким движением Марина достала сигарету своими идеально наманикюренными пальчиками и сунула ее между накрашенных красной помадой губ. Она выглядела невероятно элегантно, и все трое мужчин уставились на нее с от-

крытыми ртами.

Марина замерла, выжидаяще глядя на вытянутые лица папарацци. Наконец, самый молодой вышел из оцепенения и поднес к ее губам зажигалку. Женщина прикурила, сделала глубокую затяжку и выпустила дым, прикрыв глаза от наслаждения.

– Идеально, – выдохнула Марина, и мужчины смущенно засмеялись. Она открыла глаза и посмотрела на них. – А теперь слушайте меня внимательно, джентльмены, – ее голос звучал властно, в то время как она сделала еще одну затяжку. Что-то в ее взгляде, позе, едва заметное, но безусловно опасное, заставило мужчин смотреть на нее, почти не моргая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.